

ВКЛАД СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА В РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ТЮМЕНСКОГО КРАЯ

М.А. ВЯТКИН

В.А. СОБЕННИКОВ

А.Ф. АВЕРКИЕВ

А.И. ТЕКУТЬЕВ

В.А. ЖЕРНАКОВ

И.В. ИКОННИКОВ

Н.М. ЧУК МАЛАНИН

А.Ф. ПОКЛЕВСКИЙ-КОЗЕЛ

П.И. ПОДЛУЕВ

Ф.С. КОЛМОГОРОВ

С.И. КОЛОКОЛЬНИКОВ

Департамент образования и науки Тюменской области
Тюменский областной государственный институт
развития регионального образования

**ВКЛАД СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА В РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ТЮМЕНСКОГО КРАЯ**

Всероссийская научно-практическая конференция
(Тюмень, 17-18 марта 2026 г.)

*Сборник статей и тезисов
Часть 1*

Электронное текстовое издание

Тюмень
ТОГИРРО
2026

УДК 374.122+908 (08)
ББК 74.03+63.3(2Тюм) Я46
В 56

Рецензенты:

Белявская Ю.Е., канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин ГАОУ ТО ДПО «ТОГИРРО», г. Тюмень.

Шубенина С. И., учитель истории и обществознания, МАОУ лицей №34, г. Тюмень

Редакционная коллегия:

Басырова Т.Г., канд. геогр. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГАОУ ТО ДПО «ТОГИРРО», г. Тюмень.

Сальникова В.В., д-р филол. наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, проректор ГАОУ ТО ДПО «ТОГИРРО», г. Тюмень

Чеканова О.В., начальник информационно-библиотечного центра им. П.П. Ершова ГАОУ ТО ДПО «ТОГИРРО», г. Тюмень.

В56 Вклад сибирского купечества в развитие образования Тюменского края: сборник научных статей и тезисов Всероссийской научно-практической конференции (17-18 марта 2026 г.): В 2 ч.: Ч. 1 / Отв. ред. Т.Г. Басырова, Ю.Е. Белявская, В.В. Сальникова. – Электрон. текстовые дан. (15 Мб). – Тюмень: ГАОУ ТО ДПО «ТОГИРРО», 2026. – 94 с. –Текст: электронный.

В сборнике Всероссийской научно-практической конференции представлены материалы по вопросам меценатства и благотворительности купцов Тюменского края, их личном участии в попечительских советах, строительстве зданий, организации учебного процесса. Интерес представляют материалы о купеческих семьях, личностях и их вкладе в образование региона.

Редколлегия поместила статьи и тезисы в авторском изложении, за корректность и стилистическое оформление материалов ответственность несут авторы.

УДК 374.122+908 (08)
ББК 74.03+63.3(2Тюм) Я46

© ГАОУ ТО ДПО «ТОГИРРО», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Аверин Д. Н.</i> Благотворительность ялуторовского купечества в образование города и ланкастерская система обучения Ивана Дмитриевича Якушкина	6
<i>Азизов А. Б.</i> Дом тюменского купца как отражение его личности	10
<i>Бухарова О. В.</i> Роль Корнильевых-Менделеевых в развитии православной культуры и просвещении крестьян с. Аремзянского Абалакской волости Тобольской губернии	15
<i>Верховская А. О.</i> Региональные особенности просветительской деятельности сибирского купечества в тюменском районе (XVIII–XIX вв.)	20
<i>Гилёва Ю. В.</i> Вклад династии Гилёвых в образовательную, научную, просветительскую деятельность региона	23
<i>Горбунова О. В.</i> Сибирское купечество глазами иностранцев	28
<i>Желонина Ф. А.</i> «Выделяя даровитые личности...»	33
<i>Казаков А. В.</i> Торговое и промышленное предпринимательство, становление и развитие межрегиональных и международных экономических отношений в тюменском крае (XIX – начало XX вв.)	37
<i>Кильдышева И. А.</i> Тюменское купечество: двигатель образования и культуры	44
<i>Коблова Е. Ю.</i> Изучение деятельности тюменского купечества на уроках истории в основной школе в рамках курсов «История России» в 9 классе и «История нашего края» в 7 классе	48
<i>Козлова С. А.</i> Школьные парты и театральные занавесы купца К. К. Шешукова	50
<i>Козлова О. С.</i> Вклад династии купцов Колмаковых в социально-экономическое развитие тюменского края (середина XIX – начало XX вв.)	54
<i>Крамор Г. А.</i> Вклад купечества и иных сословий в основание женской школы в Ишиме (1856–1863 гг.)	60
<i>Литовченко В. П.</i> Движимые усердием к пользе общей: забота тюменского купечества о народном образовании (по материалам газеты «Сибирский листок» 1890–1919 гг.)	66
<i>Макарова Е. В.</i> Городской костюм Тюмени XIX века как отражение социокультурного облика города: опыт реконструкции	72
<i>Мальцев А. А.</i> Традиции купеческой благотворительности на Уватской земле	78
<i>Менчинская Е. А.</i> Вклад Н. М. Чукмалдина в развитие тюменского образования	83
<i>Миллер К. А.</i> Братья Кузнецовы: меценаты, купцы, промышленники	88

Предисловие

*«Тюмень торговым же сословием первенствует,
и что всего важнее, духом торгового сословия ушел
далеко вперед против всех городов сибирских
и очень многих русских».*

Литератор и этнограф Ипполит Завалишин*

17-18 марта 2026 года ГАОУ ТО ДПО «Тюменский областной государственный институт развития регионального образования» и МАУК «Централизованная городская библиотечная система» провели Всероссийскую научно-практическую конференцию «Вклад сибирского купечества в развитие образования Тюменского края», которая состоялась в год, ставшим юбилейным в деятельности купцов и купеческих династий Тюменского края, что нашло свое отражение в содержании конференции.

Тюмень в прошлом, как город торговый и ремесленный, славилась многими купеческими фамилиями, которые внесли огромный вклад не только в хозяйственное развитие города и региона, но и в образование, культуру, просвещение, науку.

В рамках конференции рассмотрены вопросы сохранения истории родного края, изучения биографии выдающихся купцов Сибири и их вклада в развитие образования Тюменского края. На пяти площадках состоялся разговор по следующей проблематике:

- сибирские купеческие династии и личности;
- культурное и образовательное наследие купечества тюменского региона и возможности его изучения: методические аспекты;
- шаг вперед в прошлое: интерактивная Тюмень купеческая;
- купеческое наследие как образовательный ресурс краеведческого просвещения детей;
- купеческое наследие и просвещение тюменцев: роль библиотек.

Интерес к конференции проявили ученые, доктора и кандидаты исторических наук, краеведы, учителя истории, русского языка и литературы, учителя начальных классов, методисты, библиотекари, музейные работники из Москвы, Новосибирска, Екатеринбурга, Омска, Тюмени, Ишима, Ялуторовска и др.

Настоящий сборник включает статьи и тезисы, которые будут полезны преподавателям вузов, краеведам, учителям-практикам, методистам, музейным работникам, школьным библиотекарям, работникам культуры, аспирантам, магистрантам и студентам.

Организационный комитет конференции

*Завалишин, И. Описание Западной Сибири. Т. 1. Тобольская губерния / И. Завалишин. М., 1862. 419 с.

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ЯЛУТОРОВСКОГО КУПЕЧЕСТВА В
ОБРАЗОВАНИЕ ГОРОДА И ЛАНКАСТЕРСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ
ИВАНА ДМИТРИЕВИЧА ЯКУШКИНА**

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные направления благотворительной деятельности купечества города Ялуторовска в сфере народного образования в XIX и начале XX века. Период ссылки декабристов в Сибирь начинаются новые периоды преобразования просветительской деятельности: открытия школ для мальчиков и девочек, пожертвования на текущие нужды образовательных учреждений; передача предметов, необходимых для процесса обучения; поддержка наиболее нуждающихся учеников; содержание учебных зданий. Ланкастерская система обучения, предложенная Иваном Дмитриевичем Якушкиным, чья педагогическая деятельность преобразила не только наш город, но и всю Западную Сибирь. Хочется отметить, что ялуторовские купцы и ссыльные декабристы внесли огромный вклад в образование города и служение общественному благу.

Ключевые слова: город Ялуторовск, купечество, благотворительность, декабристы, народное образование, ланкастерская система обучения.

Купечество города Ялуторовска являлось элитарной частью горожан, играло не последнюю роль во всех сферах жизни города. В 1817 году купец Алексей Быков построил уездное училище для двух классов, которое представляло собой одноэтажное каменное здание, и внёс стартовый капитал для его содержания. Уездное училище простояло почти до конца XIX века, пережив пожар, уничтоживший всю библиотеку из более чем полутора тысяч томов. Именно это училище посетил 23 ноября 1858 года инспектор народных училищ Тобольской губернии, автор знаменитого «Конька-Горбунка» Петр Ершов. Дело купца Алексея Быкова продолжили ссыльные декабристы. Шестого августа 1842 года Иван Дмитриевич Якушкин, Матвей Иванович Муравьев-Апостол, Иван Иванович Пущин, Евгений Петрович Оболенский в содействии протоиерея Стефана Знаменского, а также благодаря финансовым вложениям купца Ивана Петровича Медведева и других благотворителей, было открыто учебное заведение для мальчиков, работающее по ланкастерской системе. Следует отметить, что разрешение на создание этого училища было выдано Михаилом Васильевичем Ладыженским, занимавшим пост губернатора Тобольской губернии. Современники указывали на явную благосклонность губернатора к декабристам. Так возникла школа, предназначенная для обучения детей мещан и окрестных крестьян по методу взаимного обучения. Ланкастерская система обучения — форма учебной работы, при которой более старшие и знающие ученики (мониторы) обучают учеников младшего возраста.

Купец Иван Петрович Медведев не только внес денежный вклад, но и предоставил здание для размещения школы. Удачливый владелец предприятия был замечен властями и удостоен правительством золотой медали на Аннинской ленте. Иван Петрович проживал в городе Ялуторовске и подружился со ссыльными декабристами, через семью Менделеевых в Тобольске. В первой четверти XIX века комбинат купца 2-й гильдии Ивана Петровича Медведева был одним из крупных предприятий обрабатывающей промышленности Западной Сибири. Предприятие Медведева давало работу тысяче людей, кормило их, давало возможность оплачивать подати, увеличивало благосостояние. Иван Медведев был женат на Ольге Ивановне Менделеевой, сестре знаменитого ученого – химика Дмитрия Ивановича Менделеева. Мать Ивана Петровича Медведева – Евдокия Семёновна – происходила из рода Пиленковых и являлась родной сестрой Василия Пилёноква – деда Петра Павловича Ершова по матери.

Медведев пересылал в Центральную Россию письма декабристов, что позволяло избежать цензуры, жестко установленной властями. Купец пожертвовал и перевез в Ялуторовск из села Коктюля два готовых бревенчатых сруба для будущих школ. Днем открытия школы стало 6 августа 1842 года. К сожалению, открытие в 1846 году мужского училища, как и женской школы, прошло без участия Ивана Петровича Медведева: купец тяжело заболел и не дожил до этого долгожданного события. В учебную программу школы входили: изучение катехизиса, священной истории, чтение церковнославянских текстов, освоение русской и латинской грамматики, географии, арифметики и каллиграфии. Годовая стоимость обучения составляла 14 рублей серебром на одного ученика, что эквивалентно примерно 56 рублям ассигнациями. В случаях, когда Иван Дмитриевич Якушкин замечал талантливое мальчика, чья семья не могла оплатить обучение, он брал на себя эти расходы.

Открытие школы стало для Якушкина источником больших переживаний и сказалось на его здоровье. Причиной тому были действия смотрителя уездного училища, который, полагая, что Якушкин претендует на его должность, начал отправлять доносы в Тобольск. По этим доносам неоднократно приезжали следователи для проведения расследований среди местного населения. В доносах Якушкина обвиняли в подстрекательстве крестьян к бунту, распространении антиправительственных настроений и тому подобном. Из-за этих обвинений открытие школы постоянно откладывалось. Заступничество протоиерея Стефана Знаменского, благодаря его связям в Тобольске, помогло защитить Ивана Дмитриевича от клеветы и сохранить начатое дело.

В школе Якушкина телесные наказания за проступки были исключены. Если ученик нарушал порядок или правила школы, на его рабочем месте устанавливалась картонная табличка с указанием совершенного нарушения. Таким образом, преподаватели ланкастерской школы стремились к развитию у детей чувства совести и осознанного отношения к учебе. Для того времени это был прогрессивный подход к воспитанию, новаторский метод. После открытия школы для мальчиков Иван Дмитриевич посвящал ей много времени и сил. Не имея возможности официально руководить учебным процессом, он занимался этим «на общественных началах». Он и другие декабристы активно искали благодетелей для финансовой поддержки школы,

проводя своего рода «рекламную кампанию» среди населения, убеждая родителей отдавать своих сыновей на обучение. В Ялуторовске часть населения с предубеждением относилась к ссыльным, считая их государственными преступниками, находящимися под надзором полиции, и принадлежность к благородному сословию не всегда являлась достаточным аргументом. Перед новым училищем была поставлена конкретная задача – подготовить детей священнослужителей и церковнослужителей, проживающих в городе и его окрестностях, к поступлению в семинарию, а также предоставить возможность обучения мальчикам, которые не имели права или не могли поступить в уездное училище. Перспектива создания ланкастерской школы под фактическим руководством образованного Якушкина привлекла внимание и либерального купца Николая Яковлевича Балакшина. Именно Николай Яковлевич отдал лошадь для доставки детей, живущих вдали от школы.

Школе оказывали финансовую поддержку обеспеченные декабристы тобольской колонии; по свидетельству бывшей ученицы Якушкина, средства поступали даже из отдаленных уголков России. Помощь оказывалась не только деньгами, но и личным участием. Сам Иван Дмитриевич Якушкин взялся за составление стенных ланкастерских таблиц и «вопросов для старшего»; протоиерей Знаменский переписывал их для использования в школе, Муравьев-Апостол наклеивал их на картон, жена декабриста Александра Васильевна Ентальцева вязала шнурки и делала указки, а польский повстанец аристократ Готард Собаньский изготавливал вешалки. В школе обучались только мальчики (42 человека). Занятия проходили четыре раза в неделю, по два часа утром и после обеда. Якушкин подробно описывал структуру каждого урока: «Войдя в класс, помолившись Богу и встав в полукруги, ученики в течение 20 минут и по указанию старшего читали таблицы, после чего в течение 10 минут старший по своей табличке заставлял учеников поочередно либо складывать, либо прочитать наизусть то, что они перед тем читали на таблице, висящей на стене. Затем опять учитель звонил в колокольчик, записывая в своей чистой тетради учеников в том порядке, в котором они теперь стояли в полукругах. После чего ученики, перешедшие к столам и сидя на скамьях, в течение получаса писали на грифельных досках то же самое, что они читали в полукругах и то, что старший диктовал им по своей табличке» [1]. Такова вкратце схема урока. Важно отметить полное отсутствие телесных наказаний в ялуторовской школе. Якушкин прибегал к высшей мере наказания – надеванию на виновного «лентя» из бумаги и лент – лишь в крайних случаях. Это производило на детей сильное впечатление. Успешные ученики награждались похвальными ярлыками, что стимулировало соревнование. Таким образом, Ялуторовская школа стала не просто начинанием Якушкина, а широким общественным делом. Жители Ялуторовска гордились своим достижением, и популярность Якушкина в местном обществе быстро росла. Метод взаимного обучения был самым эффективным и экономичным в XIX веке.

Училище, формально возглавляемое протоиереем Знаменским, стало образцом для других городов Сибири. За опытом приезжали из Омска, Тобольска, Ишима и Иркутска. Более того, пример ялуторовских декабристов и меценатов оказался заразительным: даже младший сын Якушкина, Евгений Иванович, унаследовав село Жуково, организовал там

школу для крестьянских детей по примеру отца, используя ланкастерскую систему. Важным достижением Якушкина, Муравьева-Апостола, Пущина и Оболенского стало открытие школы для девочек в 1846 году. Иван Дмитриевич заплатил плотникам 400 рублей ассигнациями за работу и еще 250 рублей за сруб и его доставку из Петровского завода. В письме Пущину он с досадой сообщал, что привычка экономить сыграла с ним злую шутку, и он переплатил. Для открытия школы декабристы собрали 700 рублей ассигнациями с родителей и благотворителей. Общее содержание школы обходилось в 300 рублей серебром в год, или около 1200 рублей в ассигнациях, включая зарплату сотрудникам. Значительную сумму пожертвовала вдова купца Ирина Васильевна Мясникова. Стоимость обучения для девочек составляла 25 рублей серебром в год. В первый год в школу было принято 20 учениц, а через 4 года их число возросло до 50 девочек. В 1850 году, Иван Дмитриевич занимался строительством нового здания школы для девочек. Ялуторовское женское училище явилось праматерью женского образования в Западной Сибири.

Период жизни Ивана Дмитриевича Якушкина в городе Ялуторовске был самым трудным, но и самым плодотворным. Именно здесь он в полной мере проявил себя как просветитель. В период каторги он: был поддержкой и нравственным примером для товарищей по несчастью; не терял времени, занимаясь самообразованием; проводил научные исследования растительного мира окрестностей Ялуторовска, составлял травники, занимался метеорологическими изысканиями, описанными в статьях; лечил крестьян травами, настоями и отварами, разоблачая мистические представления о траволечении; оказывал юридическую помощь крестьянам в составлении заявлений, прошений и ведении тяжб; открыл две всесословные школы в Ялуторовске, создав передовую систему обучения детей на основе ланкастерской методики. Якушкин адаптировал и переработал ланкастерскую систему, считая ее универсальным методом, применимым к любой дисциплине. Преподавание велось по разработанным им программам и учебным пособиям. Примечательно, что через 30 лет после отъезда декабристов из Ялуторовска, во время переписи населения в городе проживало 3182 человека, из них 1484 мужчины и 1685 женщин. Грамотных насчитывалось 1058 человек (688 мужчин и 370 женщин). Таким образом, всего через 30 лет после декабристов доля грамотных женщин превысила 21%, а мужчин – 46%.

Образование не было оставлено без внимания и в начале XX века. Так, в 1907 году, в тяжёлое для женской прогимназии время, купчиха Екатерина Дмитриевна Гусева активно занималась благотворительностью, платила стипендию ученицам женской прогимназии. В 1887 году купец В. Беклемишев прислал 200 рублей на пополнение библиотек городских училищ. В 1890 году купец 1 гильдии Игнатий Колосов подарил вновь выстроенный дом стоимостью в 25 000 рублей со всею классной мебелью под помещение Ялуторовского уездного училища. После революции в этих стенах находилась школа второй ступени, которую в 1926 году окончил Павел Фитин, генерал-лейтенант, выдающийся организатор и руководитель внешней разведки СССР с 1939 года по 1946 год. В 2014 году на здании появилась мемориальная доска.

Нередко купцы составляли завещания части своего имущества в пользу города. Так, в 1887 году купец Михаил Ильиных завещал два билета по 200 рублей приходскому и уездному училищам, проценты с которых должны были поступать в пособие беднейшим ученикам. Нередко купцы составляли завещания части своего имущества в пользу города, так как любили свой небольшой городок.

Идеи декабристов и благотворительность ялutorовского купечества привели к созданию по всей Сибири школ для детей всех сословий, распространению образования в Сибири.

Список литературы

1. Базилевич, В. М. Декабристы: Очерки: 1-3. – Киев: Типография Киевского Политехн. ин-та, 1926. – 48 с.: портр.

2. Головачев, П. М. Декабристы: 86 портретов, вид Петровского завода и 2 бытовых рисунка того времени / пояснительный биографический текст приват-доцента Московского университета П. М. Головачева; вступ. ст. В. А. Мякотина. – Москва: издание М. М. Зензинова, [1906]. – [2], XX, 294, II, [1] с., 86 л. портр.

3. Дмитриев-Мамонов, А. И. Декабристы в Западной Сибири: очерк по официальным документам / сост. А. И. Дмитриев-Мамонов. – Москва: Университетская типография, 1895. – 210 с.; 27 см.

4. Палопеженцев, Н. И. Народное образование в г. Ялutorовске и Ялutorовском округе Тобольской губернии. – Тобольск, 1894. – С. 17.

5. Шестакова, Н. М. Декабристы и семья Менделеевых. Наследие декабристов – развитию Сибири // Декабристские вечера: материалы научно-практической конференции, проведенной в рамках XVIII областного историко-культурного фестиваля (Ялutorовск, 7 декабря 2006 г.). – Ялutorовск, 2006. – С. 56-67.

6. Якушкин, Е. Е. Декабристы на поселении: из архива Якушкиных / приготовил к печати и снабдил примечаниями Е. Якушкин. – Москва: издание М. и С. Сабашниковых, 1926. – 156 с.

7. Якушкин, И. Д. Записки И. Д. Якушкина: Полное, без выпусков, издание. – Москва: [Изд-во «Русская жизнь»], 1908. – 163 с., 2 портр.

УДК 908 (571.12)

Азизов А. Б.

Экскурсовод исторического парка «Россия – Моя история»,
ГАУО ТО «ТОГИРРО», г. Тюмень

ДОМ ТЮМЕНСКОГО КУПЦА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕГО ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между личностью тюменского купца второй половины XIX – начала XX века и архитектурно-планировочными

особенностями его городской усадьбы. Анализируется, как дом служил инструментом репрезентации социального статуса, отражением деловой активности, культурных предпочтений и религиозных убеждений владельца. На материале сохранившихся памятников купеческой архитектуры Тюмени исследуется функциональное зонирование построек, выбор материалов, местоположение в городском пространстве и символика деревянной резьбы. Обосновывается положение о том, что купеческий дом может рассматриваться как материализованный «портрет» личности, сочетающий прагматизм предпринимателя и стремление к общественному служению.

Ключевые слова: тюменское купечество, купеческий дом, архитектура Тюмени, деревянная резьба, повседневная жизнь, социокультурный облик.

Введение

Историческая застройка Тюмени хранит память о людях, благодаря которым город во второй половине XIX – начале XX века приобрёл черты крупного торгово-промышленного центра Сибири. Особое место принадлежит купеческим домам – особнякам и усадьбам, определяющим облик исторического центра. Традиционно они изучаются архитекторами как памятники стиля или объекты, принадлежавшие известным фамилиям [1; 2]. Однако купеческий дом – не только архитектурный или мемориальный объект, но и сложный социокультурный феномен, в котором материализовались представления владельца о статусе, красоте, комфорте, его деловые интересы и духовные искания.

В последние десятилетия в исторической науке усилился интерес к изучению повседневности и предметно-пространственной среды [3]. На материалах других регионов выполнен ряд исследований, где купеческое жилище анализируется в единстве бытовых практик, интерьера и внешнего облика [4]. Однако для Тюмени подобный комплексный подход до сих пор не применялся: имеющиеся труды сосредоточены либо на архитектурно-типологических характеристиках домов, либо на отдельных аспектах материальной культуры горожан. За рамками остаётся вопрос о том, как личность купца отражалась в облике его дома.

Цель статьи – выявить способы репрезентации личности тюменского купца в архитектурно-планировочных и декоративных элементах его усадьбы. Задачи: рассмотреть функциональное зонирование как отражение деловой активности; проанализировать выбор материала и местоположение в контексте мировоззрения; выявить символику деревянной резьбы. Объект – купеческие дома Тюмени второй половины XIX – начала XX века, предмет – их характеристики как источник информации о личности владельца. Новизна работы в подходе к дому как «тексту», сознательно выстроенному для самопрезентации.

Основная часть

Роль купечества в формировании архитектурного облика Тюмени

Во второй половине XIX века государственное финансирование гражданского строительства в Тюмени было минимальным. Возведение общественных зданий, учебных заведений и благоустройство осуществлялись за счёт частных пожертвований,

ключевую роль в которых играло купечество – наиболее обеспеченная часть населения. Согласно исследованию М.Ю. Гайдук, в 1890 году распределение купеческих капиталов по городам Западной Сибири выглядело следующим образом [1, с. 47] (табл. 1):

Таблица 1

Распределение купеческих капиталов по городам Западной Сибири

Город	Купцы 1-й гильдии	Купцы 2-й гильдии	Всего
Тюмень	18	58	76
Тобольск	3	27	30
Томск	14	99	113

По числу купцов первой гильдии Тюмень лидировала, при этом население города было значительно меньше, чем в Томске (29,5 тыс. против 52,2 тыс. по переписи 1897 г.) [5]. Удельный вес купечества в социальной структуре оказывался выше, чем в других сибирских центрах, что усиливало его влияние на архитектурный облик. Анализ застройки центра показывает, что 50 % купеческих построек составляли жилые дома, 30 % – общественные здания, 15 % – торговые и 5 % – промышленные [1, с. 87]. Следствием частного заказа стало отсутствие единого архитектурного стиля: каждый купец строил дом, руководствуясь собственными вкусами и представлениями о статусе.

Материал как маркер мировоззрения

Выбор материала для строительства был принципиальным. По данным «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона», в Тюмени конца XIX века насчитывалось 4755 деревянных жилых домов и только 150 каменных [6]. Преобладание дерева в массовой застройке объясняется его доступностью, но приверженность ему купцов, располагавших средствами на камень, требует иного объяснения.

Усадьба В.П. Буркова (ул. Дзержинского, 30) – яркий пример. Купец первой гильдии, владелец кирпичных заводов, для жилого дома выбрал дерево, украсив его богатой объёмной резьбой, и лишь цокольный этаж сделал кирпичным. Рядом сохранилось каменное здание магазина [2]. Дом Катаева – Дементьева (ул. Советская, 21) демонстрирует иной приём: деревянные фасады оштукатурены «под камень», имитируя формы каменной архитектуры [4]. Наиболее показательна усадьба Колокольниковых (ул. Луначарского, 10): главный дом имеет каменный первый этаж и деревянный второй, обложенный кирпичом и оштукатуренный, что создаёт впечатление целиком каменного здания [7]. Хозяйственные постройки и торговые помещения той же семьи возводились из кирпича.

Чем объяснить такую приверженность дереву? Н. В. Киприянова в исследовании владимирского купечества отмечает устойчивое представление о том, что «деревянные дома считались более полезными для здоровья» [3]. Это убеждение, коренящееся в народной традиции, разделялось и сибирскими купцами. Выбор материала становился мировоззренческим: дерево ассоциировалось со здоровьем и традицией, камень – с деловой активностью и общественной функцией. Дом из дерева, даже имитирующий камень, оставался знаком принадлежности к сибирской традиции.

Семейный уклад и структура усадьбы

Приверженность дереву указывает на связь купечества с крестьянской средой, откуда вышло большинство купеческих родов. В крестьянской традиции была распространена большая неразделённая семья, что отражалось на устройстве усадьбы. Во Владимирской губернии, как показывает Киприянова, купцы могли иметь несколько домов на одной усадьбе для размещения женатых сыновей [3]. Однако в Тюмени картина иная. Семейство Колокольниковых владело тремя отдельными усадьбами по разным адресам (ул. Республики, 18–20; ул. Луначарского, 10–14 и др.) [7]. Каждый взрослый сын обзаводился собственным домом. Это свидетельствует о более раннем распаде патриархальной семьи в условиях динамичного сибирского города, где индивидуализм и самостоятельность в делах ценились выше родового единства. Дом становился маркером автономии и жизненного этапа.

Местоположение в городском пространстве

В других регионах купеческие дома часто ставились на перекрёстках и акцентировались башенками или эркерами, чтобы привлекать внимание (например, в Нижегородской губернии [4]). В Тюмени угловое положение также было престижным – усадьба Колмаковых на углу улиц Республики и Первомайской, дом А.И. Текутьева на углу Советской и Водопроводной, торговый дом Брюхановых. Однако тюменские купцы не стремились к вертикальным доминантам. Угловое положение подчёркивалось минимально: балконом (дом Текутьева) или эркерами, не возвышавшимися над основным объёмом (дом Брюхановых). Исключение – Коммерческое училище Колокольниковых, построенное на их средства: угловое здание на холме фланкировано башнями-ризалитами и завершено аттиком [7]. Но это общественное, а не частное строение. Таким образом, прагматизм купцов проявлялся в разделении функций: для жилья и торговли достаточно было самого факта расположения на перекрёстке, а архитектурные жесты предназначались городу – образованию, культуре.

Деревянная резьба как «анкета» владельца

Наиболее полное выражение личность купца находила в деревянной резьбе – уникальном явлении тюменского зодчества, не имеющем аналогов в России. Тюменская школа «сибирского барокко» отличается высокой объёмной резьбой с мотивами роз, винограда, листьев аканфа [2]. Резные наличники были дорогим элементом: купец Колокольников потратил на украшение дома 20 тысяч рублей [7]. В резьбе зашифровывались сведения о владельце.

Дом В.П. Буркова. На наличниках изображён многолистник: количество лепестков соответствовало числу детей. Пальметка (пальмовая ветвь) венчает ворота – символ паломничества на Святую землю, указывающий на глубокую религиозность. Треугольники в нижней части наличника – обереги мужского начала [8].

Дом Чираловых (угол улиц Семакова и Володарского). Купец С.С. Чиралов, кожевник, имел двух дочерей. Наличники выполнены в форме кокошников – знак, что в доме живут девушки на выданье. Старшая дочь вышла замуж, младшая осталась в доме и после смерти отца унаследовала его [8].

Дом И. П. Колокольникова украшен виноградной лозой – христианским символом достатка и добрых дел. Виноград часто встречается в декоре купеческих домов, подчёркивая благосостояние и веру. Также присутствуют лилии и листья аканта, свидетельствующие о вкусе владельца, заказавшего проект в столице [7].

Эти примеры показывают, что резьба служила своеобразной «анкетой», рассказывавшей прохожим о семейном положении, религиозности и социальном статусе хозяина. Интерпретация символов требует осторожности, но устойчивость композиций позволяет говорить о существовании «языка» резьбы, которым купцы сознательно пользовались.

Заключение

Купеческий дом в Тюмени второй половины XIX – начала XX века был сложным «текстом», в котором отражались ключевые черты личности владельца: социальный статус, род занятий, семейное положение, религиозные убеждения и эстетические предпочтения. Выбор дерева при наличии средств на камень коренился в традиционных представлениях о здоровье и связи с крестьянскими корнями. Отказ от патриархальной многодомной усадьбы в пользу отдельных владений для взрослых сыновей свидетельствовал о распаде большой семьи и росте индивидуализма. Местоположение дома на перекрёстках, но без архитектурных излишеств, подчёркивало прагматизм купцов, которые отделяли частное от общественного. Наиболее ярко личность проявлялась в деревянной резьбе, где символы рассказывали о детях, вере и амбициях.

Таким образом, купеческий дом Тюмени предстаёт перед нами как целостный феномен, в котором материальное и духовное, утилитарное и символическое, традиционное и новаторское соединялись в неповторимый облик, отражавший личность своего создателя. Изучение этого наследия не только углубляет наши представления о повседневной жизни и менталитете сибирского купечества, но и даёт ключ к сохранению исторической среды города, позволяя увидеть за каждым резным наличником, за каждым балконом и мезонином живых людей с их заботами, надеждами и представлениями о прекрасном. Дальнейшее исследование этой темы, с привлечением более широкого круга архивных источников и углублённым искусствоведческим анализом, представляется чрезвычайно перспективным.

Список литературы

1. Гайдук, М.Ю. Формирование архитектурного облика г. Тюмени при содействии местного купечества во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. архитектуры. – Томск, 2022. – 24 с.

2. Гайдук, М.Ю. Дома с мезонином в жилой застройке городов Тюменской области как объекты историко-культурного наследия / М.Ю. Гайдук, А.И. Клименко, О.С. Порошин // Баландинские чтения. – 2020. – № 1. – С. 112–119.

3. Киприянова, Н. В. Купеческая семья г. Владимира и ее предметно-бытовое окружение (конец XVIII – середина XIX веков) // Муромский историко-художественный музей: сайт. – URL: <http://old.museum-murom.ru/nauchnaya/kipriyanova-kupecheskaya-setnya/> (дата обращения: 09.03.2026).

4.Лисицына А.В. Сравнительный анализ купеческих усадеб конца XIX века в торгово-промышленных селах Нижегородской губернии /А.В. Лисицына// Архитектон: известия вузов: сайт. – 2018. – № 4(64). – URL: http://archvuz.ru/2018_4/5/ (дата обращения: 09.03.2026).

5.Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=79 (дата обращения: 09.03.2026).

6.Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Санкт-Петербург., 1890–1907. – Т. «Тюмень».

7.Ситникова, Е.В. Историко-архитектурное наследие купцов Колокольниковых в г. Тюмени / Е.В.Ситникова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 4(51). – С. 56–68.

8. Семьянин, суеверный человек или даже паломник. Что дом тюменского купца может рассказать о хозяине? // 72.ру: сайт. – 2020. – 9 апреля. – URL: <https://72.ru/text/gorod/2020/04/10/66463552/> (дата обращения: 09.03.2026).

УДК 908 +37(571.12)

Бухарова О. В.,

педагог дополнительного образования,
руководитель школьного музея «На родине Д.И. Менделеева» филиала МАОУ
«Прииртышская СОШ» – «Верхнеаремзянская СОШ им. Д.И. Менделеева»,
Тобольский МО

РОЛЬ КОРНИЛЬЕВЫХ - МЕНДЕЛЕЕВЫХ В РАЗВИТИИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ КРЕСТЬЯН С. АРЕМЗЯНСКОГО АБАЛАКСКОЙ ВОЛОСТИ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Актуальность. Роль купцов Корнильевых и Менделеевых в развитии православной культуры и просвещения крестьян посессионного села Аремзянского Абалакской волости Тобольской губернии остается малоизученной.

Цель настоящей статьи – раскрыть основные сюжеты истории церквей – Николаевской, функционировавшей с 1768 по 1841 годы и Воскресенской – с 1842 по 1933 годы и их влияние на жизнь прихожан. Выявлены документы о строительстве церквей, формировании прихода, сведения о священно- и церковнослужителях, роли купцов Корнильевых и Менделеевых в благоустройстве храмов, содержании клира, открытии школы грамоты для крестьян. Значительная часть научных исследований о купеческой династии Корнильевых, посвящена предпринимательской деятельности, организации первой частной типографии в Сибири. Фрагментарно рассматривался вопрос строительства храмов и открытия школы грамоты.

Основой для написания статьи послужили документы 30 дел фонда И156

«Тобольская духовная консистория» Государственного архива в г. Тобольске, впервые вводимые в научный оборот.

Ключевые слова: село Аремзянское, Корнильевы, Менделеевы, церковь, притч, приход, школа.

Село Аремзянское Тобольской губернии в XVIII-XIX веках стало центром промышленного и культурного подъема благодаря семье Корнильевых. Алексей Яковлевич Корнильев основал там стекольный завод в 1751 году, что привлекло крестьян и стимулировало их социальное развитие.

Изначально это было фабричное поселение, а с открытием церкви – фабричное село, жители которого были заняты производственной деятельностью. А. Я. Корнильев на собственный капитал построил производственные помещения, административные здания, дома для фабричных крестьян, пруды, церковь, хлебозапасный магазин. Мария Дмитриевна Менделеева (урожд. Корнильева) продолжила дело семьи, открыв школу грамоты для крестьян и построив вторую церковь.

Строительство первой церкви проходило за счет частного пожертвования владельца стеклянной фабрики Алексея Яковлевича Корнильева и его братьев.

Здание храма было деревянным, однопрестольным. Церковь была освящена епископом Варлаамом 26 июля 1769 г. во имя святителя Николая Чудотворца. На средства Корнильевых были приобретены иконы, богослужебная утварь, духовная литература, облачения священников. К 1792 г. имущество Никольской церкви составляло 140 единиц наименований, приобретенных А. Я. Корнильевым. После смерти А. Я. Корнильева церковное имущество пополнилось 56 предметами, приобретенными его сыном, Николаем Алексеевичем Корнильевым [1, л. 8, 8 об., 9, 9 об.].

К приходу храма были приписаны 10 близ лежащих деревень, состоявших в 1767 г. из 46 дворов (245 чел.), в том числе две деревни Корнильева (9 и 3 дворов), и восемь деревень из прихода Петропавловской церкви в г. Тобольске [2, с. 7]. Деревянная церковь была на полном попечении купцов Корнильевых. До 1808 г. купцы содержали притч на собственном иждивении, выплачивая священнику по 60 руб. в год. Однако с финансовым затруднением и угрозой разорения купцов в 1808-1809 гг. выдача жалования притчу была прекращена [8, с. 9].

Для притча было отведено 33 десятины пашенной и сенокосной земли. Помещения для священно-церковнослужителей, возможно, первое время предоставлялись владельцами фабрики или арендовались у местных жителей. Отдельный дом для семьи священника был построен после 1814 г. В архивных документах упоминается, что в 1814 г. священнику Петру Мисюреву был куплен в селе на церковные деньги крестьянский дом за 50 рублей. И только в 1838 году стараниями Марии Дмитриевны Менделеевой было начато строительство нового двухэтажного дома для притча, так как дом священника был признан ветхим. Строительство велось за счет прихожан.

После пожара церкви Василий Дмитриевич Корнильев платил притчу по 15 руб. в

месяц. А прихожане выплачивали ругу в церковную казну с лиц мужского пола по 1 руб. 50 коп.

Первая деревянная церковь, сооруженная при стеклянной фабрике, просуществовала до 6 апреля 1839 г., когда она по «неосторожности сторожа, затравившего в стену свечью», сгорела. Благодаря тому, что пожар начался снаружи здания, церковное имущество, документы были вынесены, но все колокола расплавились. Спасенные иконы и утварь хранились в доме управляющей фабрикой М. Д. Менделеевой, там же временно совершались службы [8, с. 9].

В. Д. Корнильев решил восстановить храм и приход, поручил заняться этим своей сестре. М. Д. Менделеева и поверенные от прихожан Степан Егоров и Михаил Чарков 13 ноября 1839 г. обратились с прошением к архиепископу Афанасию о разрешении построить вместо сгоревшей и упраздненной новую церковь [8, с. 9]. Разрешение было получено.

На мирском сходе жители села и окрестных деревень приняли решение выполнять все черновые работы на строительстве храма своими силами. Кроме того, они обязались платить вместо хлебной руги по 1 руб. 50 коп. ассигнациями в год.

В. Д. Корнильев выделил значительные средства на постройку храма. Марии Дмитриевне с доверенными от прихожан были выданы деньги Никольской церкви в сумме 588 руб. 15 коп. ассигнациями и 4 руб. 20 коп. серебром. Кроме того, были выданы Духовной консисторией 2 Сборные книги. Сбором пожертвований в губернском центре занимался ее супруг, надворный советник И. П. Менделеев, а по Тобольской епархии – избранный прихожанами государственный крестьянин Г. Обрядов [4, л. 300–302 об.].

В течение 1842–1844 гг. церковь была построена. Новый храм представлял собой деревянное здание с колокольней, на каменном фундаменте, лучше и краше прежней, с тремя престолами: Воскресения Христова, правым приделом – во имя трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, левым – во имя Николая Чудотворца. Строительство церкви обошлось в 3500 рублей [8, с. 9].

2 июля 1844 года состоялось освящение церкви.

Торжества проходили три дня. Жители города и окрестных деревень съезжались в село, где в новом храме проводились ранние и поздние литургии. И. П. Менделеев писал дочери Екатерине Капустиной (Менделеевой): «Все духовные лица и певчие были угощаемы хлебом и солью у нас, постоя им был от прихожан и жителей села Аремзянки... Были даже из города торговцы с пряниками и орехами, но кажется не много барыша получили, ибо народ желал лучше свой грош употребить на свечу, нежели на прихоть» [7, с. 123–124].

Этими словами можно подчеркнуть, какую роль играла церковь на селе.

Крестьяне участвовали в литургиях, праздниках Николы Чудотворца и архиепископских визитах (например, в 1844 и 1848 гг.). В храмах совершались венчания, крещения, отпевание.

По клировым ведомостям выявлено, что родители и старшие дети семьи Менделеевых – Ольга, Екатерина, Елизавета, Апполинария, Иван, Мария – были

восприемниками у своих фабричных крестьян, а также дважды восприемником был приемный сын Екатерины Ивановны Капустиной (Менделеевой) Семен Капустин. А Апполиария была крестной у Александра и Якова – сыновей священника Иоанна Заборовского. Иногда и сами священники становились восприемниками у своих прихожан.

Не всегда священники соблюдали церковные правила по венчанию. Из-за скудного содержания им приходилось соглашаться на некоторые нарушения за определенную плату. Но иногда и сами новобрачные вводили в заблуждение священника.

По архивным документам выявлены дела, заведенные на священников по поводу нарушений ими церковных правил. Один из них посвящен Мисюрову.

В 1818 г. на священника Мисюрова поступил рапорт от старосты Рукавишника и дьячка Краскова, будто бы священник 25 марта совершал божественную литургию в пьяном виде, чем нарушил церковные правила. За такие серьезные нарушения протоиерей Лев Земляничин распорядился отправить священника П. Мисюрева из с. Аремзянского в Демьянский ям и перевести его в причетники, а Аремзянский приход приписать к Преображенскому селу до того времени, как найдется другой священник. На защиту священника встали крестьяне прихода. Они в прошении указали, что священник Мисюрев всегда относился к священнослужению добросовестно согласно его сану, поэтому хотели бы и в дальнейшем видеть его своим пастырем. Их поддержал управляющий стекольной фабрикой Иван Павлович Менделеев [6, л. 8–8 об.]. Т. о., после разбирательства священник был оправдан и остался служить при храме, а дьячка Краснова оштрафовали монастырскими трудами, церковного старосту Рукавишника предали светскому суду.

Влияние церкви на социокультурную жизнь деревень XIX столетия проявлялось в ее участии в распространении грамотности населения.

По клировым ведомостям удалось установить, что Коровин Василий Владимирович был определен к Николаевской церкви дьячком 22 октября 1830 года сроком на 1 год для обучения чтению и пению [5, л. 7 об.].

Кремлев Христофор был пономарем в Николаевском храме в 1840 году и обучал чтению и нотному пению в школе грамоты.

В этот период времени стекольной фабрикой управляла М. Д. Менделеева. Возможно, она и хлопотала, чтобы открыть школу грамотности при церкви, которая давала бы крестьянским детям элементарные знания. Фонд школы формировался из пожертвований Корнильевых-Менделеевых, поэтому обучение было бесплатным. Из работы С. Н. Мамеева известно, что в помещении при колокольне Воскресенской церкви М. Д. Менделеевой была устроена школа для крестьянских детей [5, с. 10]. К сожалению, других документов о существовании школы не было выявлено.

В школу грамоты при церкви в селе Аремзянском принимали детей местных крестьян и фабричных рабочих стекольного завода Корнильевых. Набор был добровольным и неформальным: родители сами приводили детей (мальчиков и девочек 7–12 лет) осенью, перед началом учебного сезона.

Позже после отъезда Менделеевых из Тобольска школа, возможно, была реорганизована, т.к. нет документальных источников, подтверждающих ее работу. И только в 1884 году школа грамоты была формально утверждена епархией как приходская, открыта стараниями священника М. Н. Ушакова. Продолжая традиции Менделеевой; она действовала при церкви до начала XX века.

В документах имеются сведения о наличии церковных старост при храмах. В обязанности старосты входило приобретение свечей и хранение церковной кассы, ремонт храма, сбор пожертвований, соблюдение порядка во время служб. Староста не являлся человеком духовного звания, избирался приходом из среды крестьян и назначался настоятелем храма. В XIX в. избирался на 3 года прихожанами. Кандидатура утверждалась епархией.

Следует отметить, что сельский священник решал много вопросов на селе, а главная его задача состояла в нравственном воспитании своих прихожан, большая часть из которых были крестьяне. Священник не только исполнял требы, проповедовал Слово Божье, но и служил собственным примером перед трудностями и жизненными невзгодами. Священник был настоятелем школы, преподавал Закон Божий. Остальные предметы вели причетники.

Жили священно-церковнослужители тем, что прихожане выплачивают хлебную или денежную ругу, или жертвуют на кружечный сбор. Семьи у них были многочисленные, с малыми детьми. Корнильевы – Менделеевы платили ежегодное жалование, но в связи с тем, что приход был крайне беден, семьи священно-церковнослужителей испытывали нужду и часто меняли приход.

Приведенные выше факты о храмах Аремзянского прихода, взаимоотношении клира и прихожан, деятельном участии купцов Корнильевых и Менделеевых в жизни прихода расширяют представления о культурной среде, в которой воспитывался будущий ученый Дмитрий Иванович Менделеев.

Список литературы

1. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 2. Д. 1041.
2. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 1611.
3. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 10. Д. 1368.
4. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 13. Д. 20.
5. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 19. Д. 255.
6. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 8. Д. 453.
7. Капустина-Губкина, Н. Я. Семейная хроника в письмах матери, отца, брата, сестер, дяди Д. И. Менделеева. Памяти Дмитрия Ивановича Менделеева. Воспоминания о Д. И. Менделееве / Н.Я. Капустина-Губкина. – Санкт-Петербург, 1908. – 241 с.
8. Мамеев, С. Н. Тобольские фабриканты Корнильевы / С. Н Мамеев // ТГВ, 1890. – № 21.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ТЮМЕНСКОМ РАЙОНЕ (XVIII–XIX ВВ.)

Аннотация. В данной статье рассматривается период XVIII–XIX веков купеческого сословия Сибири, когда оно обрело весомое влияние на социально-культурное развитие края. Хотя купцы составляли незначительную часть населения, их роль в городском самоуправлении, экономике и просвещении была заметна. В Тюменском районе просветительская деятельность купечества отличалась выраженными региональными особенностями, обусловленным пограничным положением «ворот в Сибирь», торговлей и нехваткой средств для развития культуры и образования.

Ключевые слова: Просветительская деятельность, купечество, региональная специфика.

В XVIII–XIX веках Сибирь переживала масштабную социокультурную трансформацию: регион постепенно превращался из окраинной территории в значимый экономический и культурный узел Российской империи. Ключевую роль в этом процессе сыграло сибирское купечество – особый социальный слой, занимающийся торговлей в условиях господства частной собственности [1]. Главное, что понимали купцы, это необходимость развития просветительской деятельности, ведь она необходима не только для развития населения в целом, но и в скором времени, будут необходимы образованные работники для развития района и страны. Рассмотрим термин «Просветительская деятельность», её понимают как гуманистически направленную форму деятельности со стороны субъектов социально-культурного пространства по хранению, изучению, распространению или передаче знаний, формированию умений, ценностных установок в отношении, как отдельного человека, так и группы лиц, общества и населения в целом [6].

Чтобы понять масштаб работы купечества, важно рассмотреть её основные направления. Первым и наиболее значимым из них стало формирование библиотечной сети, позволившей массово распространять знания, эти события включают три ключевых события. Первым в формировании библиотечной сети стало открытие в 1864 году общественной библиотеки — её основал купец Н. М. Чукмалдин, который также использовал газету «Тобольские губернские ведомости» для просветительской работы. Спустя три десятилетия, в 1895 году, появилась первая бесплатная библиотека-читальня — её создало Общество попечения о начальном образовании при активной поддержке Чукмалдина и И. И. Игнатова. Наконец, в 1897 году на Базарной площади открылась чайная-читальня Тобольского общества трезвости. Её фонд сформировался благодаря

крупным даром: Игнатов пожертвовал 20 лет «Вестника Европы» и множество книг, Колокольников внёс 100 рублей, а Чукмалдин преподнёс роскошное собрание русской литературы стоимостью более 100 рублей [2].

Второе направление инициатива по распространению грамотности среди населения: Н. М. Чукмалдин осуществил строительство каменного училища в селе Кулаково, а также оказывал финансовую и организационную поддержку Александровскому реальному училищу и Обществу попечения об учащих. Позднее И. В. Иконников, являясь купцом II гильдии и городской головой, интегрировал образовательные проекты в стратегию развития городской инфраструктуры. Также П. И. Подаруев, купец I гильдии и городской голова Тюмени в период 1861–1863 годов, входил в состав попечительского совета тюменской женской школы, обеспечивая её функционирование [4].

В третьем направлении в развитии просветительской деятельности тюменские купцы не ограничивались коммерческой деятельностью – они становились настоящими хранителями культуры. Яркий пример – Н. М. Чукмалдин, который не просто основал музей при Александровском реальном училище, но и приобрёл коллекцию И. Словцова, заложившую основу будущего областного краеведческого музея. Не менее впечатляющий поступок совершил Нигматулла Хаджи Кармышаков Сейдуков: в 1884–1888 годах он единолично содержал Магометанское духовное училище в Ембаево, оплачивая труд педагогов и проживание двухсот шакирдов. А купцы-старообрядцы вносили свой вклад, создавая частные библиотеки и открывая доступ к редким изданиям через общественные читальни [5].

Четвертое направление в рамках социокультурного развития региона купечество инициировало и финансировало внеучебные просветительские проекты, дополнявшие систему школ и библиотек. Анализ источников позволяет выделить несколько ключевых форматов такой деятельности: Чайные-читальни как гибридные культурно-досуговые учреждения.

Эти заведения совмещали функции общественного пространства для отдыха и центра распространения печатной продукции. Характерный пример – чайная-читальня в деревне Кулаково, учреждённая Н. М. Чукмалдиным. Её деятельность способствовала:

- популяризации чтения среди широких слоёв населения;
- формированию практик коллективного обсуждения текстов;
- созданию доступной среды для неформального просвещения.

Публичные чтения и просветительские беседы под эгидой Обществ попечения о народной трезвости.

Данные мероприятия представляли собой систематическую форму массовой просветительской работы. Их содержательные акценты включали:

- распространение научно-популярных знаний;
- обсуждение социально значимых тем;
- пропаганду здорового образа жизни как альтернативы алкоголизации.

Музейно-краеведческие проекты как институты сохранения локального наследия. Создание музеев и экспозиций позволяло институционализировать память о

региональной истории. Показательный пример – музей-усадьба Колокольниковых в Тюмени, который фиксировал материальную культуру купеческого сословия, демонстрировал эволюцию городского быта, а также выполнял функцию образовательного центра для посетителей разных социальных групп.

Проведённый анализ просветительской деятельности сибирского купечества в Тюменском крае в XVIII–XIX веках позволяет сделать ряд существенных выводов.

Во-первых, ключевую роль в развитии регионального просвещения сыграла высокая степень частной инициативы. В условиях ограниченного государственного финансирования купечество взяло на себя функции основного субъекта просветительской политики. Во-вторых, характерной чертой данного процесса стало многообразие форм просветительской деятельности. Купцы инициировали и поддерживали: библиотеки и читальни, школы различного уровня и конфессиональной принадлежности, музеи и краеведческие экспозиции как институты сохранения локальной памяти.

В-третьих, просветительская работа отличалась учётом региональной специфики: многоконфессиональный характер общества предопределил развитие бинарной системы образования, транзитное положение региона и торговые связи с Азией способствовали проникновению восточных культурных элементов и формированию синкретичного культурного ландшафта.

Итоговый результат этих процессов – превращение Тюмени в значимый культурный центр Западной Сибири. Благодаря усилиям купечества в регионе:

- сформировалась устойчивая просветительская инфраструктура;
- обеспечилась доступность образования для различных социальных групп;
- сложилась модель самоорганизации сообщества в сфере просвещения.

Наследие купеческого просветительства сохраняет актуальность и в современную эпоху. Его материальные и институциональные следы прослеживаются в действующих библиотеках и музеях региона, в образовательных учреждениях, в традициях общественной благотворительности и патронажа над сферой культуры.

Таким образом, просветительская деятельность сибирского купечества представляет собой уникальный исторический опыт, демонстрирующий способность локального сообщества к самоорганизации в сфере образования, возможности интеграции различных культурных традиций в едином просветительском пространстве.

Этот опыт может служить ценным ориентиром для современных инициатив по развитию регионального образования и культуры.

Список литературы

1. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва, 1999 //Словари: сайт. – URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?p=240> (дата обращения: 01.03.2026).

2. Лукьянова, Л. С. История библиотечного дела в Тюменском крае. – Тюмень, 1997. – 99 с.

3. Меркулова, Л. В. Купечество Тобольской губернии XVIII–XIX вв. в музейных экспозициях // Северный регион: наука, образование, культура. – 2020. – № 2. – С. 26-28.

4. Чукмалдин, Н. М. Записки о моей жизни / Н. М. Чукмалдин; ред. С. Ф. Шарапов. – Москва, 1902. – 197 с.

5. Электронная библиотека исторических документов: сайт. – Москва, 2026. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/302533> (дата обращения: 01.03.2026)

6. Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. – Москва, 2022. – URL: <https://bigenc.ru/>

УДК 372.893 + 908 (371.12)

Гилёва Ю.В.,

учитель истории и обществознания

МАОУ лицей № 34, г. Тюмень.

ВКЛАД ДИНАСТИИ ГИЛЁВЫХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ, НАУЧНУЮ, ПРОСВЕТИТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящается исследованию многогранной просветительской деятельности династии тюменских купцов Гилёвых – потомственных колокольных мастеров, чей вклад в развитие образования, культуры и науки Тюменского края рассматривается сквозь призму их общественного служения.

На основе архивных материалов и краеведческих источников автор анализирует основные направления культурно-просветительской работы представителей династии на протяжении XIX-начала XX века: создание и поддержка учебных заведений (Затюменское приходское училище, построенное С. Г. Гилёвым), организацию первых театральных представлений в Тюмени (деятельность И. И. Гилёва), меценатство и участие в городском самоуправлении. Особое внимание уделено международному признанию культурного наследия Гилёвых – присуждению Большой золотой медали и креста бельгийского короля Леопольда II на Всемирной выставке в Брюсселе (1905) за колокола завода «Торговый дом П. И. Гилёва сыновья». В статье также представлена современная научно-просветительская работа по сохранению и реконструкции гилёвского наследия (проект «Вернём колоколу голос», деятельность Сибирского центра колокольного искусства), подчеркивается значение династии как примера органичного соединения предпринимательской деятельности с высокой миссией просветительства.

Ключевые слова: купеческая династия Гилёвых, Тюменская область, история просвещения, колокольное литье, меценатство, культурное наследие, краеведение, Сибирский центр колокольного искусства.

Когда мы говорим о сибирском купечестве, перед глазами встают образы суровых бородатых промышленников, чья главная забота – барыш да прибыль. Но за этой внешней суровостью скрывался удивительный мир подвижников, для которых дело жизни было неразрывно связано с просвещением, культурой и служением обществу. Ярчайшим примером тому – династия тюменских купцов Гилёвых, чей вклад в развитие образования, культуры и просвещения Тюменского края заслуживает самого пристального внимания.

Благодаря курсу краеведения возвращается интерес к родной истории. В методическом пособии для учителей истории, подготовленном ТОГИРРО и Департаментом образования на тему «Купечество Сибири» отведено 2 часа. Будет замечательно второй урок этой темы организовать в формате виртуального музея.

Родословная Гилёвых прослеживается с начала XIX века, когда в приходе Ильинской церкви Тюмени в 1806 году значился 53-летний купец Иван Иванович Гилёв. Его сыновья – Иван, Василий и Григорий – стали основателями нескольких ветвей знаменитой династии колокольных мастеров, чей общий опыт семейного литья составил около двухсот лет [1]. Но не только ремеслом жили эти люди – их подлинным призванием стало служение ближним и процветание родного края.

Особого внимания заслуживает просветительская деятельность представителей династии. Сергей Григорьевич Гилёв, сын Григория Ивановича, проявил себя не только как успешный коммерсант к 1851 году он уже купец III гильдии, известный в Тюмени и на Ирбитской ярмарке, – но и как щедрый благотворитель [3]. Коммерческая удача сопутствовала ему, и в 1867 году тюменский I гильдии купец С. Г. Гилёв построил на свои средства Затюменское приходское училище. Документы свидетельствуют, что он ходатайствовал о присвоении выстроенному им училищу наименования «Александровское». Это был не просто акт благотворительности, но осознанное стремление дать детям из простых семей возможность получить образование.

Сама династия Гилёвых являла пример того, как купеческая семья ценила образование. Все дети Петра Ивановича Гилёва (1816–1892) получили хорошее образование: сыновья обучались в Тюменском Александровском реальном училище, дочь Павла – в женской прогимназии [3]. Это было время, когда даже в купеческой среде не все стремились дать детям систематическое образование, но Гилёвы понимали его значение для будущего.

Особое место в истории тюменской культуры занимает фигура Ивана Ивановича Гилёва. Этот представитель династии вошел в историю не только как купец, но и как подлинный просветитель. Именно он организовал первые театральные представления в Тюмени. Полученные средства он передал женской школе, проявив удивительное для того времени понимание важности женского образования [3]. После опустошительного пожара 1854 года купец отремонтировал здание уездного училища, построил новый каменный двухэтажный дом, который передал для помещения учебного заведения [3]. Помогал детскому приюту Тюмени векселями, делал пожертвования тюменским церквям.

Подлинным триумфом тюменской культуры стало признание колоколов завода «Торговый дом П. И. Гилёва сыновья» на Всемирной выставке в Брюсселе в 1905 году. Колокола, отлитые на тюменском заводе, своим качеством и знаменитым «малиновым звоном» поразили искушенных европейцев [4]. Мнение устроителей выставки было единодушным – высшая награда. Так Большая золотая медаль и крест бельгийского короля Леопольда II попали в Тюмень [4]. За всю историю лишь еще один тюменец добивался такого успеха – купец Михаил Калистратович Петухов со своими фруктовыми водами [4].

Это признание имело огромное культурное значение. Колокола Гилёвых звучали не только в сибирских храмах – они несли миру весть о высочайшем мастерстве тюменских умельцев, о том, что на далекой сибирской окраине живет и развивается самобытная культура, способная соперничать с лучшими европейскими образцами.

В 1901 году братья Гилёвы получили Высочайшую благодарность от государства за отливку колоколов общим весом **9000 пудов** для церквей, строившихся вдоль Сибирской железной дороги [8]. А в 1907 году на Всероссийской промышленной выставке в Ростове-на-Дону колокола Гилёвых были признаны лучшими [4].

Благотворительность Гилёвых не была показной – она проистекала из глубинного понимания своей ответственности перед обществом. Старший из сыновей Петра Ивановича - Константин Петрович Гилёв – избирался гласным Тюменской городской Думы в четырехлетие 1895-1898 годов, а в 1903-1907 годах был кандидатом в члены городской управы [4]. Участие в городском самоуправлении было для купцов не почетной обязанностью, а формой служения, возможностью влиять на развитие города, его образование и культуру.

В 1900 году Гилёвы вместе с Машаровым, Жернаковым, Дементьевым, Сергеевым и Андреевым выступили соучредителями чугунолитейного завода [4], способствуя тем самым промышленному развитию края и создавая рабочие места для тюменцев.

Особого рассказа заслуживает судьба дочери Петра Ивановича – Павлы Петровны Гилёвой (в замужестве Воробейчиковой). Родившаяся в 1869 году, она стала достойной продолжательницей семейного дела единственная дочь Петра Ивановича словно впитала в себя всю силу и волю своего рода.

Павла вышла замуж за екатеринбургского мещанина Петра Воробейчикова, но судьба её не щадила. Из одиннадцати детей четверо умерли в младенчестве. Двое сыновей – Андрей и Игнатий погибли на Первой мировой войне. Известие о гибели Игнатия стало смертельным ударом для её мужа Петра Константиновича – он скончался в 1914 году, оставив Павлу с огромным хозяйством на руках. И тут проявился истинно гилёвский характер. Женщина, которую современники прозвали «тюменской Вассой Железновой», не просто удержала бизнес – она его приумножила. Унаследовав от отца колокольный завод, от мужа – пимокатные предприятия, Павла Петровна стала одной из самых влиятельных фигур в деловой жизни города. Доходные дома на лучших улицах Тюмени, магазины, склады - всё это требовало железной хватки и незаурядного ума.

Купчиха устроила усадьбу на престижном участке города. Двухэтажный дом, развернутый вдоль Царской улицы, замечательно подошел для торговых целей [3].

Дом на улице Осипенко, 32, особняк на Республике, 15 – эти здания и сегодня хранят память о женщине, которая умела сочетать купеческую хватку с подлинным пониманием красоты и пользы.

Эти здания – не просто архитектурные памятники, но зримые свидетельства той эпохи, когда купечество формировало культурный ландшафт города.

Павла Петровна оказалась достаточно дальновидной, чтобы продать колокольный завод и магазины незадолго до революции 1917 года. В 1919-м вместе с отступающими войсками Колчака покинула Тюмень – и началась долгая дорога скитаний: Иркутск, Алтай, Владивосток, Москва...

Казалось бы, история Гилёвых закончилась там же, где закончилась история дореволюционной России – в 1917-м. Но удивительным образом она получила продолжение спустя столетие.

В 2011 году в фондах музейного комплекса имени Словцова нашли три старые фотографии. На них – группа рабочих на фоне склада колоколов. Снимки датировали летом 1913 года и атрибутировали как изображения завода Гилёвых.

Эти фотографии дали старт удивительному проекту. Сибирский центр колокольного искусства под руководством кандидата искусствоведения Алексея Талашкина взялся за историческую реконструкцию: по снимкам восстановили облик завода, костюмы рабочих, технологические процессы. А затем родилась идея проекта «Вернём колоколу голос».

Суть его проста и гениальна одновременно. Сохранившиеся колокола гилёвского литья, а их в музеях и храмах немало, с помощью 3D-технологий копируются до мельчайших деталей. Затем отливаются их точные копии. Один экземпляр возвращается туда, где хранится оригинал. Другой становится экспонатом Музея колокольного звона в Новосибирске. Это уникальный научный эксперимент, соединяющий историю, искусствоведение и современные технологии. Элементы декоративного оформления гилёвских колоколов (два орнамента) сегодня перенесены на колокола современного новосибирского литья [4].

На сегодняшний день отлито уже четыре копии тюменских колоколов. Орнаменты гилёвской работы перебрались на колокола современного новосибирского литья – так традиция обретает новую жизнь. С 2019 года реконструкция колокольного завода Гилёвых стала ежегодной. А с 2020 года она проходит и в Тюмени – в День города, в Гилёвской роще, неподалёку от села Букино, где стоял гилёвский колокольный завод [5].

Достояние этой династии – люди. Внучка Павлы Петровны Наталья Александровна Безрукова написала книгу о своих предках. Скрупулёзно, по крупицам восстанавливала она архивные материалы, чтобы сохранить для потомков память о роде. Правнучка Ирина Эриковна Бахарева участвует в реконструкциях. Когда на фестивалях в Тюмени и Новосибирске льют колокола по старым гилёвским технологиям, рядом всегда можно увидеть этих женщин. Они не просто зрители – они живое звено, соединяющее век XXI с веком XIX, нас с теми, кто когда-то заставлял сибирскую медь звучать на весь мир.

И каждый новый колокол, рождающийся в плавильной печи, звучит не просто металлом. В его голосе слышится эхо давних лет – голоса Ивана и Василия, Петра и Константина, Павлы Петровны и всех, кто считал, что настоящее богатство измеряется не рублём, а тем, что остаётся после тебя в душах и судьбах людей.

Осмысляя вклад династии Гилёвых в развитие образования, культуры, науки и просвещения Тюменского края, можно выделить несколько ключевых направлений:

- образовательное: строительство Затюменского приходского училища, ремонт и возведение зданий для учебных заведений, поддержка женского образования, попечительство, создание условий для получения образования собственными детьми, что служило примером для других купеческих семей [7].

-культурное: организация первых театральных представлений в Тюмени, создание колоколов высочайшего художественного уровня, получивших международное признание, формирование культурного ландшафта города через строительство и благоустройство.

-просветительское: участие в городском самоуправлении, благотворительность, поддержка церквей и приютов, сохранение и развитие традиций колокольного литья как части национального культурного кода.

-научное: создание основы для современных исследований в области кампанологии, изучение технологий колокольного литья, использование 3D-технологий для копирования и восстановления исторических колоколов, музейная деятельность.

Их колокола звучали не только в храмах – они звучали в душах людей, пробуждая стремление к прекрасному, к знаниям, к служению. И сегодня, когда мы слышим колокольный звон, возрожденный по старым гилёвским технологиям, мы слышим в нем голоса наших великих предков – тружеников, подвижников, просветителей.

Память о династии Гилёвых – это не просто страница в учебнике краеведения. Это настоящий виртуальный музей, живое напоминание о том, что настоящее величие человека измеряется не количеством накопленного богатства, а тем, какой след он оставил в душах и судьбах людей, в культуре и просвещении своего края.

Список литературы

1. Благотворители Тюмени // Город Т: краеведческий портал. – URL: <https://gorod-t.info/quiz/metsenaty-tyumeni/> (дата обращения: 02.03.2026).
2. Колокольная династия Гилёвых // Город Т: краеведческий портал. – URL: <https://gorod-t.info/culture/istoriya/3412/> (дата обращения: 02.03.2026).
3. Талашкин, А.В. Реконструкция колокольного завода тюменских купцов Гилёвых // Новосибирская митрополия: официальный сайт.–2019.–16 мая. – URL: <https://nskmi.ru/news/news/4928/>(дата обращения: 02.03.2026).
4. Талашкин, А.В. Тюменский колокольный завод «П.И. Гилёва сыновей»: опыт исторической реконструкции // Образование и Православие: сайт. –2024. – 19 февр. – URL: <https://www.orthedu.ru/kraeved/23849-talashkin-av-tyumenskiy-kolokolnyy-zavod-pi-gileva-synovey-opyt-istoricheskoy-rekonstrukcii.html> (дата обращения: 02.03.2026).

5. Тихонова, Т. Музейщики рассказали о жизни тюменок прошлого столетия // Тюменская область сегодня. – 2021. – 10 окт.

УДК 908 (571.12)

Горбунова О. В.,
учитель английского языка
МАОУ школа № 22, г. Тюмень,

СИБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦЕВ

Аннотация. В данной статье автор поднимает вопрос о том, какое впечатление от поездки в Тюмень сложилось у иностранцев, начиная с середины XIX века по начало XX века. Посещая Тюмень, они задокументировали впечатления от поездки, делая зарисовки, где отражали образ жизни сибирского купечества, их образованность и умения торговать. С одной стороны, мнение отношений иностранцев к сибирским купцам представляет значительный интерес. Их наблюдение, отражение и понимание облика сибирского купечества неоднозначны. С другой стороны, они рассказывают о событиях, которые известны только им. И для нас это навсегда могло остаться тайной. На эти вопросы могут быть даны разные ответы, но я считаю, что увидеть сибирских купцов с разных сторон исключительная ценность записок иностранцев. Европейцы, американцы, скандинавы, китайцы проявляли интерес к фигуре сибирского купца и его роли в экономической, общественной и культурной жизни. По национальному составу: американцы, немцы, англичане, австралийцы, французы: Генри Сибом, Эмонну Котто, Дж. Кеннон, Дж. Кэпмбелл, Генри Ланделл и др.

В своих записках они подмечают детали быта, торговли, общения. Нет сомнения в том, что в купеческой среде выделяются интеллектуальные элиты, идёт формирования региональной интеллигенции. Их заметки не претендуют на понимания роли Сибири на мировую экономику, но это не умаляет интереса к запискам иностранцев о сибирских купцах, ведь они становятся весьма актуальными в наши дни.

Ключевые слова: Сибирь, купечество, иностранцы, Тюмень.

В XIX – XX вв. купечество Тюмени было вовлечено в международные отношения: сибирские купцы торговали с иноземцами как в границах родного города, так и за рубежом. Европейцы, американцы, скандинавы, китайцы проявляли интерес к фигуре купечества и его роли в экономической, общественной и культурной жизни. Их интерес был вызван высоким социальным статусом и функциями, которые купцы выполняли в формировании хозяйства и городской среды. Важно отметить, что оно было самым малочисленным в составе сибирского социума, но благодаря им, происходило освоение Азиатской части России. Известны имена сибирских купцов, которые внесли свой вклад в развитие народного просвещения, здравоохранения,

благоустройство города. Среди них: купец 1 гильдии Иван Петрович Войнов, на средства которого был построен родильный дом; А. И. Текутьев, выделивший 35 рублей на постройку моста через Туру; И. Колокольников, который жертвовал на образование, состоял в звании почётного блюстителя Тюменского Никольского приходского, а после городского училища, членом попечительства Тюменского Александровского реального училища и др. Разумеется, сибирское купечество можно сегодня рассматривать и как один из источников формирования региональной интеллигенции. С одной стороны, мнение отношений иностранцев к сибирским купцам представляет значительный интерес. Их наблюдение, отражение и понимание облика сибирского купечества неоднозначны. С другой стороны, они рассказывают о событиях, которые известны только им. И для нас это навсегда могло остаться тайной. На эти вопросы могут быть даны разные ответы, но я считаю, что увидеть сибирских купцов с разных сторон исключительная ценность записок иностранцев.

Более подробные сведения о перспективах развития Сибири оставили западноевропейские и американские путешественники в своих работах XIX – XX вв. Генри Сибом, Эмонну Котто, Дж. Кеннон, Дж. Кэпмбелл, Генри Ланделл и др. По национальному составу: американцы, немцы, англичане, австралийцы, французы. Это были дипломаты, политики, бизнесмены, журналисты, географы. В своих заметках и воспоминаниях они описывали увиденное, обращая внимание на детали, которые казались обыденными для жителей России.

Начиная с середины XIX века, иностранцы посещали Тюмень, чтобы задокументировать впечатления от поездки, они делали зарисовки. В которых они отражали образ жизни сибирского купечества, их образованность и умения торговать. Эти зарисовки сохранились до наших дней. Обратимся к некоторым примерам, в которых указывались черты образа жизни и характер сибирских купцов. Прежде всего, они отмечали внешний облик: приверженность к простой народной одежде. Пожилые купцы носили кафтаны с поясом, старомодные шапки и сапоги, купеческая молодежь обычную одежду, распространённую среди разночинцев и чиновников. Купцы получали удовольствие от родной сибирской кухни, которая определялась суровостью климата и изобилием продуктов. В питании уделялось внимание изделием из муки: хлебу, блинам, расстегаем, ватрушками. Французскому путешественнику Эмонну Котто довелось даже наблюдать в воочью частную жизнь самого богатого и уважаемого промышленника Филимона Степановича Колмогорова. В 1881 году он посетил Тюмень и побывал у него в гостях. «В гостиной была приготовлена закуска. Сначала было предложено опрокинуть стаканчик водки, затем попробовать икры всевозможных сортов, сырой сёмги и солёной кильки. Завтрак постепенно перешел в обед. После обеда хозяин пригласил гостей порыбачить. Плоды лова были тут же приготовлены и поставлены на стол. Икра стерляди намазана на ломти хлеба, приправлена щепоткой соли и стрелами лука. Бульон тоже был превосходен. Ближе к ночи г-н Колмогоров насильственно вручил гостям пару бутылок вина. Благодаря его по истине женскому гостеприимству иностранцы увидели прелюбопытную сторону сибирской жизни». В 1865 году участник польского восстания А. В. Свенторжецкий, вспоминая о первой

«встречи» с Тюменью, отметил, что в городе другой воздух, другой дух, другие люди. «Хозяева были по отношению к гостям очень любезны и с характерным русским добросердечием искренне полюбили постояльцев». Британский промышленник, зоолог, орнитолог Генри Сибом (лето 1877 года в Тюмени) посетил дом И.И. Игнатова. «Ждал гостей ланч, скромный, но сытный, ростбиф и кларет, жаренная куропатка, херес, мороженное и шампанское» [8].

С особым почётом купцы относились к престольным и церковным праздникам, посещали церковь, принимали священников. Стало известно, что в 1913 году А.И. Текутьев стал крёстным отцом для иностранного подданного – китайского подданного Вом-бо-шена, который стал именоваться Юлием Андреевичем. Такой факт зафиксирован документально Метрической книгой Спасской церкви, Андрей Иванович был старостой [5]. Как следует из выше изложенного, в своих записках они обращали внимания на описания домов, одежды, питания, привычек, досуга зажиточных сибирских купцов.

Иностранцы замечали, «цивилизация» проникла в самые отдалённые уголки Сибири. В городах можно было встретить великолепно образованных и воспитанных на западноевропейский манер людей, в том числе купцов.

Английский член Британского королевского географического общества Генри Лансделл (прибыл в Тюмень в 1879 году), побывал в гостях у городского мэра П.И. Подаруева, который выстроил на благо города большую коммерческую школу, стоящую 20 тыс. фунтов. А сам мэр имел скромный дом, хотя жертвовал на других людей суммы в тысячи раз больше.

Американский журналист Дж. Кеннан и фотограф из Бостана Дж. Фрост посетили Тюмень в 1855 году. На них произвело большое впечатление Тюменское Александровское реальное училище. По их мнению, учебное заведение было подобием технологического института в Бостоне. В училище механическое отделение с паровой машиной, токарными станками, телефонами и фонографами. В училище созданы: оборудованная химическая лаборатория, библиотека, музей, отделение рисования. Такой школой, по мнению гостей, мог бы гордиться любой город в Соединённых штатах. Это училище окончил В. И. Колокольников. Он был представителем семьи купцов Колокольниковых, которая занималась литьём колоколов с XVIII века, а в XIX веке переключилась на торговлю чаем. Кеннан посвятил Сибири настоящее журналистское расследование, на тему российских тюрем и ссылок. Он стал ярким противником российского правительства. Во время второго визита в Россию, его немедленно выслали.

В 1865 году участник польского восстания А. В. Свенторжецкий в своих воспоминаниях упоминает об участниках хора, которые пели в городском саду [8]. Местные купцы устраивали им обильную оvation. Американский журналист Томас Нокс (посетил Тюмень в 1867 году) в своих воспоминаниях о городском сквере в Тюмени отметил наличие фонтана, первом из увиденных журналистом [8]. В 1907 году стартовал пробег Пекин – Париж. Экипаж № 1 на автомобиле «Itala 35/45 HP» возглавил итальянский князь Шипионе Боргизе [8]. Вместе с ним в пробеге участвовал

механик Этторе Гуицарде и журналист Луиджи Барзини. Город напоминал им европейские города России. Л. Барзини выпустил книгу об этом путешествии. Итальянцы увидели огромное количество реклам и объявлений, что, по их мнению, является признаком грамотности жителей. О тюменском купце Максимове очень мало сведений. Зато дом Максимова – это отличный повод поговорить о том, какой след в истории нашего города оставили иностранцы. Известно, что дом Максимова перешёл известному промышленнику и судовладельцу Вардроппер. В музее «Торговый дом Колокольниковых» имеются напольные английские часы XVIII века. Каждые полчаса они издают мелодичный звон, а на циферблате имя Джон Тернер. Музеееды выяснили, что часы могли приехать в Тюмень из Европы. В XIX веке в нашем городе как раз могли жить британцы. Нет сомнения в том, что в купеческой среде выделяются интеллектуальные элиты, идёт формирование региональной интеллигенции.

Интересны их наблюдения о торговой деятельности сибирских купцов. Положительными сторонами отмечали многопрофильность предпринимательской деятельности. Сибирские купцы часто соединяли в одних руках промышленные, транспортные, торговые предприятия разных профилей. Торговля имела иногда меновой характер. В качестве примера можно привести следующий факт, что мерилом стоимости при обмене товаров с китайскими купцами служил расчет по цене кирпичного чая. Важно отметить, что купцы стремились получить исключительное право на внутреннюю торговлю и промышленное производство.

Некоторые иностранцы сами были связаны с предпринимательской деятельностью в Тюмени. Семья Вардропперов, британские подданные, которые перебрались в Россию в XIX веке. Во главе семьи стоял Роберт Вардропперов, его сыновья Эдвард и Джеймс. Они основали в деревне Жиряково Тюменского уезда судостроительный завод, который стал одним из трёх крупных предприятий этого профиля в регионе. Они также занимались картографией, ботаникой и зоологией, участвовали в научных и коммерческих экспедициях. Дочь Джеймса – Энн Вардроппер (Анна Яковлевна Панфилова) была хозяйкой магазина молочных продуктов и маслодельни [6]. Мнение о том, что азиатская часть России – это безжизненная пустыня не соответствует действительности. А австралийский бизнесмен и политик Дж. Кэпмбелл (посетил город в 1887 году) высоко оценил железнодорожную станцию. Замечательное здание, по его словам, которое могло бы украсить и город «более значимый». Дж. Кеннон, американский журналист, был поражен объёмом вывозивших из региона товаров [8]. В 1876 году руководитель шведской экспедиции по Енисейскому Северу доктор Тэль, а также А. Брем – автор всемирной энциклопедии «Жизнь животных», посещают Тюмень. Вся Европа узнала о Западной Сибири, и о И. Я. Словцове [2].

В XIX-XX веках мнение китайцев о сибирских купцах было разным: они отмечали как положительные, так и отрицательные стороны деятельности сибирских купцов. Некоторые китайцы отмечали предприимчивость и трудолюбие сибирских купцов. Китайцы быстро осваивали значительную часть сферы мелкой и средней розничной торговли, где конкуренция с русскими дельцами была минимальной.

Китайские торговцы отмечали, что сибирские купцы хорошо разбирались в китайских товарах. С другой стороны, китайцы объявили, что «российские люди дикие и вздорные и пьяницы, от которых надлежит иметь всякое опасение и от них отдаляться». Некоторые оценки были даны из-за непонимания и не знания обычаев, нравов, а другие из-за предвзятости, личного отношения или позиции. Как следует из выше сказанного иностранцы в своих заметках описывали как велась торговля: как велись сделки, какие товары пользовались спросом, как строились отношения с китайскими торговцами.

В заключении следует признать, что иностранцы видели Сибирь и её жителей впервые. В своих заметках они подмечают детали быта, торговли, общения, тяга к просвещению. Иностранцы сопоставляют увиденное с практикой в Европе и Азии, выявляя уникальные черты сибирского купечества. Иностранные купцы желали извлечь быструю и максимальную выгоду, в связи с отсутствием на этой медленно развивающейся территории конкуренции. Их заметки не претендуют на понимания роли Сибири на мировую экономику, но это не умаляет интереса к запискам иностранцев о сибирских купцах, ведь они становятся весьма актуальными в наши дни.

Список литературы

1. За что иностранцы уважали русских купцов //Кириллица: сайт. – URL: <https://cyrillitsa.ru/history/142870-za-chto-inostrancy-uvazhali-russkikh-kup.html> (дата обращения: 01.03.2026).
2. Захаров, П. Топ-10 выдающихся тюменских иностранцев / П.Захаров // Тюменская интернет-газета «Вслух.ру»: сетевое издание. – URL: https://vsluh.ru/novosti/obshchestvo/top-10-vydayushchikhsya-tyumenskikh-inostrantsev_272729/ дата публикации: 06.08.2014.
3. Категория: Купцы Тюмени // Википедия: сайт. – URL: [u.wikipedia.org/wiki/Категория:Купцы_Тюмени](https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:Купцы_Тюмени) (дата обращения: 01.03.2026).
4. Комлева Е. В. Сибирские купцы в восприятии иностранцев (XVIII-XIX вв.) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: Электрон. науч. жур. – 2018. – №4(28). – С. 166-181. – URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/14_28_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.14.
5. О купцах и меценатах // Тюменский район: информационный портал. – URL: <https://xn--72-vlcpbfhndo0a.xn--p1ai/remesla/> (дата обращения:01.03.2026).
6. Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Купечество Сибири второй половины XIX в. // Сибирская Заимка: История Сибири в научных публикациях: сайт. – URL: zaimka.ru/skubnevsky-merchants/ (дата обращения: 01.03.2026).
7. Фугелова Т.А., Эволюция образа Тюмени первой половины XVIII –начала XX в воспоминаниях путешественников и гостей города // КиберЛенинка: науч. электрон. библи.: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-obraza-tyumeni-pervoy-poloviny-xviii-nachala-xx-veka-v-vospominaniyah-puteshestvennikov-i-gostey-goroda> (дата обращения: 01.03.2026).

Желонина Ф.А.,
учитель истории,
МАОУ «Сетовская средняя общеобразовательная школа»,
Тобольский муниципальный округ

«ВЫДЕЛЯЯ ДАРОВИТЫЕ ЛИЧНОСТИ...»

Аннотация. Очерк о деятельности обществ вспомоществования учащимся-сибирякам в средних и высших учебных заведениях, действовавших в Тобольске, Москве и Санкт-Петербурге во второй половине XIX в. Их учредителями и активными членами являлись известные ученые, государственные деятели, меценаты, которые понимали необходимость поддержки талантливых молодых людей, получающих университетское образование в Центральной России. Раскрывается позиция Н.М. Ядринцева по вопросу о недостаточности вклада образованных сибиряков в дело развития края.

Ключевые слова: Николай Михайлович Ядринцев, студенты-сибиряки, «Общество вспомоществования бедным студентам из Тобольской губернии», «Общество содействия учащимся в С.-Петербурге сибирякам», «Московское общество для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, учащимся в учебных заведениях г. Москвы».

Николай Михайлович Ядринцев, известный публицист и исследователь Сибири, в своих трудах «Сибирские инородцы, их быт и современное положение» и «Сибирь как колония», изданных в 1891 и 1882 гг., отмечал крайнюю важность дела просвещения народов Сибири. «Рост и развитие наших окраин должно находиться в зависимости от распространения знаний, высоты культуры и вообще умственного прогресса русского населения. Если бы знания и наука одушевляли первых открывателей, если бы они обладали знанием природы, то борьба в девственной стране досталась бы легче и не стоила бы многих жертв. При помощи знания русские люди легче бы открыли богатства страны, сумели бы более воспользоваться дарами природы и создали бы цветущий культурный мир из мира пустыни» [3].

Ядринцев сетует на отсутствие в XVI – XVII веках всяческого культурного просвещения края. Сибирь остро испытывала нужду в образованных людях. Их недостаток ощущался во всех сферах жизни. Посему, ссылается автор на слова историка Словцова, «Сибирь, как страна, заключала в себе золотое дно, но как часть государства представляла ничтожную и безгласную область» [3].

«Только в XVIII веке знание и образование начинают пролагать дорогу на Восток» [3]: в числе первых школ в Сибири учреждены «навигацкие» в Иркутске и Нерчинске, «геодезические» в Тобольске и Томске, горные училища в Барнауле и Нерчинске, духовные семинарии в Тобольске и Иркутске. В 1789 году в Тобольске было учреждено Главное народное училище (в 1810 г. преобразовано в Тобольскую губернскую гимназию), народное училище в Томске, уездные и приходские училища в Тобольске, Иркутске, Красноярске, Енисейске. Большое количество учебных заведений было

открыто по инициативе генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского и его помощника Петра Андреевича Словцова.

По сведениям Н. М. Ядринцева, в Тобольской губернии к 1879 году было 267 учебных заведений, к 1886 году – уже 348 (на 81 больше). В г. Тобольске в 185 г. было 15 учебных заведений. В 1880 г. сельских школ в Тобольской губернии было 205 [3].

По мере увеличения числа средних учебных заведений, увеличивалось и число сибиряков, стремившихся к университетскому образованию. По собранным Ядринцевым сведениям, в Петербургском университете в 1885-1886 академическом году обучалось 97 студентов-сибиряков. В этом же году в Московском университете проходили обучение – около 50 выходцев из Сибири. В Казанском университете – 89 человек. Таким образом, общее число получающих обучение сибиряков в высших учебных заведениях Петербурга, Москвы и Казани составляло 236 человек [3].

Жизнь студентов-сибиряков нельзя назвать радужной. Большинство из них – выходцы из небогатых семей, обучавшиеся за казенный счет. Как пишет Ядринцев, отправляться на обучение им приходилось «часто чуть ли не пешком, без всяких средств к жизни» [3]. До второй половины XIX века для таких студентов была возможность проживать в казённых студенческих номерах при университетах. При этом они получали денежное содержание в размере 200 рублей в год. Со второй половины XIX века казённые номера были ликвидированы и студентам приходилось устраиваться самостоятельно, кто где сможет. Труднее было студентам-вольнослушателям, ведь им денежного довольствия не полагалось, приходилось подрабатывать учителями, контролерами на железной дороге, статистами в театре. К примеру, сам Ядринцев являлся вольнослушателем естественного факультета Петербургского университета и ему на себе пришлось испытать каково это – «ютиться на смрадных чердаках столиц».

Если вспомнить имена известных сибиряков, получивших образование в «столицах», то увидим, что практически всем им приходилось испытывать сложности в студенческие годы. «Значительная их часть были бедняки и дети бедных родителей» [3], – отмечает Ядринцев. Упоминает он о случаях самоубийства среди студентов вследствие бедственного материального положения. Отцом Петра Андреевича Словцова был заводской священник, скончался рано. Сын обучался за казенный счет сначала в Тобольской семинарии, затем в Петербурге в Александро-Невской семинарии. Григорий Николаевич Потанин – выходец из Иркутской губернии, сын разжалованного есаула, в 1859 г. стал вольнослушателем физико-математического факультета Петербургского университета. Афанасий Прокопьевич Щапов родился в Иркутске в семье сельского пономаря. В 1852 г. поступил казённокоштным в Казанскую духовную академию. Серафим Серафимович Шашков также родился в Иркутске в семье простого священника. Окончив Иркутскую духовную семинарию, в 1860 г. был зачислен на казенное обучение в Казанскую духовную академию, но в 1861 г. становится вольнослушателем Петербургского университета. Известный профессор Александр Казимирович Корсак, известный русский ученый-экономист XIX века, родившийся в Томской губернии в семье поляка-ссыльнопоселенца, в 1856 г. окончил Императорский Казанский университет. Дмитрий Иванович Менделеев, поступив в 1850 г. в Главный

педагогический институт, также испытал немало лишений и горестей. Семья Менделеевых не относилась к числу состоятельных, а в начале студенческой жизни юного Дмитрия мать Мария Дмитриевна – главная его поддержка и опора, скончалась, а затем – сестра Елизавета. Дмитрий остался один в чужом и холодном Петербурге, часто болел. В его жизни были моменты, когда ему приходилось искать способы поддерживать себя, включая работу репетитором. Еще один известный профессор Казанского университета – Андрей Кириллович Чугунов, известный химик, разработавший новую технологию производства стекла, также выходец из Томской губернии, после обучения в Тобольской гимназии в 1849 г. был зачислен в Казанский университет на правах сибирского пансионера.

«Выделяя даровитые личности», просвещенная общественность сибирских городов и столиц приняла за благо учреждение «обществ вспомоществования учащимся-сибирякам». В 1865 г. в Тобольске при губернаторе Александре Ивановиче Деспот-Зеновиче было основано «Общество вспомоществования бедным студентам из Тобольской губернии». Согласно Уставу, оно было призвано «доставлять бедным молодым людям, окончившим курс в средних учебных заведениях Тобольской губернии, средства продолжать образование в одном из русских университетов или других учебных заведениях, приравненных к ним». Общество выдавало единовременное пособие или обеспечивало полное финансовое содержание студента на весь период обучения. Пособия носили характер ссуды. После определения выпускников на государственную, земскую, общественную или частную службу они возвращали ссуды обратно в казну общества. Общество вспомоществования бедным студентам из Тобольской губернии, просуществовало более 50 лет (1865-1915), и на протяжении всего времени его члены оставались верны своей цели, понимая, что делают это не из личной выгоды, а для России – «...ибо залог процветания Родины должно видеть в облегчении ее детям доступа к образованию».

Ярким примером среди стипендиатов был Лопарев Хрисанф Мефодьевич, историк-византиевед, выходец из Тобольской губернии, родившийся в бедной крестьянской семье. За успехи в учении от Тобольского общества вспомоществования Лопарев получил стипендию в 20 рублей в месяц для дальнейшего образования в Санкт-Петербургском университете на историко-филологическом факультете, куда он и был зачислен в 1882 году.

В Петербурге идея создания благотворительного общества в пользу студентов-сибиряков зародилась на юбилейном обеде в честь празднования 300-летия Сибири, устроенном 26 октября 1881 г. в зале гостиницы Демут. На обед собралось более 200 гостей, среди которых было и много сибиряков, и государственных деятелей. Один из них, Б. А. Милютин, автор «Сборника историко-статистических сведений о Восточной Сибири», и высказал идею создания благотворительного общества с целью поддержки учащейся молодежи. По рукам гостей тут же пошел подписной лист и в тот же вечер было собрано 3,250 руб. в пользу «недостаточных» студентов будущего Томского университета, и 500 руб. в пользу студентов Московского университета. Вследствие бюрократических проволочек общество официально было создано лишь через 2 года, 26

октября 1884 г. под названием «Общество содействия учащимся в С.-Петербурге сибирякам». Одним из активных членов Общества стал Н. М. Ядринцев, А. М. и И. М. Сибиряковы – известные предприниматели и исследователи Сибири. Источниками поступления денег стали членские взносы, благотворительные взносы, организация благотворительных мероприятий: концертов, литературных и музыкальных вечеров, а также возврат денежных средств студентами после окончания их обучения. Уже в первый год деятельности Общество собрало около 15 тыс. руб., во второй год – около 24 тыс. руб. Это стало возможным благодаря, главным образом, воззванию в сибирских газетах. Из этих денег Управление общества помогало студентам оплачивать лекции, съемные комнаты, выделяло деньги на приобретение одежды и, конечно, на пропитание в виде стипендий и единовременных пособий. Также общество помогало студентам в поисках частных уроков, ходатайствовало о «даровых билетах» для проезда на родину. Имена благотворителей публиковались в ежегодных отчетах общества. Среди них: В.П. Сукачев («Сибирский Третьяков» – так называли В.П. Сукачева, новатора и мецената. Три срока – с 1885 по 1897 год Владимир Сукачев избирался Иркутским городским головой.), Иннокентий Сибиряков (один из самых известных и щедрых благотворителей, он не только регулярно помогал Обществу, но и лично оплачивал пансион для 70 студентов, а также финансировал открытие музеев, библиотек, школ в городах Сибири), Базановы, Белоголовые, Кузнецовы. Значительную помощь обществу оказывал Кабинет Его Величества, Сибирский торговый банк, Главное общество Российских железных дорог, пароходные и золотопромышленные компании. Жертвователи видели в студентах, которым оказывают помощь, залог преуспевания страны, будущности родного края. За 25 лет деятельности Общества, судя по отчетам, на нужды 983 студентов было выделено порядка 227 тыс. руб., из них возвращено в кассу Общества 53, 438 руб. [1].

С 1894 по 1909 гг. активно действовало также «Московское общество для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, учащимся в учебных заведениях г. Москвы». Идея создания этого общества также возникла на юбилейном обеде 26 октября 1881 г. в честь 300-летия Сибири. За 25 лет деятельности Общества было выделено стипендиальных пособий на сумму 58 973 руб. Общество имело три именные стипендии: Ю. И. Базановой, В. Н. Баснина и Г. Н. Потанина. 2000 руб. ежегодно расходовалось на организацию бесплатных обедов при Московском университете. Кроме того, Общество обеспечивало студентов-сибиряков учебными пособиями и сибирской периодикой. Комитет общества ежегодно готовил публичные отчеты о своей деятельности. Источники поступления средств в кассу Общества всё те же: взносы, пожертвования, благотворительные мероприятия. К примеру, Пётр Михайлович Головачёв, известный историк и публицист, автор книги «Сибирь. Природа, люди, жизнь», изданной в 1902 г., весь сбор от продажи книги пожертвовал в фонд Общества. Активным жертвователем являлся один из учредителей Общества Николай Мартемьянович Чукмалдин, Председатель общих собраний Общества, известный предприниматель родом из Сибири [2].

Столь существенная и активная поддержка со стороны общественности к студентам, получающим высшее образование в крупнейших городах России была

вызвана, прежде всего, надеждой на то, что, получив образование, сибиряки вернутся на родину для пользы ее благосостояния. Однако, Николай Михайлович Ядринцев, сетует на то, что «наше общество, выделяя даровитые личности, не получает от них никакой пользы для своего края». «Лучшие воспитанники гимназий с выездом для получения высшего образования в Европейскую Россию, в большинстве случаев, будут исчезать бесследно из Сибири» [3]. Молодые люди свыкаются с лучшей обстановкой жизни в крупных городах и редко возвращаются на родину. «Вследствие этого население остается без врачей, сельские и городские училища нуждаются в учителях, судебные места – в лицах, имеющих юридическое образование» [3]. При этом в пример Ядринцев приводит имена Дмитрия Менделеева, Щапова, Корсака, Чугунова.

Конечно, Сибирь многое теряла из-за нежелания талантливых молодых людей возвращаться на родину. Они могли бы многое свершить для процветания края, как это сделал сам Ядринцев, Потанин. Однако, Петербург, Москва, Казань – крупные города России, университетские центры, - представляли не только комфортные условия жизни, но и большие возможности для занятий научной деятельностью. Сибирь взрастила и поддержала свои дарования, подарив для будущности России великих ученых.

Список литературы

1. К 25-летию «Общества содействия учащимся в С.-Петербурге сибирякам» / ред. А. И. Иванчин-Писарев // Сибирские вопросы. – Санкт-Петербург: В. П. Сукачев, 1905-1913. – № 39-40 (16-26 октября) (1909). – С.65-69.
2. К 25-летию «Общества вспомоществования учащимся сибирякам в Москве» / ред. А. И. Иванчин-Писарев // Сибирские вопросы. – Санкт-Петербург: В. П. Сукачев, 1905-1913, № 39-40 (16-26 октября) (1909). – С. 80-82
3. Ядринцев, Н. М. Сибирь какъ колонія въ географическомъ, этнографическомъ и историческомъ отношеніи // Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Санкт- Петербургъ, изданіе И.М. Сибирякова, 1892.

УДК 908 (571.12)

Казаков А.В.,
магистр истории (историческая урбанистика),
экскурсовод Центра Исторический парк «Россия – Моя история»
ГАОУ ТО ДПО «ТОГИРРО», г. Тюмень.

**ТОРГОВОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО,
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ТЮМЕНСКОМ КРАЕ (XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)**

Аннотация. В статье анализируется трансформация Тюменского края в крупный торгово-промышленный центр Западной Сибири в XIX – начале XX века. Рассматриваются ключевые факторы экономического подъема: отмена крепостного права, развитие пароходства и строительство транссибирской железной дороги, превратившие Тюмень в транспортный узел – «ворота Сибири». Прослеживается эволюция промышленности от кустарных промыслов к фабричному производству и металлообработке. Особое внимание уделяется деятельности нескольких тюменских купцов (Н. Д. Машаров, А. И. Текутьев, П. И. Подаруев, С. И. Колокольников, И. И. Игнатов), сочетавших предпринимательство с благотворительностью. Анализируется роль ярмарочной торговли и Тюменской товарной биржи в развитии рыночных институтов, а также внешнеторговые связи региона. Делается вывод об интеграции Тюменского края во всероссийский и мировой рынок к началу XX столетия.

Ключевые слова: Тюменский край, купечество, промышленное предпринимательство, ярмарочная торговля, Тюменская товарная биржа, благотворительность.

Введение

Тюменский край второй половины XIX – начала XX века представляет собой уникальный пример ускоренной модернизации аграрного региона, сумевшего трансформироваться в один из лидирующих центров Западной Сибири. Данный процесс привлекает внимание исследователей, поскольку позволяет изучить механизмы регионального экономического развития и интеграции сибирских территорий во всероссийский и мировой рынок. Если в трудах дореволюционных авторов (Ю. А. Гагемейстер, В. Т. Судейкин) Тюмень описывалась преимущественно как уездный город с развитыми кустарными промыслами, то к концу XIX столетия, по свидетельству современников, она превратилась в «самый цветущий город Тобольской губернии» [1, с. 245].

Цель настоящей статьи – на основе анализа научной литературы и исторических источников выявить ключевые факторы, этапы и особенности становления торгово-промышленного предпринимательства в Тюменском крае, а также показать роль региона в системе межрегиональных и международных экономических связей.

Методологическую основу настоящего исследования составляют общенаучные и специально-исторические методы, а также фундаментальные принципы исторического познания.

Из общенаучных методов применяются анализ и синтез, позволяющие детально изучить отдельные элементы городской экономики и затем интегрировать данные в целостную картину развития Тюменского края как единого хозяйственного комплекса. Системный метод дает возможность рассмотреть Тюменский край как сложную социально-экономическую систему, где промышленность, торговля, транспорт и купеческая благотворительность выступают взаимосвязанными элементами, определяющими динамику роста.

Специально-исторические методы представлены следующим инструментарием: Историко-генетический метод применен для реконструкции зарождения и эволюции предпринимательских династий, а также трансформации кустарных промыслов в фабричное производство; Сравнительно-исторический метод позволяет сопоставить развитие Тюмени с другими центрами, выявляя общие черты и региональные особенности в деятельности купечества и функционировании ярмарок и бирж; Проблемно-хронологический метод обеспечивает структурирование материала по ключевым проблемным блокам в хронологической последовательности для отслеживания динамики изменений; Статистический метод используется для анализа количественных показателей, что придает выводам исследования доказательную базу.

Исследование опирается на принципы историзма (рассмотрение явлений в конкретно-историческом контексте и развитии) и объективности (привлечение широкого круга источников и научной литературы).

Основная часть

Социально-экономические предпосылки развития предпринимательства. Фундамент тюменского предпринимательства сложился еще до реформ Александра II. Отмена крепостного права в 1861 г. высвободила рабочие руки и активизировала рыночные отношения, однако купеческий капитал начал накапливаться в Тюмени значительно раньше. Как отмечает Л. В. Меркулова, уже в середине XIX в. тюменское купечество вело активную торговлю с Китаем, Бухарой, Ташкентом и Кокандом [Приложение 1], а местная кожевенная промышленность перерабатывала сырье на значительные суммы [4, с. 42]. К середине XIX в. в городе действовали десятки кожевенных, мыловаренных и салотопенных заводов, составивших основу будущего промышленного развития края.

Сословный состав Тюмени отличался пестротой. Согласно переписи 1897 г., в Тобольской губернии дворян насчитывалось 6659 человек, тогда как купцов — всего 1352 [1, с. 174]. При политическом доминировании дворянства именно купечество выступало главной движущей силой экономики региона, занимаясь не только торговлей, но и выполняя функции основных девелоперов, формировавших архитектурный облик города [2, с. 74].

Транспортная революция и ее влияние на экономику региона. Ключевым фактором экономического подъема стала модернизация транспорта. Внедрение пароходства в 1840–1850-х гг. радикально изменило доступность региона: расположенная на судоходной Туре Тюмень превратилась в базу сибирского парового флота. Регулярное сообщение по линии Тюмень – Тобольск – Томск резко снизило стоимость и ускорило доставку грузов.

Вторым прорывом стало железнодорожное строительство. В декабре 1885 г. открылась линия Екатеринбург – Тюмень, а в 1910–1912 гг. ветка соединила Тюмень с Омском. По данным Л. В. Меркуловой, к 1913 г. число промышленных предприятий в городе достигло 82, а объемы производства выросли втрое по сравнению с концом XIX в. [4, с. 44]. Железная дорога обеспечила круглогодичность перевозок, превратив Тюмень в главный перевалочный пункт – «ворота Сибири», где грузы перегружались между

речным и железнодорожным транспортом. Таким образом, развитие пароходства и железнодорожной сети выступило катализатором экономического роста Тюменского края.

От кустарных промыслов к фабричному производству. Промышленный кластер региона конца XIX – начала XX в. составляли предприятия, ориентированные на общероссийский рынок. Центральное место занимал чугунолитейный и механический завод товарищества «Н. Д. Машаров и К» (1901 г., основан на базе мастерской А. Г. Заколяпина). Завод выпускал хозяйственный инвентарь, печное литье и сложную сельскохозяйственную технику (молотилки, веялки), а в 1908 г. первым в Тюмени перешел на электромеханический привод.

Особого внимания заслуживает деятельность купца I гильдии А. И. Текутьева. Как отмечают М. Ю. Гайдук и Е. В. Ситникова, выходец из крестьян, Текутьев создал диверсифицированную империю: паровую мельницу производительностью миллион пудов зерна в год [Приложение 2], мыловаренный и свечной заводы, собственный речной флот [2, с. 78]. Его коммерческие успехи сочетались с масштабной благотворительностью: на его средства построены каменный театр, больница на 128 мест (Текутьевская), ремесленное училище, несколько школ (в т. ч. Потаскуевские училища). Будучи городским головой (1899–1911), он добился изменения проекта Транссиба в пользу Тюмени и вложил личные средства в благоустройство города.

Ярмарочная торговля и формирование межрегиональных связей. Важную роль в экономике края сохраняла ярмарочная торговля. Тюменская Васильевская ярмарка (учреждена в 1840-х гг.) стала серьезным конкурентом Ирбитской. Как указывает Т. К. Щеглова, в начале XX в. ярмарки не утратили значения, а трансформировались, перейдя к более масштабной деятельности и устанавливая прямые связи с всероссийским рынком [5, с. 162]. Межрегиональные ярмарки (Ирбитская, Ишимская, Тюменская) обеспечивали вывоз сибирской сельхозпродукции (масла, мяса, хлеба) и ввоз промышленных товаров, выступая связующим звеном между сибирским сырьем и всероссийским рынком.

Институционализация торговли: Тюменская товарная биржа. Показателем зрелости рыночных отношений стало открытие в 1910 г. Тюменской товарной биржи. Как показывает Л. В. Меркулова, биржа создавалась для оптимизации торговых операций и снижения трансакционных издержек [4, с. 43]. В биржевой комитет входили авторитетнейшие купцы, включая А. И. Текутьева и Н. Д. Машарова. Биржа устанавливала цены, регулировала споры по широкому спектру товаров (хлеб, сало, кожа, лес, металлы) и способствовала интеграции тюменских коммерсантов в общероссийские биржевые структуры, поддерживая контакты с биржами Москвы, Петербурга, Риги и Одессы. Деятельность биржи, прерванная революцией 1917 г., ускорила интеграцию рынка Тюменского края в общероссийское биржевое пространство.

Международные экономические связи. Тюмень (основана в 1586 г.) имела давние торговые связи с Китаем. В XIX в. через Тюменскую таможню проходили караваны с чаем и шелком; в обратном направлении отправлялись сибирские меха, кожи и изделия уральских фабрик [Приложение 3]. Активно развивалась торговля со Средней Азией:

бухарские и ташкентские купцы ввозили хлопок, сухофрукты, ковры, вывозя сибирское зерно и мануфактуру.

К концу XIX в. география расширилась за счет прямых контактов с европейскими (особенно немецкими и британскими) компаниями, закупавшими сибирское масло, пушнину и древесину, что свидетельствовало о включении края в мировую рыночную систему.

Важнейшей статьёй экспорта являлось коровье масло: на его долю приходилось 16% мирового и 60% российского экспорта продукта [7, с. 38]. В 1913 г. цены на масло росли в связи с удорожанием немецкой тары (производители вступали в синдикаты) [8, с. 3] и «тихим настроением» в Европе, что завышало внутренние цены под контролем бирж. Основным импортером в 1913 г. стала Англия; Германия и Дания из-за высоких цен закупки прекратили. На ценообразование влияло и качество товаров (зерно, кожа, масло), зависевшее от природных факторов (урожайность, эпидемии и т.д.), что требовало товарозамещения и коррекции цен. Таким образом, основные богатства края (кожа, зерно, масло) стали базой для укрепления международных экономических связей.

Купеческая благотворительность как социокультурный феномен. Характерной чертой тюменского предпринимательства являлось сочетание коммерции с широкой благотворительностью. Как отмечает Л. П. Рощевская, купцы придерживались православного постулата об отчете за богатство, данное Богом [3, с. 140]. На их средства в Тюмени строились не только фабрики, но и храмы, больницы, школы, библиотеки [Приложение 4].

Помимо А. И. Текутьева, значительный вклад внесли купцы П. И. Подаруев (построил второе в Сибири здание реального училища), Н. Д. Машаров (финансировал реальное училище и женскую гимназию). Заметный след оставили династии Колокольниковых, Колмаковых, Решетниковых, Чукмалдиных. Как указывают исследователи архитектуры, многие здания, возведенные на купеческие средства, до сих пор определяют исторический облик Тюмени и являются памятниками федерального и местного значения [2, с. 81]. Следовательно, купеческая благотворительность в значительной мере сформировала исторический облик Тюмени XIX – начала XX вв.

Заключение

К началу XX века в Тюменском крае сложилась экономическая модель, основанная на частной инициативе купечества и эффективном использовании транзитного положения региона. Промышленность эволюционировала от переработки сырья к машиностроению и судостроению. Транспортная революция интегрировала край в общероссийский рынок, а развитие ярмарочной торговли и учреждение товарной биржи подтвердили зрелость рыночных институтов. Социокультурный феномен купеческой благотворительности обеспечил не только экономический рост, но и развитие социальной сферы. Опыт тюменских предпринимателей XIX века показывает, что успешное развитие региона достигается сочетанием рыночной свободы, технологического обновления и гражданской ответственности бизнеса.

Список литературы

1. Бойко, В.П. Формирование архитектурного облика городов Западной Сибири в XVII – начале XX в. и местное купечество (Тобольск, Тюмень, Томск, Тара, Омск, Каинск): монография / Бойко В.П., Ситникова Е.В., Богданова О.В., Шагов Н.В. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2017. – 324 с.
2. Бондарев, А.Д. «Дворянское гнездо» Тюмени в конце XIX – начале XX века / А.Д. Бондарев, Н.А. Каптелинина // Юный ученый. – 2023. – № 2 (65). – С. 173–177.
3. Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени / С.П. Заварихин, Б.А. Жученко. – Тюмень: Радуга-Т, 2004. – 295 с.
4. Рощевская, Л.П. Вклад купцов-меценатов в развитие культурной жизни Тюмени в XIX веке / Л.П. Рощевская // Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв.: сборник статей. – Москва, 1996. – С. 139–151.
5. Ситникова Е.В., Пухлякова М.Ю. Деревянная архитектура Тюмени конца XIX – начала XX в. / Е.В. Ситникова, М.Ю. Пухлякова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2018. – Т. 20, № 1. – С. 32–46.
6. О ярмарочной торговле в Сибири // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 7. – Д. 301.
7. Николаев, А. А. Как Сибирь в начале XX в. оказалась в центре мировой торговли маслом / А.А.Николаев // ЭКО. – 2016. – № 6 (504). – С. 36-49. –EDN: VZBWZZ. 21.
8. Сибирская торговая газета. – 1913. – 11 января. – URL: [https://www.prlib.ru/search?key=“Сибирской%20торговой%20газеты”%201897-1898%20\(дата обращения: 04.03.2026\)](https://www.prlib.ru/search?key=“Сибирской%20торговой%20газеты”%201897-1898%20(дата%20обращения%20:04.03.2026)“). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей

Приложения

Приложение 1 – Блюдо декоративное (Тондо) с рельефным изображением дракона, выполненное инкрустацией слоновой костью и перламутром. Драконы — традиционный самобытный элемент культуры Китая, Кореи и Японии с самых древних времен. Отпускалось в торговых прилавках Тюмени в XIX веке. (Источник: Коллекция музея «Усадьба Колокольниковых» музейного комплекса им. И.Я. Слоцова. URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/blyudo-dekorativnoe-tondo> (дата обращения: 10.03.2026)).

Приложение 2 – Паровая мельница А.И. Текутьева в начале 1960-х гг. (Источник: <https://park72.ru/tyumen-attracts/80175/> (дата обращения 10.02.2026)).

Приложение 3 – Курильница художественная. Культура ароматов (сян вэньхуа) является неотъемлемой частью истории Китая. Ее ключевым материальным воплощением выступают курильницы — сосуды для сжигания благовоний. На трех ногах сосуда видны головы львов — символа могущества и успеха в Китае. (Источник: коллекция музея «Усадьба Колокольниковых» музейного комплекса им. И.Я. Словцова. URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/sosud-dlya-szhiganiya-blagovoniy> (дата обращения: 10.03.2026)).

Приложение 4 – Жабынский механический завод. В 1872 году купцы Курбатов и Игнатов построили механический и судостроительный завод в 6 верстах от Тюмени (так

как город запретил стройку в пригороде). Название «Жабынский» предположительно связано с монастырем Макария Жабынского на родине Игнатова. (Источник: <https://gorod-t.info/culture/istoriya/3569/> (режим доступа: 10.03.2026)).

УДК 908+37 (571.12)

Кильдышева И.А.,
старший преподаватель кафедры
дошкольного и начального общего образования
ГАОУ ТО ДПО «ТОГИРРО, г. Тюмень

ТЮМЕНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО: ДВИГАТЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается феномен тюменского купечества XIX – начала XX века как ключевого фактора развития культуры и образования в дореволюционной Тюмени. На основе анализа благотворительной деятельности купцов показан процесс формирования уникальной городской среды через возведение учебных и культурных объектов. Обосновывается необходимость обращения к данному историческому наследию в работе воспитателей дошкольных учреждений, рассматривается важность углубления знаний о родном крае и трансляции этих ценностей подрастающему поколению.

Ключевые слова: купечество, культура, образование, меценатство, патриотизм.

Тюмень с момента своего основания стояла на пересечении древних транспортных артерий, связавших Европу и Азию. Данный статус «ворот в Сибирь» предопределил ее судьбу как крупнейшего ремесленного и торгового центра, где, по словам исследователя Сибири Н. А. Абрамова, «купечество составляло здесь все» [1, с. 5–6; 11]. Именно торгово-промышленное сословие стало той движущей силой, которая сформировала не только экономический, но и культурный, архитектурный и социальный облик города, заложив традиции, значение которых мы осознаем и сегодня.

К XIX – началу XX века тюменские купцы превратились в одну из наиболее влиятельных групп Тобольской губернии. Показательно, что к концу XIX столетия в Тюмени насчитывалось 18 капиталов купцов первой гильдии – это больше, чем в любом другом городе Западной Сибири, включая Томск (14) и Омск (3) [11]. Город занимал второе место в Сибири по числу торговых точек и считался «типичным сибирским купеческим городом», где устройство жизни подчинялось «купеческому складу» [11]. Публицист и общественный деятель Н. М. Ядринцев называл тюменских купцов «самыми значительными в Сибири» [11]. Они не только вели обширную внутреннюю торговлю и наладили связи с Китаем, Францией и Англией, но и стали носителями

социального прогресса, вкладывая капиталы в промышленность, пароходство и, что особенно важно, в развитие образования и культуры города.

Благотворительность для тюменского купечества была не просто данью моде, а глубоко осознанной миссией. Писатель-этнограф Ипполит Завалишин отмечал в 1863 году, что купцы «славились не одним лишь широким гостеприимством и хлебосольством, но и всегда готовы были на всякий добрый и полезный подвиг» [11]. Эта готовность наиболее ярко проявилась в сфере образования.

Начало женскому образованию положил купец Кондратий Кузьмич Шешуков, открыв в 1859 году женскую школу на правах приходского училища. Благодаря его инициативе и поддержке учебное заведение быстро росло и к 1871 году было преобразовано в женскую прогимназию.

Грандиозным проектом для города стало строительство Александровского реального училища, профинансированное купцом Прокопием Ивановичем Подаруевым. Стоимость проекта превысила 200 тысяч рублей, и все расходы меценат взял на себя. Возведенное здание поражало современников своим величием. Американский журналист и путешественник Джордж Кеннан сравнивал его с «Светлым домом» (имея в виду Капитолий или Белый дом), отмечая, что оно превосходит американские аналоги по масштабу и великолепию [3]. Успех этого образовательного учреждения был столь велик, что иностранцы специально приезжали в Тюмень, чтобы увидеть архитектурный шедевр.

Огромный вклад в женское образование, внесла и династия Колмогоровых. Филимон Степанович даже возглавлял попечительский совет женской прогимназии. А при кожевенном заводе Колмогоровых содержались школа и амбулатория для семей рабочих. Для отдыха горожан в Заречной части города они разбили общественный сад, названный в народе Колмогоровским.

Учитывая, что основную массу горожан составляло торговое сословие, Степан Иванович Колокольников при поддержке властей инициировал открытие первого в городе коммерческого училища с восьмилетним сроком обучения. Он и его брат систематически выделяли средства на обучение и содержание неимущих учеников [6].

Важно отметить и вклад Николая Мартемьяновича Чукмалдина, который не только строил училища и храмы, но и является основателем музейного дела. Приобретя коллекцию Ивана Яковлевича Словцова, он передал её реальному училищу, именно это собрание стало основой будущего краеведческого музея. Свою личную библиотеку, которая насчитывала более 3000 редких изданий (включая инкунабулы и «Апостола» Ивана Федорова), подарил Александровскому училищу и библиотеке Клуба приказчиков Тюмени. Дары Чукмалдина являются важнейшим культурным ресурсом для горожан.

Купеческие инициативы формировали не только интеллектуальную, но и физическую среду города. На средства купцов возводились не только учебные заведения, но и больницы, театры, храмы, богадельни и объекты инфраструктуры.

Имя Андрея Ивановича Текутьева неразрывно связано с культурной жизнью Тюмени. На его средства были построены театр, каменная больница на 128 коек,

приобретён первый рентгеновский аппарат в Тюмени (и во всей Тобольской губернии), а также разбит городской сад, который современники называли «самым светлым».

П. И. Подаруев, помимо реального училища, финансировал строительство первого водопровода в Тюмени, моста на улице Большое Городище, а также основал первый в Зауралье конный завод и ипподром.

И. П. Войнов, С.М. Трусов и другие представители купечества настолько определяли жизнь города, что их имена были увековечены в названиях улиц — Войновская, Подаруевская, Серебряковская, Трусовский переулок и др. [11].

Побуждения благотворительности, двигавшие купцами-меценатами, носили сложный, многосоставной характер. Безусловно, важную роль играла глубокая религиозность, стремление «искупить грехи» и обрести спасение души через добрые дела. Н.М. Чукмалдин сформулировал это так: «Выигрывает и богатеет в торговле только тот, кто оказывает услугу обществу. Все то, что добыто несправедливо... носит в самом себе смерть. Жизненно и прочно одно добро!». В этом проявлялось понимание капитала не как личной собственности, а как общественного служения.

Другим стимулом благотворительности было тщеславие и желание укрепить свой статус, выделиться на фоне других городов России. Городская власть умело направляла эти амбиции в русло общественной пользы, поощряя крупных меценатов орденами, чинами и званиями. Так личные мотивы соединялись с патриотическим порывом — стремлением внести свой вклад в процветание родного города, не уступать Екатеринбург, Омску и другим городам соседям в «масштабах щедрости и обеспечении культурных объектов» [2; 9].

Традиция частного меценатства прервалась после 1917 г. Однако память о деятельной любви к своему городу остается важнейшим воспитательным ресурсом. Сегодня, когда патриотическое и нравственное воспитание объявлено ключевой государственной задачей, обращение к истории тюменского купечества приобретает особую значимость. Академик Д.С. Лихачев справедливо утверждал, что любовь к родному краю начинается с «малого» — с любви к своей семье, к своему дому, к истории своего города. Задача педагогов — сделать эту историю живой и осязаемой для ребенка.

Именно эту цель мы преследуем на курсах повышения квалификации педагогов дошкольных образовательных учреждений в рамках исторического просвещения и выводим обучение за пределы лекционных аудиторий. В рамках курсовых и семинарских занятий педагоги погружаются в уникальную среду, где прошлое встречается с настоящим. Мы организуем экскурсии в исторический мультимедийный парк «Россия — Моя история», где современные технологии позволяют буквально оживить исторические эпохи. Посещение музейного комплекса им. И. Я. Словцова дает возможность прикоснуться к подлинным артефактам купеческого быта. Особое место занимают музейные экспозиции в гостинице «Восток» и театрализованные экскурсии по старинным улицам города. В такие моменты история перестает быть абстрактным понятием: педагоги словно слышат цокот копыт по брусчатке и видят купцов, спешащих по торговым делам. Благодаря такому погружению слушатели знакомятся с историей города и повседневной жизнью купечества, с народным творчеством и исчезнувшими

промыслами родного края. Они узнают, как тюменские купцы – Подаруев, Текутьев, Колокольников, Машаров и другие – строили не только заводы и торговые лавки, но и школы, больницы, храмы, создавая среду для достойной жизни будущих поколений. Это и есть пример той самой «деятельной любви», о которой важно говорить сегодня. Кульминацией обучения становится защита образовательных проектов, разработанных педагогами с учетом полученных знаний. Эти проекты – от игровых занятий о купеческих династиях до виртуальных экскурсий для дошкольников – становятся мостом между историей и современностью. Полученные знания и умения педагоги несут в свои образовательные учреждения, зажигая в сердцах воспитанников искру любви к малой родине.

Таким образом, возрождение традиции служения обществу, заложенной тюменским купечеством, происходит сегодня через образование – через вовлечение педагогов и их воспитанников в исследование и творческое осмысление исторического и культурного наследия родного края. Это и есть тот путь, на котором, по слову Лихачева, из «малого» вырастает подлинная любовь к большой Родине.

Список литературы

1. Жученко, Б. А. Тюмень архитектурная / Б. А. Жученко, С. П. Заварихин. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1984. – 240 с.
2. Календарь Тобольской губернии на 1891 год: год 4-й. – Тобольск: Губ. тип., 1890. – 193 с.
3. Кеннан, Д. Сибирь и ссылка / Д. Кеннан. – Санкт-Петербург.: Издание В. Врублевского, 1906. – 458 с.
4. Сибирская торговая газета (Тюмень). – 1898. – 18 ноября.
5. Портреты городов Тобольской губернии и ее обитателей XVII -нач. XX в. Историко-краеведческий альбом. –Тюмень: Изд. дом «Слово», 2006.
6. Бойко, В. П. Сибирское купечество и формирование архитектурного облика города Томска в XIX – начале XX в. / В.П. Бойко, Е. В. Ситникова. – Томск: Изд-во ТГАСУ, 2008. –180 с.
7. Козлова-Афанасьева, Е. М. Архитектурное наследие Тюменской области /Е.М. Козлова-Афанасьева. – Тюмень: Искусство, 2008. – 488 с.
8. Ситникова, Е. В. Вклад купечества в формирование архитектурного облика образовательных заведений г. Тюмени в конце XIX — начале XX в. / Е.В. Ситникова, М. Ю. Гайдук // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015– № 2 (34). – С.
9. Архитектурное наследие тюменского купечества // КиберЛенинка: науч. электрон. библиотеч. сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnoe-nasledie-tyumenskogo-kupchestva> (дата обращения: 02.03.2026).
10. О купцах и меценатах // Тюменский район: информационный портал. –URL: <https://xn--72-vlcpbfhndo0a.xn--p1ai/remesla/> (дата обращения:01.03.2026).

11. Наши купцы – самые значительные в Сибири // Тюменский Курьер. – 2016. – 30 апр. – URL: <https://tm-courier.ru/2016/04/30/nashi-kupczy-samye-znachitelnye-v-sibiri/> (дата обращения: 13.02.2026).

УДК 372.893+908 (571.12)

Коблова Е.Ю.,

канд. ист. наук, учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ № 56, г. Тюмень

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНСКОГО КУПЕЧЕСТВА НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ В РАМКАХ КУРСОВ «ИСТОРИЯ РОССИИ» В 9 КЛАССЕ И «ИСТОРИЯ НАШЕГО КРАЯ» В 7 КЛАССЕ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает варианты интеграции сюжетов, связанных с деятельностью тюменского купечества (И.В. Иконникова, П.И. Подаруева, К.К. Шешукова, И.И. Игнатова и др.), в уроки истории в основной школе. Они могут быть в форме сообщений учителя, учащихся, работы с историческим источником, игровой деятельности. Автор приходит к выводу о том, что включение краеведческого материала в урок позволит обучающимся воспринимать историю родного края как неотъемлемую часть истории России.

Ключевые слова: тюменское купечество, уроки истории края.

История тюменского купечества – это часть истории России, поэтому представляется целесообразным изучать ее в контексте изучения истории Отечества. Поскольку расцвет деятельности тюменского купечества приходится на XIX в., сфокусируем свое внимание на этом временном отрезке. Этот период отечественной истории изучается в 9 классе. Рассмотрим примеры интеграции сюжетов истории тюменского купечества в учебный материал.

Знакомясь с личностью императора Александра II, учащиеся узнают, что, будучи наследником престола, он под руководством своего наставника известного поэта В.А. Жуковского совершил путешествие по обширным территориям Российской империи. Считаю уместным сфокусировать внимание учащихся на том, что цесаревич Александр Николаевич побывал в 1837 г. и в Тюмени. Дата его прибытия в наш город, 31 мая, стала с той поры знаковой для горожан. В этот день устраивались народные гуляния и празднества. Наследника престола принимал в своем доме городской голова, купец Иван Васильевич Иконников. Как и многие другие купцы, И.В. Иконников занимался благотворительной деятельностью: он построил в Тюмени Александровские казармы для инвалидной команды, придел Иоанна Златоуста в Знаменской церкви, разбил и

обустроил Загородный сад, жертвовал деньги на строительство городского водопровода [4, с. 80-81].

В материалах темы, посвященной развитию культуры России второй половины XIX в., упоминаются реальные училища и гимназии. В данном контексте стоит привести информацию о том, что подобные учебные заведения были и в Тюмени. Они появились на средства и благодаря стараниям тюменского купечества. Так, на средства городского головы, купца-золотопромышленника Прокопия Ивановича Подаруева было построено здание Александровского реального училища (АРУ), открытого в 1879 году. Среди известных учеников АРУ – Л. Б. Красин, С. И. Карнацевич, а также М.М. Пришвин. После конфликта с учителем Елецкой гимназии и полученного «волчьего билета» лишь благодаря стараниям и ходатайству дяди Михаила Пришвина – Ивана Ивановича Игнатова, будущий писатель смог продолжить учиться. Кстати, И.И. Игнатов тоже был купцом и одним из известных пароходовладельцев [2, с. 111-113, 141].

На средства купца Кондратия Кузьмича Шешукова в 1852 году было построено здание уездного училища, в 1856-1858 гг. – женской школы – первого учебного заведения для девочек в Тюмени. В начале 20 века – это образовательное учреждение было переименовано в гимназию. Новое краснокирпичное здание для нее было построено на средства другой известной тюменской купеческой династии – Колокольниковых [4, с. 83, 145]. Здания Александровского реального училища и женской гимназии сохранились и в настоящее время продолжают служить системе образования.

В теме, посвященной повседневной жизни городских верхов, уместно было бы предложить учащимся поработать с текстом исторического источника биографического характера – отрывком из произведения «Мои воспоминания» тюменского купца, благотворителя Николая Мартемьяновича Чукмалдина. В нем Чукмалдин, в юношеском возрасте будучи отданным «в услужение» тюменской купеческой семье Решетниковых, описывает их усадьбу. Вот какими увидел Чукмалдин владения купцов-кожевников: «Все меня в этом купеческом доме занимало. И дом, и двор казались до того обширными, что я не мог придумать, для чего требуется такой простор. Дом стоял в углублении, среди двора, с выдвинутым вперед парадным крыльцом, а со сторон его, фасадами на улицу, тянулись громадные постройки флигелей с жилыми помещениями, «завознями» (амбарами) и широкими «галдареями». Двор вымощен был тесаными брусьями, так что всякий экипаж, проезжавший двором, производил грохот, слышанный из каждой комнаты дома и флигелей, и отдавался эхом в крытых «галдареях». Все заборы были унизаны гвоздями острием кверху, а ворота запирались на ночь висячим замком. Всюду носился запах дубильной кислоты, и все замощенное деревом место двора и улицы засыпано было «одубиной» [1, с. 362]. Этот небольшой по объему текст располагает к размышлениям, на которые могут натолкнуть следующие вопросы: как выглядела усадьба Решетниковых, почему она была просторной, что такое «галдареи», почему в этой купеческой усадьбе «всюду носился запах дубильной кислоты»? Ответы на эти вопросы не только позволят учащимся взглянуть на купеческую усадьбу глазами

очевидца, но и узнать об особенностях кожевенного производства – традиционного промысла для тюменцев того времени.

Анализируя социально-экономическое развитие страны на рубеже XIX – XX вв., учащиеся знакомятся с историей строительства Транссибирской магистрали. В этой связи стоит упомянуть о том, что, вероятно, во многом благодаря стараниям купцов, железная дорога, вопреки первоначальным планам, прошла через Тюмень [4, с. 106]. Это позволило нашему городу еще интенсивнее развиваться как крупному торговому центру.

При изучении зарождения парламентаризма в России в начале XX в., стоит обратить внимание учащихся на то, что в составе депутатов I Государственной Думы был «красный миллионер», представитель тюменской купеческой династии – Степан Иванович Колокольников, присоединившийся к фракции народных социалистов [3, с. 129].

Форма подачи этого материала может быть различной: небольшое сообщение учащегося, работа с источником, информация, данная учителем и др.

В курсе «История нашего края» с событиями XIX в. в Тюменском крае учащиеся 6 класса будут знакомиться после изучения основных событий истории средневековой Руси. Это обстоятельство приводит к необходимости познакомить учеников с основными аспектами деятельности купечества как особого сословия Российской империи, а с другой стороны подбирать материал в более простой по содержанию форме, учитывая возрастные особенности обучающихся.

Поскольку о деятельности сибирского купечества в основном рассказывается в контексте событий XVIII в., а при знакомстве с событиями следующего столетия она вписана в более широкий круг вопросов, уместным представляется сфокусировать внимание учащихся нашего города на благотворительной деятельности тюменских купцов при изучении культуры нашего края. С содержанием материала, представленного выше о деятельности П.И. Подаруева, И.И. Игнатова, К.К. Шешукова, А.И. Текутьева, Колокольниковых, учащихся можно познакомить в игровой форме, предложив в группах поработать с информацией на карточках, рассказать друг другу и закрепить этот материал, например, в форме исторического домино.

Таким образом, включение краеведческого материала в урочную деятельность позволит учащимся воспринимать историю родного края как неотъемлемую часть истории России, увидеть на примере деятельности тюменского купечества отражение общероссийских тенденций и их региональную специфику.

Список литературы

1. Беспалова, Л. Г. Тюменский край и писатели XVII – XIX веков / Л.Г. Беспалова, Ю.М. Беспалова. – Екатеринбург, 1998. – 464 с.
2. Войнова, Н. В. Благотворительная деятельность тюменского купечества (сер. XIX - нач. XX вв.) / Н. В. Войнова // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. –Тюмень, 1992. – С. 111-118.

3. Кружинов, В. М. Тюмень: вехи истории / В.М. Кружинов. – Екатеринбург, 1997. – 224 с.
4. Мое достояние: историко-краеведческий альманах. – Тюмень, 2011. – 424 с.

УДК 908 (571.12)

Козлова С. А.,
учитель истории и обществознания МАОУ СОШ № 41, г. Тюмень

ШКОЛЬНЫЕ ПАРТЫ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАНАВЕС КУПЦА К.К.ШЕШУКОВА

*«Не золотом единым славился купец,
А тем, что ставил школы – вот делу и венец!
Кондратий Шешуков – имя не сотрется,
Пока в Тюмени солнце над Турою льется»*

Аннотация. В статье рассматривается малоизученный аспект культурной жизни Тюмени XIX века – просветительская деятельность купца первой гильдии, потомственного почетного гражданина Кондратия Кузьмича Шешукова. На основе материалов и воспоминаний современников (включая переписку П. П. Ершова) анализируется его вклад в становление системы образования в городе. Особое внимание уделяется истории создания и финансирования первого женского училища, строительству зданий для учебных заведений, а также роли Шешукова как инициатора первых театральных постановок, средства от которых направлялись на нужды просвещения. Делается вывод о фундаментальном значении меценатской деятельности К. К. Шешукова для формирования культурной и образовательной среды дореволюционной Тюмени.

Ключевые слова: К. К. Шешуков, купечество, меценатство, история образования, Тюмень, женское училище, уездное училище, П. П. Ершов, история театра.

В истории освоения Сибири купечество сыграло особую роль. Это было сословие, которое не только формировало экономический ландшафт региона, но и во многом определяло векторы его культурного развития. Тюмень, как один из старейших сибирских городов, дает нам яркие примеры такого служения. И среди имен Почетных граждан города — Колокольниковых, Текутьевых, Подаруевых — особое место занимает фигура Кондратия Кузьмича Шешукова.

От ямщика до первой гильдии: становление личности. Путь Шешукова к вершинам купеческого сословия поражает своей динамикой. Родившись около 1802 года в семье ямщика в деревне Кулига Каменской волости Тюменского округа, он не получил систематического образования – умел лишь читать, писать и считать на счетах. Это

обстоятельство, как мы увидим позднее, оказало решающее влияние на его благотворительные приоритеты.

Молодость Шешукова прошла в извозе – он брал подряды на поставку припасов для Алтайского горного округа. Главным делом его жизни стала перевозка грузов для знаменитой кяхтинской торговли с Китаем. Полученную прибыль предприимчивый купец вкладывал в золотопромышленность и торговлю. Уже в 1850 году его торговые обороты в Кяхте составляли 235 тысяч рублей, а к 1860 году достигли 391 тысячи рублей.

В 1846 году, в возрасте 44 лет, будучи купцом второй гильдии, Шешуков впервые был избран Тюменским городским головой. Спустя три года общество выразило ему благодарность за службу. К 1851 году он уже купец первой гильдии, а 1854 году удостоивается звания потомственного почетного гражданина — в Тюмени тогда таких было всего 11 человек.

Главное дело жизни: создание женской школы. Но не торговые успехи составляют главную заслугу Кондратия Кузьмича. Настоящим его вкладом в будущее Тюмени стало попечение о народном образовании. И здесь мы видим удивительный симбиоз: практическая помощь мецената встретила с просветительской энергией знаменитого земляка.

До середины XIX века в Тюмени обучали только мальчиков, занятия проходили в уездном училище. В 1854 году Кондратий Кузьмич выразил желание построить школу для девочек, после одобрения Думой, в 1855 году началось строительство. На углу улиц Знаменской (ныне ул. Семакова) и Подаруевской (ныне ул. Володарского) был выстроен двухэтажный белокаменный дом для женской школы. Торжественное открытие состоялось 22 июля 1859 года – в день именин Государыни Императрицы Марии Александровны, супруги императора Александра II.

В конце 1850-х годов должность директора училищ Тобольской губернии занимал автор «Конька-Горбунка» Петр Павлович Ершов. 7 сентября 1859 года он обратился к главному инспектору училищ Западной Сибири с ходатайством рассмотреть лично им составленные проекты по уставу школы для девочек, в которых были прописаны структура образовательного учреждения, критерии, которым должны соответствовать педагоги, начальники, директора, надзирательницы заведения, бюджет организации, а также правила поведения – как учителей, так и учениц школы.

Ершов понимал, что без поддержки купечества его замысел не осуществится. И эту поддержку он нашел в лице Шешукова. В марте 1859 года Ершов специально приезжал в Тюмень, встречался с окружным начальником В.Я. Стефановским и купцом К. Шешуковым. В письме жене он сообщал: «Сегодня утром я съездил к купцу Шешукову поблагодарить его за пожертвование, в пользу гимназии, книг» [4].

Школа быстро развивалась: уже в 1860 году она была преобразована в училище второго разряда, а в 1871 году — в четырехклассную прогимназию. К 1873-1874 учебному году здесь обучалось 130 учениц — представительниц всех сословий: от дворянских детей до крестьянских. По тем временам это был настоящий прорыв. А в 1904 году прогимназия получила статус женской гимназии.

Но на этом щедрость Шешукова не иссякла. В 1866 году он передал «в вечное владение женскому училищу» участок земли стоимостью 700 рублей серебром для строительства хозяйственных служб [4]. Важно подчеркнуть формулировку: «в вечное владение». Купец мыслил категориями будущего, он закладывал основы того, что переживет века.

Механик просвещения: театр как способ финансирования школы. Кондратий Шешуков проявил замечательную изобретательность в поиске средств для поддержки учебного заведения. Он стал инициатором первых в Тюмени театральных представлений, целью которых был сбор средств для женской школы.

Городской бюджет выделял на образование девочек всего 300 рублей в год, и этих средств катастрофически не хватало. Театральные постановки стали тем источником, который позволил школе выжить и развиваться. Именно благодаря этим «культурным инвестициям» школа позднее была преобразована в прогимназию, а затем и в гимназию, заложив основу женского образования в Тюмени.

27 декабря 1857 года в зале уездного училища состоялся первый спектакль. В постановке были заняты сам Шешуков, купцы Решетников и Прасолов, дочери купчих Злобиной и Юдиной, учителя Садков и Яковлев. Постановки пользовались таким успехом, что целый год самодеятельные артисты собирали полные залы. Так купец-меценат выступил еще и в роли театрального антрепренера, соединив приятное с полезным.

Щедрость, не знавшая границ. Вклад Шешукова в просвещение не ограничивался женской школой. После пожара 1854 года в Тюмени сгорело здание уездного училища. Шешуков не только отремонтировал старое здание, но и построил новый каменный двухэтажный дом стоимостью 16 тысяч рублей, который передал училищу.

За свою благотворительность он был удостоен многих наград, в том числе серебряной и золотой медалей на ленте ордена Св. Анны, ордена Станислава III степени.

Наследие: что осталось потомкам. История распорядилась с постройками Шешукова по-своему. Первоначальное здание женской школы, возведенное меценатом, не сохранилось до наших дней — оно было разобрано за ненадобностью, когда на выкупленном им участке в 1901-1904 годах на средства купцов Колокольниковых и городского бюджета возвели новое, более просторное краснокирпичное здание.

Но это новое здание (ныне дом №6 по улице Володарского) стоит на земле, подаренной Шешуковым. Оно вобрало в себя тот импульс просвещения, который задал купец-меценат. В этих стенах, после женской гимназии (которую закрыли в 1919 году), располагалась школа №1 имени Серова (признанная в 1936 году образцовой), в годы войны — госпиталь, а с 1944 года — педагогический институт, преобразованный позже в Тюменский государственный университет.

Связь времен поразительна: выпускница женской гимназии Капитолина Алексеевна Шахова, получив образование в Петрограде, вернулась в родные стены преподавать физику. Здесь учился будущий Герой Советского Союза Виктор Худяков, преподавала математику выпускница Сорбонны - Мария Константиновна Богидаева, а

русскую словесность – Петр Федорович Крапивин, отец знаменитого писателя Владислава Крапивина.

Уроки истории. Вглядываясь в судьбу Кондратия Кузьмича Шешукова, мы видим удивительный пример того, как человек, не имевший систематического образования, стал одним из главных его покровителей. Возможно, именно осознание того, чего он был лишен в детстве, заставило его так много сил отдавать просвещению.

В зале Тюменской женской прогимназии висел портрет Шешукова в ряду самых щедрых попечителей. К сожалению, в советское время его имя оказалось полузабытым. Но память, воплощенная в камне и в преемственности образовательных традиций, оказалась сильнее идеологических бурь.

Сегодня, когда мы говорим о развитии образования, об инвестициях в человеческий капитал, нам стоит чаще оглядываться на таких людей, как Кондратий Кузьмич Шешуков. Людей, которые понимали: настоящее богатство города — не в амбарах с товаром, а в умах и душах его юных граждан.

И каждый раз, проходя по улице Володарского мимо здания, где размещается администрация Тюменского госуниверситета, стоит вспомнить человека, с которого всё началось – тюменского ямщика, купца и мецената, чья щедрость подарила городу просвещение.

Список литературы

1. Иваненко, А. Кондратий Шешуков, радатель женского просвещения // Тюменский курьер: сайт. – 2007. – 16 ноября. – URL: <https://tm-courier.ru/2007/11/16/kondratij-sheshukov-radetel-zhenskogo-prosveshheniya/> (дата обращения: 27.02.2026).

2. История тюменской женской гимназии 2021-18 января // Город-Т: сайт. – URL: <https://gorod-t.info/culture/istoriya/3617/?ysclid=mmgbes114u407374630> (дата обращения: 27.02.2026).

3. Шешуков Кондратий Кузьмич //История российского предприниматкоьства: сайт. – URL:<http://historybiz.ru/sheshukov-kondratij-kuzmich.html> (дата обращения: 27.02.2026).

4. Храмов, А. Тюменские городские головы 1867-1917 годы // Тюменская линия: сайт. – 2019. – 09 декабря. – URL: <https://t-l.ru/275685.html?ysclid=mmg6dtvj87845669992> (дата обращения: 27.02.2026).

УДК 908 (571.12)

Козлова О.С.,
учитель истории МАОУ «СОШ № 2»,
научный сотрудник МАУК ЗМО «ЗКМ», г. Заводоуковск

**ВКЛАД ДИНАСТИИ КУПЦОВ КОЛМАКОВЫХ В СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЮМЕНСКОГО КРАЯ
(СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Аннотация. В статье анализируется роль династии купцов Колмаковых в формировании экономического и культурного ландшафта Тюменского края на примере развития Колмаковской Заимки (совр. г. Заводоуковск). На основе архивных данных и мемуарных источников раскрываются особенности предпринимательской деятельности семьи: создание многоотраслевого промышленного комплекса, внедрение инновационных технологий (паровая мельница с электростанцией), развитие сельскохозяйственной науки и инфраструктурных проектов. Особое внимание уделено трансформации деятельности рода от коммерческого купечества к аграрной модернизации в лице Кирияка Степановича Колмакова. Доказывается, что вклад Колмаковых выходит за рамки локального значения, демонстрируя модель сибирского купечества как драйвера регионального развития.

Ключевые слова: сибирское купечество, Тюменский край, Колмаковы, экономическая история Сибири, Транссибирская магистраль.

Введение

Изучение вклада сибирского купечества в развитие региона остаётся актуальной задачей исторической науки. Если ведущие торгово-промышленные династии Тюмени, Тобольска или Иркутска исследованы достаточно полно, то роль провинциального купечества в формировании экономики малых городов и сёл требует дальнейшей разработки. Династия Колмаковых, сформировавшаяся в Ялуторовском уезде Тобольской губернии, представляет собой уникальный кейс синтеза предпринимательской инициативы, технологического новаторства и социальной ответственности.

Цель статьи – комплексный анализ вклада Колмаковых в развитие Тюменского края через призму их экономической, инновационной и инфраструктурной деятельности.

1. Формирование династии: от крестьянского рода к купеческой элите.

Основателем династии стал Василий Корнилович Колмаков, шестаковский крестьянин, скопивший капитал благодаря ростовщическим операциям. В 1844 г. он приобрёл земли наследниц генерал-лейтенанта С. Богданова, заложив основу будущего процветания рода. После его смерти в 1845 г. дело продолжили вдова Вера Даниловна и сын Василий Васильевич, которые совершили переход из крестьянского сословия в купеческое и превратили Колмаковскую Заимку в процветающий рабочий посёлок. Этот переход отражает общую тенденцию социальной мобильности в Сибири середины XIX в., где капитал позволял преодолевать сословные барьеры [1].

2. Промыленно-торговый комплекс Колмаковых: инновации и масштабы.

Василий Васильевич Колмаков создал многоотраслевое производство, включавшее салотопение, мыловарение, маслоделие и пряничное дело. Однако ядром торговой империи стала паровая мельница необычайных для Сибири масштабов – деревянное здание высотой до шести этажей. Ключевым инновационным решением стало оснащение мельницы паровой машиной английской фирмы «Братья Бромлей» и собственной электростанцией. Как отмечают исследователи, Колмаковы опередили план ГОЭЛРО

почти на 70 лет, создав первый в регионе промышленный объект с электрическим освещением [2]. Торговая сеть братьев Колмаковых охватывала всю Сибирь – от Екатеринбурга до Кяхты, что подчёркивает их роль в интеграции региональных рынков в единую хозяйственную систему Сибири.

3. От купечества к аграрной науке: трансформация деятельности рода.

Кульминацией развития династии стало поколение Кирияка Степановича Колмакова (1865–1930), внука основателя рода. Получив образование в Петровско-Разумовской земледельческой академии, он принципиально изменил вектор деятельности семьи: вместо торговли выбрал служение аграрной модернизации региона. Официально числясь ялуторовским уездным агрономом, Кирияк Степанович посвятил себя внедрению передовых агротехнологий в условиях рискованного земледелия Западной Сибири. Его инициативы включали:

- создание метеостанции для прогнозирования погодных условий;
- пропаганду подсобных промыслов (пчеловодство с использованием рамочных ульев);
- организацию опытных участков с бесплатной раздачей сортового посевного материала крестьянам для сравнительных испытаний.

Этот подход демонстрирует эволюцию сибирского купечества от чисто коммерческой деятельности к социально ориентированной модернизации, где капитал использовался для решения системных проблем регионального развития.

4. Культурное наследие: Колмаковский парк как символ цивилизационного прорыва. Особое место в наследии Колмаковых занимает ландшафтный парк, заложенный на базе естественного соснового бора садовником Х.И. Фрейбергом – прибалтийским немцем, сосланным в Сибирь. Парк приобрёл международную известность после визита американского журналиста Дж. Кеннона в 1885 г., посвятившего ему восторженные страницы в книге «Сибирь и ссылка» (1888). Особенно поразил путешественника зимний сад площадью 270 м² (15×18 м) с тропической растительностью, функционировавший благодаря постоянному отоплению. Этот объект стал символом «цивилизационного островка» в сибирской глубинке и сегодня сохраняется как памятник природы регионального значения «Жемчужина Земли Заводоуковской» [3].

5. Инфраструктурный прорыв: роль Колмаковых в прокладке Тюмень-Омской ветки Транссиба. Ключевой вклад династии в развитие региона связан с участием в строительстве Тюмень-Омской железной дороги (1909–1913). Первоначальные проекты обходили стороной Ялуторовский уезд, угрожая экономической изоляции региона. Возглавив инициативную группу ялуторовского купечества, Кирияк Степанович Колмаков добился пересмотра трассы. Собранные купцами 55 000 руб. были направлены на разработку нового маршрута, что привело к прокладке железной дороги через территорию будущего Заводоуковска. 9 мая 1910 г. сюда прибыл первый рабочий поезд, положив начало формированию современного города. Этот эпизод иллюстрирует способность сибирского купечества влиять на государственные инфраструктурные решения в интересах региона [4].

Заключение

Династия Колмаковых демонстрирует многоаспектный вклад сибирского купечества в развитие Тюменского края:

1. Экономический аспект: создание многоотраслевого промышленного комплекса с применением передовых технологий (паровая энергетика, электрификация), что опережало развитие инфраструктуры в европейской части России.

2. Аграрный аспект: трансформация деятельности рода от торговли к научно обоснованной аграрной модернизации, что имело системное значение для преодоления вызовов рискованного земледелия.

3. Инфраструктурный аспект: ключевая роль в прокладке Тюмень-Омской ветки Транссиба, определившей градообразующие перспективы Заводоуковска.

4. Культурный аспект: создание уникального ландшафтного парка, ставшего символом культурного освоения Сибири и привлечшего международное внимание.

Таким образом, Колмаковы представляют собой яркий пример сибирского купечества не только как экономического агента, но и как социального института, способного генерировать инновации, влиять на государственную политику и формировать культурное пространство региона. Их наследие актуализирует необходимость комплексного изучения вклада провинциального купечества в историю Сибири.

Список литературы

1. Бахрушин, С.Б. Сибирь в XVI–XVII вв.: Очерки по истории колонизации Сибири XVI и XVII вв. / С.Б. Бахрушин // Труды по истории Сибири. – Москва: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 1. – 424 с.

2. Зырянов, П.Н. Промышленность Урала и Сибири в конце XIX – начале XX в. / П.Н.Зырянов. – Свердловск: УрО АН СССР, 1987. – 256 с.

3. Кеннон, Дж. Сибирь и ссылка / Дж.Кеннон; пер. с англ. – Санкт:Петербург: Тип. А. Суворина, 1894. – 384 с.

4. Хлебный, целебный, лесной Заводоуковский район: годы, события, люди / [авт.-сост.: В.М. Калинин и др.; редкол.: гл. ред. В.М. Колосов и др.]. – Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 2004. – 436 с.

Приложение

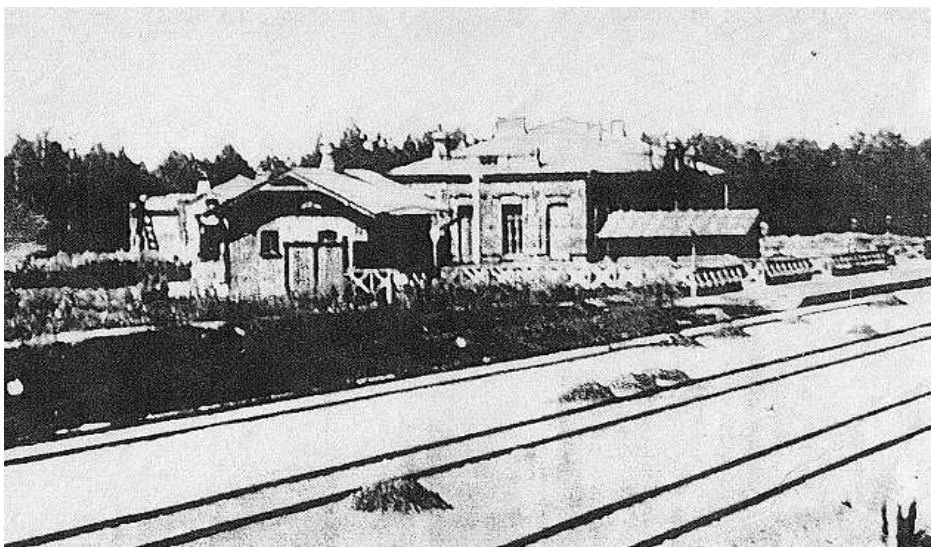
Метеостанция

Паровая мельница 1870-1880 гг.

Оранжерея в усадьбе купцов Колмаковых, 1885 год

Железнодорожный вокзал. Станция Заводоукская 1911 год

Крамор Г. А.,
учёный секретарь
МАУК «Ишимский музейный комплекс им. П. П. Ершова», г. Ишим

ВКЛАД КУПЕЧЕСТВА И ИНЫХ СОСЛОВИЙ В ОСНОВАНИЕ ЖЕНСКОЙ ШКОЛЫ В ИШИМЕ (1856–1863 ГГ.)

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о мере содействия различных сословий в деле открытия и первых лет существования (1856–1863 гг.) созданной при участии Петра Павловича Ершова женской школы (будущей гимназии) в городе Ишиме Тобольской губернии, а также строительства для неё специального здания, сохранившегося до наших дней и используемого ныне для экспозиций Ишимского музейного комплекса им. П. П. Ершова.

Ключевые слова: Ишим, Ершов, женское образование, женская школа, купечество, сословия.

В конце 1850-х годов в Тобольской губернии по инициативе директора Тобольской гимназии и народных училищ Петра Павловича Ершова и тобольского гражданского губернатора Виктора Антоновича Арцимовича открывается несколько женских школ. Одной из них стала школа в Ишиме, второе после мужского уездного училища светское учебное заведение в городе. Основанием для этого процесса стало утверждённое 30 мая 1858 года в министерстве народного просвещения положение о женских училищах. Они имели цель «сообщать ученицам то религиозное, нравственное и умственное образование, которое должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей матери семейства» [5, с. 49].

Первый биограф Ершова А. К. Ярославцов приводит слова из написанного в марте 1859 года письма Петра Павловича, в котором он делился планами о развитии женского образования: «Положено открыть школу [в Тюмени] 22 июля, в день тезоименитства Государыни. К этому же дню постараюсь открыть женскую школу в Ишиме; и того, кроме Тобольска, будет в Тобольской губернии 4 женских школы, а с Омским приютом – 5. Ведь недурное начало» [8, с. 181–182].

Однако история женской школы в Ишиме началась ещё раньше. Этот факт выявила ершовед Т. П. Савченкова, работая в Томском архиве. П. П. Ершов пишет в отчёте дирекции училищ Западной Сибири, что «в Ишиме существует школа с 1856 года», в ней обучаются 33 ученицы, но она «не имеет средств, [которые] до сих пор не были ещё утверждены официально»; далее он выражает надежду, что «в будущем [1860] году стараниями штатного смотрителя» она наконец будет открыта официально [1, д. 50, л. 8об–9; 3, с. 299].

Действительно, уже с 7 января 1860 года началось формирование контингента учащихся. Он был всесословным. Первый набор составил 47 человек (19 – старшее отделение, 28 – младшее отделение). Примечателен их сословный состав. Так, первой

ученицей в младшее отделение школы родители записали Наталью Ильину десяти лет, из крестьян. 10 января солдат Афанасьев отдал в школу двоих дочерей. 26 января урядник Новосильцев также отправил двоих дочерей. Мещанин Гусев отдал в школу 23 февраля двух дочерей. 25 февраля купец Казанцев записал в младшее отделение школы трёх своих дочерей. И так далее. Наконец, 28 апреля 1860-го, когда классы были укомплектованы, состоялось торжественное открытие женской школы в Ишиме [1, д. 95, л. 182об–183об]. Эти факты установил историк В. С. Сулимов.

Первой начальницей стала Мария Николаевна Деляти, исполнявшая эту должность до своего отъезда в Москву в 1863 году [6, 1863 г., № 38, с. 312].

Первоначально под именем «женской школы» понимались два учебных заведения: женские приходское и уездное училища [6, 1863 г., № 17, с. 131]. Функцию приходского училища исполнял приготовительный класс, а собственно уездное училище состояло из двух классов – первого и второго. В 1862/63 учебном году здесь обучалось 69 учениц (8 из них выбыло в течение года), из них в приготовительном классе – 52, в 1-м и 2-м – всего 6 и 3. В училище принимались девушки всех сословий. Так, из упомянутых 69 учениц 18 происходили из семей дворян и чиновников, из духовного звания – 1, из купеческого – 4, из «мещан и других городских обывателей» – 23, из казаков, поселенцев и крестьян – 23 человека [6, 1863 г., № 38, с. 311].

К 1861 году училище размещалось на усадьбе мужского уездного училища [1, д. 128, л. 153–154] на Соборной площади в «собственном деревянном двухэтажном доме, имеющем в каждом этаже по две небольших комнаты, из которых две нижние находятся под квартирой надзирательницы, а в двух верхних обучаются дети» [6, 1863 г., № 40, с. 337]. Конечно, этого помещения было недостаточно, но и оно обрелось не без «скорбей», которые выпали на долю смотрителя ишимских училищ.

Им в эти годы служил Сильван (Селиван) Федотович Маршалов. По сведениям, выявленным Т. П. Савченковой, прежде он пребывал надзирателем Тобольской гимназии, учителем Тобольского уездного училища. С 1857 года – исправляющий должность штатного смотрителя ишимских училищ, утверждён в ней 18 декабря 1859-го и служил до своей кончины 25 февраля 1866 года. Занимался сбором материалов для статистических сведений об Ишимском округе и составил подробную географическую карту Ишимского округа [1, д. 33, л. 25]. «Особое усердие и деятельность» Маршалова отмечал после осмотра ишимских училищ в 1861 году главный инспектор училищ Западной Сибири А. В. Попов [1, д. 95, л. 215–216об]. Директор Тобольской гимназии Ф. В. Рудаков в некрологе воздавал «должную справедливость его постоянным неутомимым заботам о благе училищ Ишимского округа. Непредставительный по наружности, он был истинным и достойным представителем своих училищ. (...) Уездное училище в Ишиме многим обязано трудам и стараниям покойного, а заботы о женских училищах в Ишиме и Петропавловске, как менее обеспеченных в своих средствах к существованию, можно сказать, не покидали его ни на минуту» [6, 1866 г., № 11, с. 76].

С. Ф. Маршалов с горечью отмечал в статье в «Тобольских губернских ведомостях», что городской староста И. А. Колосов «страшно вооружился против школы» ещё на стадии её открытия, воспрепятствовав ежегодному выделению 120

рублей серебром из городских доходов на её содержание – а без этого «фундаментального основания невозможно было приступить к официальному открытию»; переубедило старосту лишь вмешательство губернских властей (согласно положению о женских школах начальник губернии являлся попечителем женских учебных заведений) [6, 1863, № 17, с. 132].

Большая часть забот о сборе средств на содержание школы легла на плечи смотрителя. За пятилетие 1858–1862 гг. им собрано 1465 руб. 67 коп., из которых «более 400 руб. было употреблено на устройство занимаемого ныне школою дома, до 700 руб. – на содержание школы». Более трети этих средств – 556 руб. 81 коп. – собрано путём обхода с листом для записи пожертвований купцов и иных лиц, приезжавших на ежегодную зимнюю Никольскую ярмарку, которая составляла основу экономического благосостояния города. Для таких походов смотритель должен был запастись «порядочным количеством терпения на случай могущих быть щекотливых испытаний для его самолюбия» [6, 1863, № 17, с. 131].

Пример таких «щекотливых испытаний» приводил тот же Ф. В. Рудаков: «В Ишиме во время нынешней ярмарки разыгрывалась лотерея в пользу школы, и с лотерейным листом явился смотритель училища к одному зажиточному лицу (правда, не из ишимских, а, к несчастью, из тобольских граждан) и вежливо предложил, не угодно ли будет взять несколько билетов для доброго дела. Что же, думаете, отвечал этот господин? (...) "Вы бы обратились к такому-то (он назвал по фамилии одну пьяную и развратную личность), он с удовольствием согласится быть постоянным жертвователем, лишь бы его выбрали в почётные члены хоть б[орделя]". (...) ...За что была проведена такая грубая параллель между заведением, которое желает приготовить для общества добрых жён и матерей – и местом скопища погибших женщин?» [6, 1863, № 18, с. 145]. Впрочем, сами ишимские купцы частенько отзывались о нуждах женской школы так: «Для города мы, пожалуй, если заставят, не прочь поистратиться, а до девичьего училища что нам за дело... учили бы хоть парней-то, а то вздумали и девочек ещё грамотой пичкать...» [6, 1863, № 17, с. 134].

Но всё же дело женского образования находило покровителей. Немалые доли в указанной выше сумме собраны законоучителем Петропавловского приходского училища священником Алексеем Кайдаловым, бывшей (до 1863 года) попечительницей училища купеческой дочерью Е. П. Постниковой, земским исправником В. Л. Чернавиным и другими горожанами. После учреждения в 1860 году попечительного совета Ишимского женского училища в судьбе школы стали принимать горячее участие представители дворянского сословия, преимущественно чиновники. Особенно потрудились на этом поприще попечительница Е. Д. Ильина и выборный от дворян член попечительного совета коллежский ассессор В. А. Ильин [6, 1863, № 17, с. 132, 135].

К 1863 году члены попечительного совета получили разрешение «учебного начальства» на постройку «нового, приличного и поместительного для школы дома», для чего был начат сбор средств знакомыми уже способами: через проведение благотворительных лотерей и устройство спектаклей. Так, 2 и 13 января «ишимское благородное общество» (то есть дворянское) дало два театральные представления в

здании мужского уездного училища, для чего пришлось вырубить стену между классами, так как «во всём городе ни в одном доме не было удобного для театра помещения» [6, 1863, № 17, с. 133–134]. В итоге к началу года удалось собрать 1039 руб. 43 ½ коп. серебром, на которые незамедлительно начали приобретать лесные материалы «по весьма сходным, сравнительно с прочими временами года, ценам» [6, 1863, № 40, с. 337].

Главным инициатором и исполнителем строительства нового здания для женского училища стал всё тот же смотритель ишимских училищ С. Ф. Маршалов.

1863 год оказался знаменательным для женского училища. Городовым старостой стал купец 1-й гильдии П. Г. Постников, ранее избранный в попечительный совет женского училища членом от купечества вместо подавшего просьбу об увольнении купца М. Н. Юхнева [6, 1863, № 38, с. 312]. Помпей Григорьевич был расположен к развитию школы куда более, чем прежний староста. Об этом свидетельствуют и факты его биографии, которые приводит исследователь М. А. Сезёмова.

П. Г. Постников (1813–1891) в 1826 году окончил курс наук в Ишимском уездном училище. Занимался торговой деятельностью, связанной с салотопенным производством, ростовщичеством, скупкой недвижимости, а впоследствии – с золотопромышленностью. С 1862 года вошёл в купечество 1-й гильдии. Неоднократно избирался городовым старостой, за что возведён в звание степенного гражданина. Тридцать два года состоял церковным старостой Богоявленского собора. За усердие награждён Синодом золотой медалью на Станиславской ленте. Постановлением Ишимской городской думы от 15 октября 1873 года избран первым городским головой. Благодаря его деятельности на этом поприще учебные заведения Ишима стали стабильно получать денежные средства на поддержание материально-технической базы школ и на оплату труда учителей. В ноябре 1876 года Постников избран членом попечительского совета Ишимской женской прогимназии [4].

Благоприятно к женскому образованию был настроен также новый тобольский губернатор А. И. Деспот-Зенович, вступивший в должность 30 января 1863 года. К нему и обратились члены попечительного совета школы с просьбой помочь в решении вопроса о приобретении земельного участка для нового здания.

Наиболее удобное место для строительства нашлось в центре города, около рынка, и оценивалось оно, «как носилась молва», более чем в тысячу рублей серебром. Для его покупки необходим был запасной капитал; кроме того, совет просил губернатора «разрешить позаимствовать из сумм ишимского городского хозяйственного управления на постройку дома 1000 руб. на пять лет, по 6 %». Возвращать долг намеревались из средств благотворителей и отдачей помещения внаём во время ярмарки. Губернатор «не только дело о приобретении для училища просимой местности принял к сердцу, но и во всём, что касалось до улучшения заведения, оказал самое горячее, самое родственное участие» [6, 1863, № 40, с. 337].

Во время визита в Ишим в предпасхальные дни 1863 года А. И. Деспот-Зенович поручил городовому старосте П. Г. Постникову собрать «общество» с предложением не только дать совету школы займы просимую сумму, но и «уступить» просимый участок земли, а также «производить в пользу училища особый ежегодный сбор с купцов 1-й

гильдии по 10 руб., с купцов 2-й – по 5 руб., а с мещан по 60 руб. по раскладке». Предложение губернатора было принято; более того, Помпей Григорьевич тут же «в искреннем желании своём содействовать образованию детей изъявил его превосходительству готовность свою пожертвовать в пользу училища 500 рублей по получении им с купца Гудовича долгового иска». Тогда же начальник губернии предложил составить «из представителей всех городских сословий» и членов попечительного совета школы «комитет по устройству здания для училища» [6, 1863, № 40, с. 338].

Такой комитет был собран в мае 1863 года. Члены комитета заключили с архитектором И. А. Чуйкевичем договор на строительство, по которому тот «взял на себя обязанность произвести постройку дома, флигеля и других к ним принадлежностей за 750 руб. и окончить её к 1-му октября». 25 мая состоялась закладка дома «с надлежащим по сему случаю религиозным обрядом», 31 мая началось строительство, а к 1 июля был уже «выведены» стены [6, 1863, № 40, с. 338].

Всего на строительство здания для школы в течение 1861/62 учебного года было собрано 2499 руб. 81 коп., а в течение 1862/63 учебного года – 1903 руб. 2 ½ копейки [2, д. 121, л. 20–21].

Попечительницей училища к тому времени была утверждена купеческая жена С. А. Юхнева вместо уехавшей «в Россию» Е. Д. Ильиной [6, 1864, № 44, с. 382].

В Государственном архиве Тюменской области в фонде Ишимской женской гимназии хранится весьма примечательный документ – «Книга для сбора пожертвований на устройство дома Ишимского женского училища». Её предваряет свидетельство от члена попечительского совета женского училища Сильвана Маршалова от 17 января 1863 года, скреплённое сургучной печатью Ишимского уездного училища. Представленная на её листах информация позволяет представить как сословный состав жертвователей на дело народного просвещения, так и долю их вклада.

Наиболее значительные суммы вносит городское хозяйственное управление под руководством старосты купца 1-й гильдии П. Г. Постникова. Так, 27 мая 1863 года он препровождает в попечительный совет 1000 рублей серебром, а 18 июля того же года – 250 руб. сер., собранных «с торгующих лиц при выдаче им свидетельств 1-й и 2-й гильдии на право торговли» [2, д. 122, л. 24–25].

Одним из способов сбора средств стала подписка на денежное пожертвование взамен «обычных визитов» на праздники Пасхи и Рождества Христова 1863 года. Подписчики давали обычно по 1 рублю серебром, и средств такая подписка приносила мало [2, д. 122, л. 7–10].

Примечательна запись о получении в приход осенью 1863 года 37 рублей от 14 человек, пожертвовавших от 50 копеек до 5 рублей. Большинство из них (двенадцать) – из крестьянского сословия [2, д. 122, л. 14].

А вот лист «подписки на пожертвования», составленный в декабре 1863 года, то есть в дни зимней Никольской ярмарки [2, д. 122, л. 37 с об].

Первым идёт автограф тюменского почётного гражданина купца 1-й гильдии и кавалера Кондратия Кузьмича Шешукова, давшего 50 руб. сер. Исследователь Т. П.

Савченкова выявила свидетельства того, что он немало способствовал и развитию женского образования в родной Тюмени. В 1858 году К. К. Шешуков (1802–1879) завершил там постройку и внутреннюю отделку каменного здания, предназначенного для приходского училища и женской школы. До этого, в 1853-м, он пожертвовал каменный дом для Тюменского уездного училища, жертвовал капитал на Тобольскую Мариинскую школу и приют для сирот при Омской приходской девичьей школе. Сам имел лишь домашнее образование, но своего сына Андриана «направил не по коммерческой стезе, а по учительской. Он стал преподавателем в Тюменском женском училище» [3, с. 283–286].

Далее на том же листе мы видим уверенную роспись ишимского 1-й гильдии купца Помпея Григорьевича Постникова, пожертвовавшего 20 руб. сер. Ниже – росписи доверенных от потомственного гражданина Попова (25 руб. сер.) и отставного надворного советника Поклевского-Козелл (75 руб. сер.). Речь идёт о бывшем чиновнике Тобольской казённой палаты, поляке Альфонсе Фомиче Поклевском-Козелл, который, по данным исследователя С. Г. Филя, с 1861 года вступил также в купеческую 1-ю гильдию в Тюмени [7].

Ниже следуют записи о внесении средств купцом Исааком Пантриным (дважды по 10 руб. сер.), надворным советником В. Ильиным (10 руб. сер.), титулярным советником Ощепковым (1 руб. сер.), М. Карпинским (1 руб. сер.), ишимским купцом 2-й гильдии Александром Константиновичем Еманаковым (20 руб. сер.), купцами Васильевым (20 руб. сер.), М. Юхневым (5 руб. сер.), Михаилом Яринским (5 руб. сер.), а также неким Петровым (5 руб. сер.) и крестьянином Михаилом Исаевым (5 руб. сер.). Как видим, купеческий вклад преобладает и количественно, и суммарно.

Но особенно впечатляет датированное 16 декабря 1863 года письмо от «приемлющего священство» старообрядческого общества села Гагарьевского и деревни Окунёвой Ишимского округа. Оно, «сочувствуя всякому доброму делу и желая засвидетельствовать перед Правительством всегдашнюю готовность свою способствовать ему в каждом начинании, предпринимаемом на пользу и благоденствие любезного отечества, собрало между собою прилагаемые сорок пять рублей серебром... на постройку означенного училищного дома». Бумагу собственноручно подписали крестьяне Игнатий Каргаполов, Александр Лоскутков, Андрей и Афанасий Ржавины [2, д. 122, л. 44 с об].

Применялся для сбора средств и такой проверенный способ как лотерея. В ней разыгрывались предметы, пожертвованные разными лицами. Например, 6 декабря 1863 года были приняты: от крестьянина Смолина – фарфоровая ваза под цветы и булавки (5 руб. сер.), от крестьянина Фефелова – графин под воду и кисет под табак (5 руб. сер.), от тобольского мещанина Ефтвинина – каменная ваза, кошелёк под деньги и татарская «эрмолка» (5 руб. сер.), от крестьянина Долгополова – топазовая печать (1 руб. сер.), от попечительницы женской школы дворянки Екатерины Даниловны Ильиной – ковёр, «шитый берлинскими гарусами», размером пять на три аршина (150 руб. сер.) [2, д. 122, л. 38]. А 10 декабря поступили пожертвования от волостных писарей: устьламинского Ивана Алексеевича Шиленко – чернильница с зеркалом накладного серебра,

медведевского Ильи Андриановича Сроснина – пара подсвечников накладного серебра, малышенского Фёдора Петровича Ренёва – дюжина «полотенных» платков, аромашевского Прохора Никифоровича Васильева – пара подсвечников накладного серебра и курительница; вслед за ними ялуторовские купцы Владимир Александрович Бронников и Николай Ильин внесли две пары медных душников (прибор, вставляемый в отверстие в печи для выхода тёплого воздуха), а доверенные купца Щёкина – шесть пар ножниц [2, д. 122, л. 39].

Для проведения лотереи 21 декабря 1863 года заготовили шестьсот билетов номиналом в один рубль каждый. Большая часть была реализована, и доход составил 555 рублей. Некоторые участники закупали сразу по много билетов. Так, по двадцать пять рублей внесли тюменский купец 1-й гильдии Кондратий Шешуков, московская 2-й гильдии купеческая жена Елена Кронгольд, и некто Александр Алексеевич Золотавин. Немало тех, кто брал по десять или пять билетов. К сожалению, вписанные в ведомость имена не всегда прочитываются, а сословная принадлежность участников лотереи почти не указывается. Выигрышных номеров оказалось двадцать шесть [2, д. 122, л. 45–57]. Примечательно, что именно этот шуточный способ сбора средств оказался наиболее эффективным, и его результатами завершается сборная книга.

К декабрю 1863 года училище наконец переехало в новое здание, которое, «по отзыву многих посещавших его значительных лиц, вполне соответствует назначению». Впереди, впрочем, предстояли «немаловажные издержки, потому что дом следует снаружи обшить тёсом, внутри выштукатурить, перебрать полы и выкрасить, сделать с улицы около дома тротуар, построить решётку около сада и заплот с двух внутренних сторон местности». Всего же на постройку дома, флигеля для проживания надзирательницы и «холодных служб» (надворных построек) было истрачено 2697 руб. 13 ½ коп. [1, д. 152, л. 35–36; 6, 1864 г., № 44, с. 383].

Окончание строительства к началу Никольской ярмарки должно было позволить незамедлительно начать зарабатывать средства для школы сдачей нового здания внаём и устройством концертов и театральных представлений. Благо, широкий школьный коридор легко обращался в зрительный зал со сценой. Именно такой вариант проекта на заседании попечительного совета женской школы 9 мая 1863 года был выбран из двух, присланных строительной комиссией губернского правления: «Убедившись, что первый проект дома с коридором... представляет более удобств как относительно самого помещения, так и в видах отдачи этого здания под концерты и театры во время бывающей зимней Никольской ярмарки, определили: построить школу по этому проекту» [2, д. 121, л. 8 с об.].

Резюмируя, можно отметить следующие закономерности. В деле открытия женской школы в Ишиме в середине XIX века приняли участие все сословия граждан города и округа. При этом, с одной стороны, в процессе обустройства школы и постройки для неё нового здания наибольшее участие приняли представители купеческого сословия; с другой, иные купцы столь же активно могли препятствовать данному процессу. В то же время среди учениц школы в первые годы её существования доминируют представители низших сословий: мещанского, крестьянского и прочих,

далее следуют дворяне и чиновники, купеческие же дочери и дети духовенства замыкают этот список. А инициативной и направляющей силой развития женского образования стали дворяне и чиновники, среди которых первенствующее место занимал губернатор. Совместными усилиями заинтересованных лиц Ишимское женское училище обрело новое удобное здание в непродолжительное время после своего открытия.

Список литературы

1. Государственный архив Томской области, ф. 125, оп. 1.
2. Государственный архив Тюменской области, ф. И-58, оп. 1.
3. Савченкова, Т. П. Пётр Павлович Ершов. Факты биографии / ред. Г. А. Крамор. – Тюмень: АО «Тюменский дом печати», 2025. – 448 с.
4. Сезёмова, М. А. Помпей Постников: к биографии купца / М.А. Сезёмова // Ишимская правда. – 2025. – № 3 (18506 (10 января)). – С. 4.
5. Сулимов, В. С. Светская школа Ишима / В.С.Сулимов. – Тюмень: ТОГИРРО, 2010. – 204 с.
6. Тобольские губернские ведомости. Отдел II, часть неофициальная.
7. Филь, С. Г. Роль тюменских 1-й гильдии купцов и сибирско-уральских промышленников-предпринимателей Поклевских-Козелл в хозяйственном развитии Тюмени. Часть I // Rodacy. Pismo Kongresu Polaków w Rosji. – 2024. – № 1 (99). – С. 26–31.
8. Ярославцов, А. К. Пётр Павлович Ершов, автор сказки «Конёк-Горбунок». Биографические воспоминания. – Санкт-Петербург: Тип. В. Демакова, 1872. – 200, XII с.

УДК 339.1-051+908 (571.12)

Литовченко В.П.,

гл. специалист по выставочной работе,
филиал МАУК «ЦГБС»

Библиотека истории города им. А.И. Текутьева, г. Тюмень

ДВИЖИМЫЕ УСЕРДИЕМ К ПОЛЬЗЕ ОБЩЕЙ: ЗАБОТА ТЮМЕНСКОГО КУПЕЧЕСТВА О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «СИБИРСКИЙ ЛИСТОК» 1890–1919 гг.)

Аннотация. В статье рассматривается, как менялась в Тюмени ситуация в области образования и просвещения в конце XIX – начале XX вв. и какова роль тюменского купечества и предпринимательства в развитии образования в Тюмени и Тюменском крае в тот период. В статье назван ряд фамилий известных тюменских купцов-благотворителей, вкладывавших свои труды и капиталы в просвещение тюменцев, чьими усилиями росло количество построенных и достойно оснащённых учебных заведений города, окрестных сёл и деревень.

Ключевые слова: купечество, предпринимательство, образование, учебные заведения, благотворительность.

В своей статье «Тюмень, как гнездо народного невежества» («Сибирский листок». 1894, № 47) П. М. Головачёв, известный историк, преподававший в конце XIX века (1889–1895) в Тюменском реальном училище, утверждает, что Тюмень, «город населённый и зажиточный», представляет собою «мрачное гнездо невежества народных масс», который остановился «только на первой ступени культуры», где «общий подъём культуры... движется вперёд чуть заметным черепашьям шагом». Картина, описанная автором, представляется весьма безрадостной: «в этом городе нет ни общедоступных дешевых концертов, ни общедоступного театра, ни народных чтений, ни общедоступной библиотеки... нет самого необходимого – достаточного количества школ».

Далее автор приводит статистические данные: «в 14 учебных заведениях Тюмени, где можно получить элементарное образование (уездных училищах, школах приходских, церковноприходских и грамоты)», к 1 января 1894 года число учащихся составляло всего 1000 человек на всю Тюмень, лишь 2,7 % от численности населения города (36.763). «Тюмень отстаёт по этому показателю от других городов Тобольской губернии с населением значительно меньшим... Две последние городские школы были открыты 10 лет назад, многие из них переполнены». «Училища: уездное, Знаменское с отделениями, Вознесенское, Никольское, Успенские мужское и женское, школа при монастыре, соборо-благовещенская» не обеспечивают нормальные условия для учёбы: нарушены в несколько раз нормы содержания воздуха, недостаточно света, нет вентиляции. Несмотря на такие условия, наплыв учащихся настолько велик, что «приходится отказывать целым десяткам».

Головачёв пишет: «В этом торговом и зажиточном городе находится множество лиц, достаточно обеспеченных материально, имеется много торговых и промышленных предприятий, следовательно, пожертвование рубля на столь важное дело, как народное образование, никого бы не обременило...» Автор делает неутешительный вывод, что «зажиточная и интеллигентная часть населения относится к делу народного образования холодно и равнодушно, а низшая подвергается одичанию, не имеет в своей жизни ни одного светлого момента и находит единственное развлечение только в пьянстве по кабакам». Таким образом, «неизбежно выходит, что этот город представляет... замечательное «гнездо невежества»» [2, с. 556–562].

А «внимание к народному просвещению со стороны таких лиц, как покойный **Шешуков, Подаруев и Чукмалдин**», представляет, по мнению автора статьи, лишь «счастливые исключения», которые «отнюдь не устраняют общего отрицательного взгляда на тюменский торгово-промышленный класс».

Вот такую резкую отповедь дал в своей критической статье П. М. Головачёв тюменскому городскому торгово-промышленному классу, купцам и предпринимателям, на которых возложил всю ответственность за низкий уровень образования и незавидное положение просвещения в Тюмени. Во многом выводы автора справедливы, но вряд ли справедливо принижать, пусть то небольшое, что удалось сделать в тот период в Тюмени

поэтому, действительно, очень важному вопросу. Попробуем проследить, как изменялась ситуация с образованием и просвещением в Тюмени с течением времени.

Обрушив в статье критику на головы тюменских предпринимателей, Головачёв лишь вскользь упоминает фамилии только трёх известных тюменских благотворителей – купцов К. К. Шешукова, П. И. Подаруева и Н. М. Чукмалдина. А между тем, их вклад в образование и просвещение настолько велик и важен, что ставит их в один ряд с самыми известными сибирскими благотворителями.

Кондратий Кузьмич Шешуков построил в Тюмени уездное училище, в котором получил начальное образование целый ряд известных в будущем тюменцев, сделавших в свою очередь много для города. Он же построил школу для девочек, которая послужила основой для создания женской прогимназии и гимназии – базовых учреждений женского образования в Тюмени.

Прокопий Иванович Подаруев построил прекрасное здание для тюменского реального училища, которое по своей красоте, удобству и оснащению поражало даже иностранцев. Едва упомянутый Головачёвым Н.М. Чукмалдин в своем очерке «Город Тюмень» (СЛ. 1893, №№ 52, 53, 56, 58, 60) ещё в 1893 году так пишет о ТАРУ: «Здание для реального училища выстроено и пожертвовано городу Подаруевым. Архитектура и обширность здания импонируют собою всякого заезжего человека; училище реальное 10 лет как уже открыто и прекрасно выполняет свою задачу. Директор его И.Я. Словцов, известный археолог, создал в этом здании музей, по обширности и полноте коллекций занимающий выдающееся положение между всеми провинциальными музеями не только Сибири, но даже России» [2, с. 381].

Сам Николай Мартемьянович Чукмалдин, девизом всей жизни которого были его слова: «жизненно и прочно одно добро», в течение многих лет будет присылать в упомянутый им словцовский музей приобретённые им в путешествиях уникальные экспонаты и редчайшие книги, а впоследствии (1899) выкупит этот музей с тем, чтобы подарить его городу. Так «прекрасный музей, благодаря просвещённой заботливости Н.М. Чукмалдина», останется в Тюмени, тем самым будет заложена основа созданного в будущем в Тюмени краеведческого музея. На своей родине, в селе Кулаковом, Чукмалдин построил прекрасную большую каменную школу (1887) со столярной мастерской, создал чудный парк с искусственным озером, построил каменный храм, боролся с пьянством, всячески помогал односельчанам. Не зря односельчане на собрании своего общества в знак благодарности удостоили его «Приговора Бессмертия»!

С благодарностью за сделанное им добро писала «Сибирская торговая газета» после его смерти: «Кому из сибиряков неизвестен был этот драгоценный самородок с русской, честной, открытой душой, недюжинным умом и с огромною нерусской энергией? Николай Матемьянович, благодаря упорному труду и огромным способностям, успешно пройдя тяжёлый путь от бедного деревенского босяка до просвещённого богатого московского коммерсанта, не превратился в чёрствого толстосума, а сделался и навсегда остался человеком в полном, высоком значении этого слова. Избытки от накопившихся своих богатств он не превращал в неподвижный ком золота, а одушевлял их, употребляя на самые христианские дела... не ради похвалы и

наград, не из тщеславия, а от чистого и искреннего сердца, для которого творить добро значило жить...» [4, с. 32–33].

Сам Николай Мартемьянович, купец 1-й гильдии, уже давно проживающий в Москве, в своём очерке «Город Тюмень» с благодарностью (в отличие от Головачёва) вспоминает имена уважаемых тюменцев, много сделавших для города: это выдающийся кожевник «**Ф. С. Колмогоров** и его **наследники** с хорошим университетским образованием»; это «замечательный человек своего времени **Иван Васильевич Иконников**, оставивший в качестве городского головы неизгладимые следы своей деятельности: ему обязан город тем, что он имеет теперь загородный сад с тенистыми аллеями и красивыми ландшафтами»; это покойный **Г. Т. Молодых**, основавший Городской банк, делавший «значительные ежегодные отчисления в пользу благотворительных учреждений и в пособие городскому бюджету»; это **Н. И. Давыдовский** (почётный попечитель Тобольской гимназии и тобольского Мариинского детского приюта [5, с. 169]); это купцы **Текутьев, братья Колмаковы** – в будущем известные благотворители. «Нельзя не помянуть добрым словом покойного благотворителя **С. М. Трусова** и дочери его **Фатиньи Семёновны** [*Серебряковой*], создавших **сиропитательное заведение**, навсегда теперь обеспеченное договором с тюменским обществом», – пишет Чукмалдин.

Как мы видим, уже в то время число благотворителей, вкладывавших свои труды и капиталы в просвещение тюменцев, не ограничивалось тремя фамилиями, их число постоянно росло, как и количество созданных ими учебных заведений и просветительских учреждений.

В 1901 году в «Сибирском листке» (№ 40) была приведена статистика наличия учебных заведений Тюмени на тот период. «Первое малое народное училище в Тюмени было открыто в 1789 году – это **Знаменское**, через 28 лет после того, т.е. в 1817 году, второе училище – **уездное**. В 1852 году открыто новое училище – **Вознесенское**. Затем в 1866 году открывается **Никольское** училище, а в 1883 году открываются уже 2 училища **Успенских** – мужское и женское. Затем в 1886 году открыто **Николаевское** училище. В 1896 году открыты 2 училища – мужское и женское – **на Потаскуе**» [4, с. 34]. В 1900 году было «открыто **училище** при кожевном заводе т. д. «Ф.С. Колмогорова Н-ки»; училище помещается в собственном доме торгового дома по Береговой улице. Рассчитано на 40 человек мальчиков и девочек, которых предполагается обучать совместно... При училище на днях будет открыта читальня общества Трезвости... Устраивается библиотека. Обучение детей со всеми пособиями совершенно бесплатное... Все содержание училища от т. д. «Ф. С. Колмогорова Н-ки», дети рабочих кожевнного завода этой фирмы имеют преимущество при поступлении перед прочими» («Сибирская торговая газета») [1, с. 70–71].

Говоря о тюменских заводских училищах, следует упомянуть училище, построенное **И. И. Игнатовым** при Жабынском механическом судостроительном чугунно- и меднолитейном заводе Т-ва «Курбатов и Игнатов» в деревне Мыс. Интересны воспоминания одного из бывших жабынских рабочих, относящиеся к 1885–1893 годам (СЛ. 1897, № 42):

«Раньше мальчики два раза в неделю ходили учиться в **заводское училище**, в котором помимо начального образования преподавалось черчение, так как его необходимо знать каждому мастерскому. Но помещение училища было крайне неудобно: с одного бока в этом же здании за каменной стеной раздавалось пытение паровой машины, которая приводила в движение лесопилку, с другой – сама лесопилка. Сильнее всего мешала учению мельница, находящаяся под самым полом этого же училища... Училище это существовало года 4-5, впоследствии его перевели в другое здание, выстроенное нарочито для целей преподавания. В новом здании работающим в заводе мальчикам учиться дозволяется... если они согласны нести вычеты из своего жалования за все часы, проводимые ими в училище... Фактически училище завода существует... вообще для всех детей, которые в заводе не работают» [3, с. 322].

В 1901 году в газете (СЛ № 40) были приведены факты, показывающие, что учебных заведений в Тюмени недостаточно: «Считая церковноприходские школы и школы грамоты, в Тюмени всего находится 18 начальных училищ. Всех учащихся 619 человек, мальчиков – 481, девочек – 138. Все школы переполнены, везде на приёме за недостатком мест пришлось отказывать, в особенности 2 женских городских училища буквально переполнены, и ежегодные отказы в принятии желающих учиться достигают до 80 человек» [4, с. 34].

С 1899 года на должность тюменского городского головы заступил А. И. Текутьев, самородок, талантливый руководитель, который хорошо понимал эту городскую проблему: «С первого дня моей службы предвиделись нужды города во многих необходимых потребностях: во-первых, недостаточно было народных училищ, а как я был не только не образованный, а даже учился писать самоучкой... и с 12 лет... познакомился с серой публикой и всесторонне всматривался в нужды этой публики и в их общественную жизнь... и в настоящее время нужды общественной жизни для меня ясны» [4, с. 258]. А. И. Текутьев, купец 1-й гильдии, стал вкладывать свои капиталы в образование и просвещение тюменцев. «Сорокалетними трудами я приобрёл возможность прийти на помощь обществу и с первого же года общественной службы устроил **простонародное каменное училище**» [4, с. 258]. «Имея 2-хэтажный каменный дом, в котором верхний этаж был свободен, я предложил Думе занять этот этаж под **училище под названием «Потаскуйское**», где училось 400 человек мужского и женского пола, бедных учащихся... одевал своим счётом, ремонт помещения каждый год делал на свой счёт. Квартиры учителям были бесплатны, все принадлежности для учения были также мои, затем был открыт бухгалтерский класс, где учились 60 человек бесплатно, и преподаватель был за мой счёт...» [6, с. 109].

В мае 1909 года в «Сибирском листке» (№ 59) была опубликована важная новость: «Тюмень скоро обогатится **ремесленным училищем**. Потребность иметь училище этого типа в городе с преобладающей промышленной деятельностью населения давно уже была осознана и теперь только разрешается в благоприятном смысле. Городской голова **А. И. Текутьев**, отзывчивый на всякое доброе начинание, построил на свои средства каменное 3-хэтажное здание и передаёт его в ведение Министерства народного просвещения с тем, чтобы в нём была открыта **низшая ремесленная школа с 4-**

хгодичным курсом... Школу предполагают поставить в наилучшие условия; инструменты, станки передаются ей из реального училища, где они остаются без употребления после упразднённого механического отделения. Предполагается устройство паровой кузницы. В Тюмени ощущается большой недостаток в знающих и ремесленных мастерах; этот пробел, несомненно, заполнит учреждаемая ремесленная школа и доброе дело, сделанное Текутьевым, даст средства к приобретению знаний, а с ними и куска хлеба многим поколениям» [5, с. 192].

В свойственной Текутьеву непосредственной манере он так пишет о своём решении построить ремесленную школу: «...Затем обращено было мною внимание на шлюющихся подростков бедных семейств, для них построил я за свой счёт ремесленную 3-этажную каменную школу, в которой сделал разные приспособления – паровое отопление, каменную с приспособлениями кузницу, каменные кладовые... кроме этого я пожертвовал деньгами на инструменты и на разные добавления, всего затрачено на ремесленную школу до 100.000 рублей; в этой школе по программе преподаётся русский язык, Закон Божий, арифметика, столярные, кузнечные, слесарные, малярные и токарные работы, география, геометрия, черчение, рисование и пение [6, с. 109].

4 октября 1909 г. тюменцы чествовали городского голову **А. И. Текутьева** «за его труды на пользу города». Инспектор училищ Тюменского района А.И. Тиховский выступил от имени учителей приходских городских училищ: «Мы, народные учителя, сочли своим долгом принести Вам сердечную благодарность за ваши заслуги в деле начального образования нашего города... В этом отношении Вами сделано очень много, и со времени Вашего вступления в должность городского головы начальное образование в Тюмени стало развиваться всё более и более. При Вашем содействии были приглашены в существовавшие уже школы вторые и третьи учителя, что дало возможность обучать несравненно большее количество детей; с Вашей помощью приобретены были в собственность города некоторые училищные здания, Вы предоставили безвозмездно прекрасное помещение для двух училищ – мужского и женского на Потаскуе; Вами выстроено новое здание для ремесленного училища, нужда в котором ощущалась уже давно. Нельзя не оценить всей пользы Ваших забот в деле развития грамотности среди граждан нашего города» [5, с. 232].

Но не только А.И. Текутьев трудился на этом поприще и вкладывал в образование свои капиталы. Газета обходит своим вниманием многих других тюменских благотворителей, которые принимали активнейшее участие в создании и поддержке образовательных и просветительских учреждений Тюмени. Это купцы **Прасоловы, Колмогоровы, Решетниковы, Колмаковы**, это семья купцов **Колокольниковых**, построивших прекрасную частную школу и Коммерческое училище, входившее в десятку лучших в России, которые служат образованию и в настоящее время. Не оставляли своим вниманием тюменские предприниматели и свою малую родину: **Н. М. Чукмалдин** построил школу в с. Кулаково, **А. И. Текутьев** – училище в с. Борки, **И. И. Игнатов** – мужское и женское народное училище в д. Мысовской, **П. И. Подаруев** – училище для крестьянских детей в с. Перевалово, **К. С. Колмаков** – школу в с. Заводоуковском, **А. Ф. Памфилов** – школу в с. Черная Речка; **В. А. Волчихин** – школу в

с. Зырянка, семья **Кухтериных** – церковно-приходскую школу в с. Утешево и т.д. Всего и всех невозможно перечислить.

Таким образом, при анализе динамики создания в Тюмени учебных заведений становится очевидно, что с течением времени ситуация с решением проблемы их нехватки изменялась в лучшую сторону. Если в конце XVIII – первой половине XIX века в Тюмени было построено только 3 училища с разницей примерно в три десятка лет, то во второй половине XIX – начале XX веков число их стремительно растёт, и огромную роль в этом играют тюменские предприниматели-благотворители. Тюменское купечество и предприниматели, вкладывавшие свои капиталы, попечение, внимание и заботу в образование и просвещение горожан, изменили облик Тюмени от «гнезда невежества» до просвещённого, культурного города, какой она является и сегодня.

Список литературы

1. Левина, О. Ю. К вопросу об учебных заведениях Заречья до революции / О. Ю. Левина // ЛИК: историко-краеведческий альманах. – Тюмень: [б. и.], 2025. – № 3 (15). – 203 с. – В содерж.: Зарека любимая: взгляд в прошлое.
2. Сибирский листок: 1890–1894 / сост. В. Белобородов. – Тюмень: Мандрика, 2003. – 592 с.
3. Сибирский листок: 1895–1900 / сост. В. Белобородов. – Тюмень: Мандр. и К^а, 2003. – 624 с. – [Газеты Сибири].
4. Сибирский листок: 1901–1907 / сост. В. Белобородов. – Тюмень: Мандр. и К^а, 2003. – 640 с. – [Газеты Сибири].
5. Сибирский листок: 1908–1911 / сост. В. Белобородов. – Тюмень: Мандр. и К^а, 2003. – 656 с. – [Газеты Сибири].
6. Сибирский листок: 1912–1919 / сост. В. Белобородов. – Тюмень: Мандр. и К^а, 2003. – 592 с. – [Газеты Сибири].

УДК 391.2+908 (571.12)

Макарова Е.В.,

дизайнер, предприниматель,
реконструктор исторического костюма, г. Тюмень

ГОРОДСКОЙ КОСТЮМ ТЮМЕНИ XIX ВЕКА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ГОРОДА: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Аннотация. В статье автор размышляет о социокультурном облике купеческой Тюмени конца XIX – начала XX века на материале архивных фотографий указанного периода, анализируя личный опыт реконструкции дамского платья по историческим источникам: фотографиям, образцам музейных фондов, модным журналам, руководствам по кройке и шитью, датированным указанным периодом. Сделан вывод об отражении в

моды социокультурного облика купеческого города, возможности и необходимости его реконструкции в современных условиях

Ключевые слова: городской костюм, мода, предпринимательство, социокультурный облик, фотография, историческая реконструкция.

Тюмень XIX века – активный развивающийся город, с промышленностью, торговлей, судоходством и модой! В XIX веке одновременно с упадком Тобольска Тюмень входит в полосу расцвета. В ходе промышленной революции мануфактурное производство сменяется фабричным. Технический переворот в речных перевозках обеспечили пароходы. Особый импульс развитию придало проведение в город Транссибирской магистрали. Главным городским производством в Тюмени XIX века было кожевенное – во второй половине XIX века в городе действовало до семидесяти кожевенных заводов, до второй половины XIX века было развито также ковроткачество. Тюмень была и важным центром торговли. Основателями и руководителями производства и торговли становились мещане, зажиточные крестьяне – переселенцы из деревень, занятые в «отхожих промыслах» и продолжавшие считаться сельчанами, поскольку это было важно для распределения земель и содержания семьи, – и, конечно, купечество. Андрей Иванович Текутьев – выходец из мещан, Кондратий Кузьмич Шешуков происходил из крестьян деревни Кулиги, Николай Мартемьянович Чукмалдин родился в деревне Кулаково возле Тюмени в семье обрусевших татар – крестьян-старообрядцев. Известного предпринимателя Николая Дмитриевича Машарова нередко называют купцом, хотя всю свою жизнь он был приписан к крестьянскому обществу Шайтанской волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии.

Но не только предметы повседневного и праздничного потребления составляли производственный ассортимент. Непосредственное воспроизводство памяти также становится объектом индустрии, объектом применения новых технологий своего времени. В Тюмени в XIX веке работали фотомастерские и фотоателье, которые принадлежали разным фотографам. Среди них – Константин Высоцкий, Тарас Огибенин, Исай Кадыш и братья Шустеры. Всего известно о семи фотомастерских. Почему нам это важно? Потому что фотография – документ эпохи, по которому мы видим многое о костюме. Как носили, как ухаживали, какими аксессуарами дополняли, как гладили, какое нижнее белье... Да, и такие пикантные с современной точки зрения детали можно восстановить по фотографиям.

Примечательно, что фотография в конце XIX – начале XX века была высокотехнологичным и недешевым производством: аппараты и реактивы стоили денег, требовали специальных условий хранения. Стоимость фотографий зависела напрямую от размера. Визитный формат имел цену в 1 руб. 50 копеек. Размер фото составлял около 6,5 на 10 сантиметров (фото 4). Кабинетный формат (11 на 17 сантиметров) стоил 4 рубля. При этом следует понимать, что в эту цену входило сразу 6 экземпляров. Много это или мало? В то время стоимость обычного ржаного батона составляла 4 копейки, килограмма макарон – 20 копеек. Снять номер в очень хорошем отеле обходилось в 8 рублей в сутки. Килограмм настоящей черной икры имел цену около 3 рублей.

Стоимость, как видим, значительная даже для зажиточного домохозяйства [1]. Однако в Тюмени это производство было востребовано: сказывалась, с одной стороны, привычка к созданию семейных архивов – привычка традиционалистских грамотных семей, воспитанных, в значительной мере, старообрядческой культурой. С другой стороны – достаток множества подобных семей позволял вкладывать такие средства в поддержание памяти, в непроизводительное, по сути, занятие, далекое от жизнеобеспечивающих нужд [2]. Мы считаем это признаком высокого уровня развития культуры в Тюмени в описываемое время. Не цивилизованности, не технологического развития, а именно культуры – стремления создавать и развивать духовное начало в человеке. А поскольку фотография была предпринимательской деятельностью, мы видим основания считать предпринимательскую деятельность тюменского купечества и мещанства культуротворческой.

Фото 1. Номер в Госкаталоге: 3550093, Номер по КП (ГИК): ТМ-19620/18, Инвентарный номер: ИФ-1210. Госкаталог РФ. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=mml2vwampu245749435#/collections?id=3720828>] (дата обращения: 09.03.2026)

Коллекция фотографий купеческой семьи Бронниковых. Бронникова Надежда Семеновна в саду. На девушке дневное, или прогулочное платье, характерное по всему дресс-коду: закрытое, не сильно декорированное. На девушке платье модного силуэта 1900 годов с «голубиной грудкой», явно виден корсет и накладные бедра. Хорошо просматриваются рукава-кулечек. Все эти черты явно соответствуют мировым модным тенденциям и так называемому феномену «девушки Гибсона» в мировой культуре.

Силуэт с тонкой талией и крутыми бедрами формируется особым корсетом S-образной формы, что дает всю архитектуру платья. Эта архитектура усугубляется особым кроем лифа с большим напуском спереди, спинка при этом посажена четко по фигуре. Платье дополнено темным тканевым поясом и шляпой.

Опыт реконструкции: Платье кроилось по руководствам кройки и шитья 19 века, также было изучено много сопутствующих вещей из фондов разных музеев УрФО. Платье сшито из светлой шерсти, дополнено кружевным воротничком с вышивкой.

Фото 2. Место создания: г. Тюмень.

Номер в Госкаталоге: 7979396, Номер по КП (ГИК): ТМ-21411/5, Инвентарный номер: ИФ-4409, Госкаталог РФ. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=mml2vwampu245749435#/collections?id=8088803>] (дата обращения: 09.03.2026).

Девушка в пальто и шляпе. Пальто по силуэту 1910 г. с отделкой из шнура или кружева. Достаточно характерная вещь, так называемое платье-пыльник. Пыльником являлось легкое летнее пальто для предохранения основного платья от пыли дорог. В данном случае, пальто очень напоминает женские накидки гамурры XV-XVI веков в Италии. Это удивительно – и не удивительно, так как эпоха модерна очень часто обращается своими образами и отделкой к другим эпохам и культурным пластам. Особенно – овеянным романтическим ореолом легенд и литературных описаний. На девушке примечательная шляпа на макушке с обилием цветов. Опыт реконструкции: Пальто-пыльник шилось из хлопкового бархата пыльно-розового цвета. Отделка была поставлена кружевом в тон основной ткани.

Фото 3. Семья купцов Зарубиных

Номер в Госкаталоге: 3177661, Номер по КП (ГИК): ТОКМ ОФ-2773/50,

Инвентарный номер: Ф-1670,ь Госкаталог РФ.–URL : <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=mml2vwampu245749435#/collections?id=3744826>] (дата обращения: 09.03.2026).

Фотография 1890 годов, мода эпохи натуральных форм и силуэт «а ля принцесс». В этот период платья кроются не отрезными по талии и обильно декорируются. Под платьем – особый корсет с бюском-ложечкой, который подчеркивает округлый женский животик. Крой платья это тоже старательно подчеркивает. Лиф и юбка в области бедер скроены с максимальным прилеганием к телу. На юбке видны все приемы декорирования, которые только возможны в этот период: складки, буфы, вафли. Модные журналы 1890 годов активно рассказывали и показывали всевозможные способы декорирования одежды. Юбка дополняется драпировкой на маленький турнюр, на рукавах длиной $3\frac{1}{4}$ также декор оборками и кружевом. Платье дополнено белым кружевным воротничком и брошкой.

Опыт реконструкции: платье шилось по многочисленным сопутствующим источникам, модным картинками 1890 годов, руководствам по кройке и шитью. Лиф платья на полной подкладке со скрытым поясом и косточками в швах. Драпировка пристроена к лифу.

Фото 4.

Номер в Госкаталоге: 7907585, Номер по КП (ГИК): ТМ-27232/1

Инвентарный номер: ИФ-8219, Госкаталог РФ.–URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=mml2vwampu245749435#/collections?id=8019582>] (дата обращения: 09.03.2026)

Сестра милосердия периода ПМВ. Сестры милосердия, с одной стороны, носили уставную форму – с другой, закон о форме сестер милосердия трактует ее очень свободно. На фотографиях сестер милосердия Российской империи можно наблюдать всевозможные фасоны и варианты их ношения. На данной фотографии сестра милосердия в темном простом платье, переднике с крестом и апостольнике.

Опыт реконструкции: Отшивалось одно из самых базовых рабочих платьев начала 20 века. Интересная историчная конструкция ширинки на юбке: она немного сбоку от центральной застежки и застегивается на кнопку. Юбка трапециевидная, лиф декорирован заплатами, кружевом, бархатной

ленточкой. Лиф на полном подкладе.

Фото 5. Место создания: Тобольская губ., г. Тюмень

Номер в Госкаталоге: 3128597, Номер по КП (ГИК): ТОКМ ОФ-1585/2

Инвентарный номер: Ф-19, Госкаталог РФ.–URL : <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=mml2vwampu245749435#/collections?id=3742123>] (дата обращения: 09.03.2026).

Летнее батистовое платье с «голубиной грудкой» и оборками по подолу. Простое, легкое, летнее платье. Есть намек на «голубиную грудку», однако менее модный, чем у дамы с фото 1. Юбка трапециями. По фото видно достаточный, но не очень высокий имущественный статус семьи. Девушка очевидно без корсета. Можно предположить, что семья крестьянского происхождения, сохранившая деревенские бытовые привычки. Есть множество фотографий, атрибутированных как крестьянские – сделанные, однако, в городских нарядах, а не в традиционной

одежде.

Опыт реконструкции: для работы над этим платьем были подключены платья из музея Метрополитен и фондовые вещи музеев УрФО.

Фото 6. Место создания: Тобольская губ., г. Тобольск. Копия фотографии из фондов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника хранится в фонде мастерской «Катя и все её платья». Атрибутация Госкаталога на дату подготовки статьи утеряна.

Девочка в платье силуэта турнюров. Модный силуэт периода 1870х годов с характерным объемом на попе. После 60х объем юбки плавно уходит назад, пока перед не становится совершенно умеренным. Платье украшено оборками, кружевом и дополнительной драпировкой на юбке. Спереди платье застегивается на пуговицы. В V-образном вырезе виден нижний слой ткани. Образ дополнен модной прической и украшением - чокером на шее. Образ соответствует всем мировым модным тенденциям 1870 годов.

Опыт реконструкции: платье шилось по многочисленным сопутствующим источникам, модным картинками 1870 годов, руководствам по кройке и шитью. Лиф платья на полной подкладке со скрытым поясом и косточками в швах. Драпировка является отдельным элементом костюма. Под юбкой изготовлен каркас «Клешня краба» и нижняя юбка с многочисленными оборками на турнюр.

Фото7 //Госкаталог РФ. – URL : <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=mml2vwampu245749435#/collections?id=19895520> (дата обращения: 09.03.2026). Номер в Госкаталоге: 19760715, Номер по КП (ГИК): ТМ-15971, Инвентарный номер: ИФ-10262

Фото Жозефины Муравьевой-Апостол. Платье эпохи кринолинов. Промышленный бум середины 19 века породил силуэт с кринолином. Он продержался в мировой моде около 15 лет и был первым массовым модным явлением для всех слоев городского общества. Это произошло благодаря его дешевизне и доступности даже в универмагах и на рынках.

Фотография небольшого размера, тем не менее, на ней читаются модные приметы эпохи. На фотографии платье с кринолином, рукавами-пагодами, белым съемным воротничком и белыми рукавами нижнего слоя одежды. Застегивается на ряд пуговиц. Хорошо видна юбка с несколькими рядами оборок или другой горизонтальной отделкой. Образ дополнен модной на этот период времени прической.

Опыт реконструкции: для работы над платьем подключали фото балерины из Санкт-Петербурга. Максимально похожее по отделке и общей композиции костюма. Также подключали другие фотографии середины 19 века Тобольска и Тюмени. Под

платье был изготовлен кринолин, соответствующий О-силуэту фотографии. Платье сшито из хлопка, украшено кружевом, бархатными лентами и декоративным поясом. Рукава сделали съемными, что соответствует практике того периода. Лиф на полной подкладке.

На фотографиях XIX – начала XX века мы видим не только цивилизованный, но и культурный город: с высокоразвитым производством, учебными заведениями, лечебными и благотворительными учреждениями и фотомастерскими – специальными учреждениями сохранения памяти. Мода Тюмени идет в ногу со столичной и мировой модой, что тоже есть свидетельство темпов развития. И представляют её на фотографиях женщины разных сословий, в том числе и купеческого.

Глядя на фотографии и одежду ушедших эпох, в мыслях рождается множество вопросов, о жизни, практичности, активности тех дам. Хочется попробовать примерить на себя и попробовать портновские приемы того времени, приблизиться к этим образам и мастерству портных. Неизменно работая с историческим костюмом, документами эпохи, фондовыми вещами испытываешь благоговейный трепет и восхищение людьми, жившими как будто так же, но совсем по-другому. Умевшими в любых обстоятельствах выглядеть красиво и ценить красоту. В нашей мастерской мы стремимся помочь современным женщинам восстановить это мироощущение. Не только на балах и салонных вечерах, но и в повседневной жизни.

Список литературы

1. Businrssman.ru: Электронный бизнес-журнал.–URL: <https://businessman.ru/post/dorogoe-udovolstvie-skolko-stoilo-sdelat-fotografiyu-v-kontse-xix-veka-i-v-seredine-hh-v-rossii.html> (дата обращения: 07.03.2026).
2. Боярский, Л. В. Пионеры тюменской фотографии: становление фотографического дела в г. Тюмени в XI -начале XX вв. Л.В. Боярский; [ред. Я. Афанасьев; отв. ред. С. Фирцев]. –Тюмень: Тюменский дом фотографии, 2016. – 192 с.: фот.; 24 см. – (История тюменской фотографии).
3. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации: сайт. – Москва. –URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 28.02.2026).

УДК 908 (571.12)

Мальцев А. А.,

педагог дополнительного образования

МАУ ДО «Центр детей и молодежи «Юность»

Уватского МО

**ТРАДИЦИИ КУПЕЧЕСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ НА
УВАТСКОЙ ЗЕМЛЕ**

Аннотация. В данной статье автор размышляет о традициях купеческой благотворительности, сложившейся в XIX–нач. XX века на территории современного Уватского района Тюменской области. Приводит примеры персоналий купцов Шехириных и Самоловых, показывает их роль в развитии конкретной территории.

Ключевые слова: благотворительность, социально-психологическая мотивация, купечество.

Вторая половина XVIII в. в России, в т. ч. в Сибири – период окончательного формирования купечества. Став неподатным сословием с правом монополии на торговлю, оно превратилось в вершину торгово-промышленного класса.

Россия – страна, обладающая ресурсами, которыми она не умеет эффективно распоряжаться. Иначе говоря, не сложилось традиции эффективного управления. Управление в данном случае – способность оперировать ресурсами для получения максимального результата. Правящие классы крайне редко демонстрировали способность к умелому хозяйствованию [4, с. 108].

В России существовал собственный тип предпринимательской личности. Он сложился в рамках культуры купечества.

Еще одна тенденция наметилась в начале 19 века в купеческом сословии – отказ от общественного статуса. При этом, записываясь в мещанство, купцы продолжали тайком заниматься торговлей и промыслами.

В начале XIX века в России складывается ситуация, когда при сохранении лидерства дворянства практически во всех сферах жизни активизируются городские сословия, существенно трансформируется культурная жизнь. В повседневный обиход горожанина постепенно входит образование, а вместе с ним и светская книга. Острая потребность в образовании была связана с промышленным переворотом, начавшимся в России в 30-40-е гг. XX века, новая техника требовала от работника специальных знаний и навыков. Приватная поддержка образования, поэтому началась в России преимущественно не с образовательных, а с профессиональных училищ. Российские купцы-предприниматели, будучи зачастую сами почти неграмотными, вкладывали часть прибыли не только в развитие промышленности, совершенствование техники производства, но и в повышение квалификации работников. Необходимость благотворения оставалась одним из ценностных и поведенческих стереотипов, постепенно закреплявшихся в перед- и пореформенные десятилетия в сознании русской буржуазии в виде социально-психологической мотивации для поддержки тех или иных форм просвещения.

Во второй половине XIX в. не менее трети от всего состава благотворительных учреждений – имели отношение к народному просвещению – были либо учебными, либо воспитательными учреждениями.

Благотворительная помощь системе народного образования со стороны купечества выражалась в выделении средств на устройство школ и ремесленных училищ, учреждении именных стипендий, передаче или строительстве зданий для учебного заведения, финансировании издания учебной литературы и др.

Меценатство – это пожертвование на развитие науки и искусства. Пожертвование в сферу народного образования следовало обозначать термином благотворительность.

В капиталистической России далеко не все дети могли получить образование из-за бедности и отсутствия школ, но передовая часть общества стремилась развивать науку, культуру и образование. Пожертвования на эти цели и государственные ассигнования дали возможность создать материальную и финансовую базу в непроизводственной сфере и обеспечить доступ к образованию наиболее талантливым представителям неимущих слоев населения.

Анализ биографий отдельных купцов и купеческих семей показывает, что успеха добивались те предприниматели, которые рассматривали свою деятельность как особую миссию и соответственно серьезно относились к делу, вели его «правильно», как тогда говорили. Со временем все большее значение приобретали образовательный уровень и общая эрудиция предпринимателей. Если основатели купеческих династий, как правило, были неграмотны или имели начальное или домашнее образование, то своим детям и особенно внукам они стремились дать лучшее образование. Действительно, в первой половине XIX в. образование детей в купеческой среде ограничивалось в большинстве случаев элементарной грамотностью.

Территория современного Уватского района Тюменской области до 1918 года входила в состав Тобольского уезда Тобольской губернии. За долгий период среди местного населения начался формироваться предпринимательский класс купечества, который вышел из среды зажиточных, торговых крестьян. Особо хотелось бы отметить имена Василия Петровича Шехирева и Андрея Яковлевича Самолова.

Особняком стоит Василий Петров Шехирев, и благодаря тому, что он построил церковь в селе Алымском. (Приложение №1) Такое значимое событие в жизни многих людей, его окружавших, не могло не оставить следов в истории региона. Факт о причастности Василия Петрова Шехирева к строительству церкви подтверждается документально. Так в «Справочной книге Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года», изданной в городе Тобольске, в Типографии Епархиального Братства за 1916 г., значится: «Село Алымское. Село Алымское расположено на левом берегу р. Иртыша (в 350 саж.), по почтовому тракту в г. Березов и Сургут. Храм деревянный, построен по инициативе торгового крестьянина села Алымского Василия Петрова Шехирева в 1872 г. Престол один во имя Сошествия Св. Духа. В приходе 8 деревень и 2 юрты – деревни: Тальнишная (2 в.), Трошина (2 в.), Максимова (3 в.), Лукина (7 в.), Яровская (10 в.), Шайтанская (11 в.), Ахмановская (6 в.), Капитановская (6 в.), юрты – Березовские (5 в.), Алымские (1 в.). Приписной церкви нет. Две часовни – в деревне Яровской и Лукиной, построены прихожанами в 1906 г. Дворов 254, прихожан: 756 муж. пола, 715 жен. пола. Земли церковной: пахотной 90 дес., усадебной 3 дес., сенокосной 9 дес. Церковный капитал 1383 руб. 19 коп. Жалованье священнику 294 руб., псаломщику 98 руб., просфорне 60 руб. Дома для причта есть. Штат: священник, псаломщик и просфорня. Училище ведомства Управления Государственных имуществ, построено в 1876 году. Ближайшее село Уватское (15 в.). Расстояние от Консистории 163 вер., от благочинного 80 вер., от уездного города 163 вер. Почтовая станция в селе. Адрес: село Алымское» [3, с. 15].

В Тобольском госархиве хранится «Дело о строительстве новой церкви в д. Алымской Тобольского ведомства», охватывающее период с 19 декабря 1864 года по 4 июня 1874 года [1]. Основу его составляет переписка Василия Петрова Шехирева с тобольским архиепископом Варлаамом по поводу строительства церкви в с. Алымском. В ней он предстает перед нами, как человек, истинно верящий в Бога и желающий оставить о себе добрую память среди людей. Судя по всему, это был человек хозяйственный, деятельный и пробивной, умел зарабатывать деньги и рационально ими распоряжаться. Стилистика писем свидетельствует и о том, что Василий Петров был к тому же человеком эмоциональным и склонным к некоторым отвлеченным рассуждениям, то есть немного философом. По всей видимости, в селе он пользовался авторитетом. Был долгий период старостой церковного прихода сначала в селе Новое, а затем в селе Алымское.

Кроме постройки церкви, Василий Петрович ежегодно жертвовал на содержание церковно-приходской школы при церкви Святого Духа светского (министерского) училища села Алымского, а также многократно вносил пожертвования на содержание церковно-приходской школы при церкви Святой Троицы села Новое [2].

Другой не менее значимой личностью является Андрей Яковлевич Самоловов, торговый крестьянин, затем купец. Его деятельность связана с селом Новым Уватской волости, затем Новосельской волости (Приложение № 2).

Андрей Яковлевич занимался торговлей пушниной и дикоросами, которые скупал на севере у инородцев и благополучно сбывал в Тобольске, на чем и смог заработать свой капитал. Имел большое хозяйство, торговую лавку в селе Новом и деревне Маулень, увлекался пчеловодством и разведением лошадей, табуны которых доходили до 400 голов.

Первоначально вся деятельность велась в Новом Селе, но затем купцу Самоловову здесь оказалось тесно, и он перенёс свое хозяйство во вновь заведенную деревню Маулень, где был построен двухэтажный дом, скотный двор, конюшни, пасеки, торговая лавка. На свои личные средства Андрей Яковлевич строит часовню, так как считался человеком богобоязненным и любил бывать в монастырях города Тобольска.

Семья Самоловова была большая: три сына и две дочери. Отец уделял большое внимание воспитанию и образованию детей. Дети учились в министерском училище села Новое, попечителем и жертвователем которого был Андрей Яковлевич. После окончания сельского училища сыновья учились в гимназии города Тобольска, но закончить учебное заведение не удалось. Революционные преобразования внесли свои коррективы.

Судьба Самоловова Андрея Яковлевича теряется вместе с отступившими войсками адмирала Колчака.

Таким образом, к концу 19 века в Российской империи сложился достаточно стабильный институт купеческой благотворительности. Однако, стоит предположить, что столь щедрая благотворительная деятельность купцов была отчасти продиктована чисто тщеславными соображениями, например, увековечиванием себя в истории путем крупного пожертвования или открытия того или иного благотворительного учреждения. Наверное, также нельзя не признать, что

благотворительность для некоторых купцов было чем-то вроде модой, от которой они старались не отстать или даже неким своеобразным соревнованием на то кто больше из них пожертвует. Данная тенденция проникла до самых глубин российского общества и шла из столиц в провинцию. И все же с такой же вероятностью можно предположить, что многими купцами руководило чувство сострадания и искреннее желание оказать помощь ближнему без всякой корысти. Во всяком случае, хотелось бы в это верить. Хотелось бы также надеяться, что данный пример светлого служения людям и общества в целом не будет забыт и в будущем.

Список литературы

1. ГБУТО ГА в г. Тобольске Ф. 156, Оп.11, Д.739.
2. Тобольские губернские ведомости: газета. – 1872. – № 52. – 23 декабря.
3. Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Тобольск, Типография Епархиального Братства.– 1916. – с. 15.–2-е благочиние Тобольского уезда.
4. Устинов, С. Г. Основные этические нормы ведения предпринимательства старообрядцами / С. Г. Устинов // Галанинские чтения-2008: сб. материалов II регион. науч.-практ. конф. / ред. колл.: А.П. Ярков (гл. ред.) и др. – Тюмень: КоЛеСо, 2008. – С. 107–109.

Приложения

Приложение № 1

Церковь Во имя сошествия Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы в селе Алымка. Построена на средства купца Василия Петровича Шехирева в 1872 году, разрушена в 30-х годах XX века.

Семья купца Самоловова А.Я. Деревня Маулень Новосельской волости 1908 год.

УДК 37+908 (571.12)

Менчинская Е. А.,

канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного и начального общего образования ГАОУ ТО ДПО «ТОГИРРО», г. Тюмень

ВКЛАД Н. М. ЧУКМАЛДИНА В РАЗВИТИЕ ТЮМЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Меценатство, под которым понимается исторически сложившаяся добровольная и безвозмездная поддержка культуры, искусства, науки и образования частными лицами или организациями и, как правило, направлено на развитие творческих личностей и сохранение духовных ценностей. В статье идёт речь о вкладе купца-мецената Н.М. Чукмалдина в развитие тюменского образования.

Ключевые слова: меценатство, купечество, школа, развитие образования.

Образование в России в XIX веке эволюционировало от сословной системы к более открытой, характеризующейся сочетанием государственного контроля. Основными чертами были: разделение на классические и реальные гимназии (с 1872), унификация программ, высокая плата за обучение (во второй половине века), рост влияния классической гуманитарной традиции, активное развитие женского среднего и высшего образования к концу столетия. В начале века была заявлена бессословность, но на практике образование зависело от доходов и происхождения. Николай I усилил сословный характер: приходские школы для крестьян, уездные – для горожан, гимназии – для дворян. По результатам переписи населения Российской империи грамотность в

1897 года составляла всего 21%. После реформ 1860-х годов активно стали открывать земские народные школы, стремясь обучить, в том числе и крестьянских детей.

Поскольку в XIX веке в России не было единого государственного проекта по ликвидации безграмотности, то зачастую школы создавались по инициативе интеллигенции за счёт меценатов. Благотворительность купцов была делом чести и способом улучшения инфраструктуры населённого пункта. Кроме этого, они поддерживали и преподавательский состав.

Такие купцы-меценаты были и на земле Тюменской. П.И. Подаруев, Н.Д. Машаров, А.И. Текутьев, И.П. Колокольников сыграли ключевую роль в развитии образования, жертвуя личные средства на строительство зданий для начальных и ремесленных школ, женских училищ, что превратило Тюмень в образовательный центр региона. Их усилия обеспечили создание материальной базы, включая Александровское реальное училище, и сделали образование доступным для тысяч горожан. Для сельских ребят образование по-прежнему оставалось труднодоступным.

Одним из ярких представителей меценатства, который внёс существенный вклад в развитие образования в сельской местности нашего региона, является Николай Мартемьянович Чукмалдин (1836–1901). С 1874 по 1882 гг. он состоял купцом второй гильдии, а с 1882 года – первой.

Николай Мартемьянович Чукмалдин родился в небольшой деревне Кулакова, что находится в 18 километрах от города Тюмени, в семье крестьян-старообрядцев. Его отца звали Мартемьян Потапович, а мать – Меланья Егоровна. Чукмалдин начинал приказчиком купцов Решетниковых. Затем открыл собственное дело, торговал шерстью, чаем, кожей, хлебом, основал торговый дом «Т-во Чукмалдин и Глазунов». В 1870-х годах Николай Мартемьянович переехал в Москву, где продолжил торговлю, но не забывал о Тюмени. Горячую любовь к родной деревне сохранил в своём сердце через всю жизнь, став поистине большим человеком, влиятельным и обеспеченным, направляя немалые средства в родные места, не забывая о своём прошлом. Просветитель по натуре, Николай Мартемьянович Чукмалдин развернул, по сути, настоящее движение за культурную деревню.

В 1884 году в деревне Кулакова он построил каменную двухэтажную школу, Никольскую церковь, общественный банк, фабрику-школу коврового производства, хлебный магазин. Помогал тюменским культурным учреждениям: Александровскому реальному училищу, Обществу попечения об учащих. Поддерживал художника Ивана Калганова. Чукмалдин основал музей при реальном училище, купив коллекцию Ивана Словцова. Этот музей впоследствии стал основой Тюменского областного краеведческого музея. Свою библиотеку, в которой были старинные рукописные и старопечатные книги, подарил Тюмени, а храмам пожертвовал собрание старинных икон.

В 1884 году в Кулакова была открыта каменная двухэтажная школа для деревенских детей, которая стала главным культурным центром небольшой деревни. Это была настоящая усадьба с парком и прудом и на фоне крестьянских изб представляла собой настоящий райский уголок. Открытие школы стало поистине грандиозным

событием для жителей деревни. На строительство школьной усадьбы Николай Мартемьянович Чукмалдин затратил около 20000 рублей и до конца своих дней ежегодно поддерживал своё детище, внося немалые средства на её содержание.

В то время в школе обучалось 50 мальчиков и 25 девочек. Дети приходили в школу и переодевались в школьную форму. У всех были белые рубашки, у девочек голубые юбочки, у мальчиков синие брюки. У каждого ученика был свой шкафчик. Все дети проходили санитарную обработку, были чистыми и аккуратными. Когда шли домой, переодевались в свою одежду. Ученикам из бедных семей выдавали купленную Чукмалдиным зимнюю одежду (пальто, пимы, шапки), чтобы было в чём ходить зимой на занятия. В школе было предусмотрено двухразовое питание. На уроках выдавали ученикам грифельные доски и учебники. Кроме арифметики, грамматики, чтения в школе преподавались такие дисциплины, как история, география, естествознание, рисование. На уроках труда ученики обучались основам домоводства и ремёслам. Рядом со школой были устроены опытные поля и огороды. Начиная с 1891 г., в школе было введено обучение ручному труду – обработке местных пород дерева (сосны и берёзы), для чего недалеко от школы были открыты столярные ремесленные мастерские.

При школе была открыта и библиотека-читальня, которая постоянно пополнялась присылаемыми Николаем Мартемьяновичем из Москвы книгами. Школа Чукмалдина в деревне Кулакова считалась образцовой. В одном из номеров «Сибирской торговой газеты» сообщалось: «В деревне Кулаковой Троицкой волости Тюменского округа с 3 по 7 июля в 1897 году проходил съезд учителей церковноприходских школ Тобольской епархии для обучения ручному труду», что ещё раз свидетельствует о том, что школа в деревне Кулакова в то время была на хорошем счету. При трёхлетнем образовании объём получаемых знаний был достаточно большим.

При школе на средства Чукмалдина и по его же проекту был разбит большой красивый, уникальный парк с редкими породами деревьев, беседками и ротондами. В композицию парка был включён пруд, берег которого обсажен кустарником акации. В парке произрастало 12 пород деревьев и 325 кустарников. Из 470 деревьев основными породами являются липа мелколистная, занесённая в Красную книгу Тюменской области, берёза пушистая, ель сибирская, сосна обыкновенная, сосна сибирская кедровая, лиственница, рябина, пихта, сирень и др.

Мечтая показать односельчанам богатство и разнообразие растительного мира, отборные саженцы для посадки в парке Николай Мартемьянович заказывал специально, некоторые из них привозил из-за границы. Кулаковцы очень трепетно и добросовестно относились к саженцам. За каждым растением был закреплён житель деревни и эта работа хорошо оплачивалась. Когда деревья прижились, окрепли, за ними стали ухаживать школьники.

Последним подарком купца Чукмалдина своим землякам и венцом его добрых дел стал Свято-Никольский храм, который возводился с 1897 по 1901 гг. Назван в честь и во славу святителя Николая Чудотворца-небесного покровителя Николая Чукмалдина. Храм выглядел внушительно, нарядно и очень красиво. Купола и кресты горели на солнце огнём. Внутренне убранство было величественным и торжественным. Роскошный

дубовый резной иконостас был привезён из Москвы. Внутри было расписано всё: и стены, и потолок, всюду живописные иконы. От дороги, к центральному входу в храм, была высажена аллея из белой сирени. Кругом тополя и берёзы. Тротуар выложен из каменных плиток. На клумбах благоухали яркие цветы.

Все добрые дела купца Чукмалдина ярко представлены в Приговоре Кулаковского и Гусельниковского соединённого Сельского схода от 20 февраля 1901 «...Николай Мартемьянович, побуждаемый к этому своими душевными качествами, как родич наш, постоянно заботящийся о нашей нравственности, старающийся развить у нас грамотность и общее благосостояние отношении развития сельского хозяйства и существующих кустарных промыслов: тележного и кошевого, за всё своё время производил благие указания и не жалел на это свои личные средства» [2].

Приговор, или «Благодарное слово односельчан удивительному земляку и меценату Николаю Мартемьяновичу Чукмалдину», не просто документ более чем столетней давности, это яркое свидетельство истинной благотворительности и неустанной заботы купца-благотворителя, мецената, передового представителя российской промышленно-купеческой элиты о процветании родной деревни, о духовном и нравственном состоянии, о здоровье как деревенского общества в целом, так и каждого крестьянина в отдельности. И в то же время – это свидетельство горячей, искренней народной любви к своему благодетелю.

Кулаковцы были безмерно благодарны Николаю Мартемьяновичу за его внимание, заботу, неоценимую помощь, они любили его, уважали, боготворили, кланялись своему благодетелю и детям своим наказывали: «Кланяйтесь, дети, великой доброты человек!»

В 1901 г., после постройки храма, деревня Кулакова приобрела статус села, включив в свой состав деревню Гусельникову. Село получило название Кулаково.

В настоящее время в Кулаково функционирует две школы: средняя общеобразовательная школа и Русская Классическая Школа «Традиция» (при Свято-Никольском храме). Основываясь на лучших традициях отечественной педагогики, дети в селе Кулаково сегодня получают классическое образование в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов. В школах предусмотрена урочная и внеурочная деятельность, система дополнительного образования от искусства и музыки, до спорта и науки. Всё это позволяет обеспечить всестороннее развитие каждого ребёнка, высокое качество образования.

В средней общеобразовательной школе сегодня обучается 729 учеников, она гордо носит звание «Школа имени Н.М. Чукмалдина». В 1976 году школа переехала в новое просторное здание, но до сегодняшнего дня бережно сохраняет традиции, заложенные её основателем. За годы своего существования школа воспитала ни одно поколение достойных, умных, добрых и порядочных людей, истинных патриотов своей Родины. Так, Вячеслав Валеев – ветеран боевых действий СВО, прошёл непростой путь, встал на ноги после тяжёлого ранения, сумел преодолеть себя и начал жить заново.

Память о своих героях жители села Кулаково бережно сохраняют, чтобы передать её последующим поколениям. В феврале 2024 года в Кулаковской СОШ состоялось значимое событие - открытие «Парты Героя», в честь героически погибшего в Чеченской

республике Дмитрия Юрьевича Минулина (1975-1995). В торжественной обстановке вместе с активистами школы была открыта парта, на которой размещена информация о герое и его портрет. Ребята не понаслышке знают о подвиге своего земляка. В Кулаковской сельской библиотеке и Кулаковской школе проходили мероприятия, посвященные памяти героя [4].

Место героям есть и в мирной жизни села Кулаково. В 2020 году настоятель Свято-Никольского храма протоиерей Григорий Мансуров своими силами, на средства прихожан и благотворителей, возвёл двухэтажное здание для Воскресной русской классической школы «Традиция», приоритетным направлением которой является духовно-нравственное развитие детей. Миссия школы – воспитание детей с глубокими знаниями и прочными нравственными устоями, основанными на традиционных русских ценностях, гармонично сочетая проверенные временем учебные методики с развитием творческого потенциала и чувством патриотизма [5].

Таким образом, жители села Кулаково продолжают традиции, заложенные своим земляком Николаем Чукмалдиным.

В 2025 году Кулаковская школа присоединилась к Всероссийскому проекту «Лица Героев», инициированному партией «Единая Россия», целью которого помочь подрастающему поколению глубже понять и полюбить историю своей страны, научиться уважать героическое прошлое и настоящее России. В рамках Проекта торжественно был открыт баннер, посвященный выдающемуся человеку, купцу, меценату, писателю, общественному деятелю, земляку – Николаю Мартемьяновичу Чукмалдину. Размещение информации о таких людях, как Николай Мартемьянович Чукмалдин, в образовательных учреждениях – это не просто дань памяти. Это возможность для каждого школьника прикоснуться к истории, вдохновиться примером настоящего героя, который оставил значимый след в истории Отечества [3].

Парк, который заложил Николай Чукмалдин в 19 веке, сегодня является местом притяжения жителей и гостей села Кулаково. Он манит своими прохладными тенистыми аллеями, солнечными полянками, зеркальной гладью озера, старинным величием школы, что находится на территории парка. Именно здесь уже сложилась традиция ежегодно проводить праздники, туристические слёты, спортивные соревнования, экскурсии и др.

Свято-Никольский храм, восстановленный и действующий с 2006 г., школьный городок, включающий в себя здание школы, парк и пруд, и сегодня являются главными достопримечательностями и отличительными особенностями села Кулаково, его гордостью, сохраняя память о купце Н. М. Чукмалдине. Школа с парком и прудом, красавица церковь воспринимаются сегодня как памятник человеку, который в поездках по прекрасным местам России и Европы помнил о своей маленькой деревеньке и её жителях и привнёс в их трудную и бедную жизнь кусочек красоты.

Список литературы

1. Чукмалдин, Н.М. Мои воспоминания: Избранные произведения / Н.М. Чукмалдин; [Послесл. П.М. Г-в 365]. –Тюмень: СофтДизайн. – 1997. – 367 с.
2. Приговор Кулаковского и Гусельниковского сельского схода Тюменского уезда от 20 февраля 1901 года //Православный просветитель. – 2006. – № 37.
3. Кулаковская школа присоединилась к Всероссийскому проекту «Лица Героев» /новость // МАОУ Кулаковская СОШ: группа ВКонтакте. 22 января 2026.– URL: https://vk.ru/wall-178374545_3082 (дата обращения: 04.03.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Рубрика «Событие дня» /новость //Кулаковская сельская библиотека: группа ВКонтакте. 29 февраля 2024 г.–URL: https://vk.ru/wall-178374545_2346 (дата обращения: 04.03.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Щербич, Е.О. Русская классическая школа «Традиция»: [Электронный ресурс]: презентация / Е.О. Щербич. –Кулаково, 2024. – URL: <https://disk.yandex.ru/d/AXlfZNK-NJK3YA> (дата обращения: 03.03.2026).

УДК 908 (571.12)

Миллер К.А.,

экскурсовод Юргинского краеведческого музея (структурное подразделение
МАУ «Юргинский центр культуры и досуга»), с. Юргинское

БРАТЯ КУЗНЕЦОВЫ: МЕЦЕНАТЫ, КУПЦЫ, ПРОМЫШЛЕННИКИ

Аннотация. В данной статье автор раскрывает тему юргинского купечества и рассказывает о самом выдающемся представителе купеческой семьи Кузнецовых – Андрее Ивановиче, оказавшем большое влияние на развитие Юргинской волости на рубеже XIX – XX веков.

Имея в начале XX века капитал в 350 тысяч рублей, он вложил бóльшую часть средств в строительство каменного двухпрестольного Свято-Троицкого храма. Являясь купцом I гильдии, Андрей Иванович Кузнецов мог позволить себе владеть фабриками и заводами, продукцию которых продавали не только местным жителям, но и отправляли на экспорт за границу, в частности это сливочное масло и топленое сало.

В статье рассматривается и то, каков вклад купеческой семьи в благоустройство села Юргинского и развитие Министерского училища – первой юргинской школы. Также автор рассуждает о дальнейшей судьбе купеческой семьи после революции.

Ключевые слова: купечество, купец, гильдия, торговля, экономика.

Село Юргинское – красивое старинное село, находящееся вдали от федеральной трассы, поэтому здесь невозможно побывать проездом. Изначально это было татарское поселение. А первые упоминания встречаются в документах 1747 года.

Каким было Юргинское село прежде? Достаточно подробное описание сделал известный русский географ Пётр Семёнов-Тян-Шанский: «К северу от села Вагайское в северо-восточной части округа Ялуторовского остаётся богатое село Юргинское, известное своею торговлей жировыми веществами. Здесь находится значительное салотопное заведение, население занимается выделкой кож, кроме того, в Юргинском изготавливают около 400 пудов пряников. Жители окрестных деревень (семейств около 300) занимаются заготовкой лесных материалов – плах, теса и брёвен, бочек и разных изделий из дерева, которые сбываются в Ишимском и Курганском округах, смолокурением (свыше 1000 вёдер) и выделкой овчин, в Юргинской волости значительно развит, кроме того, скотобойный промысел».

Из воспоминаний бывшего бухгалтера купцов, Алексея Ивановича Кунташева, известно, что во второй половине XIX века Василий Дмитриевич Кузнецов основал Торговый дом «Кузнецов В. с братом и К.». Торговали братья сливочным маслом, салом и кожами.

Те самые «жировые вещества» делали на предприятии купцов первой гильдии Кузнецовых. На салотопном заводе, который работал только в зимнее время, изготавливалось 30-40 тысяч пудов топленого сала. Продукция отправлялась в Казань братьям Крестовниковым, которые держали свечной и мыловаренный заводы.

Маслобойные заводы находились в Юргинском, Агараке, Плетнёво, Лабино. Там изготавливали по 10-12 вагонов сливочного масла в год.

В торговом ряду прежде был просторный подвал, где летом хранилось масло. Чтобы оно не портилось, весной на реке рубили лёд и свозили на телегах в подвал. А юргинское масло через торгово-закупочные представительства в Царёвом городище (Курган) шло на экспорт в Англию, Францию, Бельгию, Германию...

Кожевенный завод производил в год для московской амуничной фабрики «Волк и К.» свыше 20 тыс. юфтовых кож.

Кузнецовы имели цех по производству пряников, сеть торговых лавок и магазинов. Они содержали и обеспечивали товарами торжки, вкладывали деньги в строительство, благоустройство села, в развитие социальной сферы. На 1914 год капитал купцов Кузнецовых составлял 350 тысяч рублей.

К сожалению, почти ничего неизвестно о жизни и быте Кузнецовых, ведь для купеческого сословия не было характерно хранить семейные архивы, писать дневники и мемуары.

Но известно, что одной из главных традиций купечества было меценатство. Благотворительность, которой занимались купцы, подкреплялась не только христианским нравственным принципом, но ко всему прочему ещё и стремлением оставить о себе память. По этой причине дома купцов во многом определяли лицо исторической части российских городов и сел.

Набожность – отличительная черта купечества. Церковь была обязательной для посещения. Конечно же, религиозность тесно переплеталась с благотворительностью – помощь монастырям и церквям больше всего оказывали именно купцы. Кузнецовы же пожертвовали большую часть суммы при строительстве на рубеже XIX-XX веков каменного Свято-Троицкого храма, расположенного напротив Торгового дома. В наши дни Кузнецовский Торговый ряд и Свято-Троицкий храм являются главным украшением села Юргинского.

Усадьба Кузнецовых объединяет два каменных здания конца XIX – начала XX века. Поставленные в центре села, напротив Троицкой церкви, они образуют целостный комплекс, формируя своеобразие облика исторической застройки.

Торговый дом – это двухэтажное кирпичное оштукатуренное здание большой протяженности с многочисленными лавками в первом этаже и конторскими и жилыми помещениями во втором. Дом Кузнецовых занимает угловое положение на пересечении двух улиц (Ленина и Центральной). Двухэтажное кирпичное оштукатуренное здание первоначально имело компактный прямоугольный план. Позднее, во второй половине XX века, дом был увеличен с тыльной стороны новым капитальным пристроем.

Дом занимал особое место в жизни купечества. При этом для владельца он был не просто жилищем, но и символом богатства и даже мерилom общественного положения. До революции купеческие особняки и магазины определяли облик сибирского города, служили его украшением.

Купеческий дом часто был одновременно и жильем, и лавкой, и магазином, и конторой, а также складом товаров, заводом, банком. Неудивительно, что купеческие особняки были обычно основательными, просторными, как правило, двухэтажными, с большими окнами. Несмотря на размеры купеческих домов, большая их часть отдавалась под складские и торговые помещения, а купцы с семьями жили в довольно небольших по размеру жилых комнатах.

На въезде во двор Кузнецовых красовались ворота с каменной аркой (до наших дней, увы, не сохранившиеся). Старожилы вспоминали: когда были маленькими,

подсматривали сквозь щели в заборе, как играют купеческие дети на площадке. С крестьянскими они не общались – не положено.

Скрябина Людмила Макаровна, бывший главный архитектор района, вспоминала: «Дом купцов Кузнецовых построен в 1907 году, кладка здания колодчатая, пространство между внутренними и внешними стенами заполнено мездрой. В стенах проходят вентиляционные шахты и дымоходы, они имеют выход в башенках на крыше. На первом этаже здания находились магазины и пекарня. Подвал проходил под зданием, и товары завозили туда на телегах».

А неподалеку от купеческой усадьбы располагалась первая юргинская школа – Министерское училище. В развитие данного учебного заведения внес немалый вклад один из немногочисленных попечителей – Андрей Иванович Кузнецов. За что и был представлен к награде – серебряной медали «За усердие» на станиславской ленте.

В архиве города Тобольска обнаружилось Ходатайство губернатору от директора народных училищ Тобольской губернии Григория Яковлевича Маляревского «О представлении Ялуторовского купеческого племянника Андрея Ивановича Кузнецова к ВЫСОЧАЙШЕЙ награде за благотворительную деятельность» от 30 декабря 1910 г.: «Названный Кузнецов, кроме пожертвований деньгами (1000 рублей) и вещами, потратил на Юргинское училище много сил и времени в ущерб своему хозяйству: он единолично при перестройке здания училища заготовлял и закупал материалы, нанимал рабочих, следил за работами, давал волости безпроцентные ссуды на перестройку здания и если бы Кузнецов не принимал в данном деле самого деятельного участия, здание училища к настоящему времени едва ли было закончено».

Спустя почти год в Тобольск поступил ответ на ходатайство: «Купеческий племянник Андрей Кузнецов за усердную и полезную деятельность по Министерству Народного Просвещения ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован на 6 декабря 1911 года серебряною медалью с надписью «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте».

Андрей Иванович – личность поистине уникальная. В документах он всегда подписывался как купеческий племянник, очень скромно. Он не искал личной выгоды, все делал для блага людей. В 1912 году в Юргинском был установлен памятник императору Александру II. Это было невероятное событие не только для Юргинской волости, но и для всей Тобольской губернии!

Вот что об этом писали в «Сибирской торговой газете» в 1912 году: «14 мая в селе Юргинском Ялуторовского уезда скромно отпраздновано торжество открытия и освящения памятника Императору Александру II, в ознаменование исполнившегося 50-летия со дня освобождения крестьян от крепостной зависимости. Памятник поставлен на церковной площади, кругом обнесён каменною оградой с проволочною решёткою и представляет из себя бюст, отлитый из чугуна, помещающийся на чугунном же пьедестале с рельефными золочёными надписями и украшениями по сторонам и с золочёными двуглавыми орлами по углам.

Всё оборудование памятника обошлось в 800 р. Памятник воздвигнут жителями Юргинской волости. По подписным листам собрано только около 400 р., остальные

деньги внесены почтенным блюстителем Юргинского 2-хклассного училища Андреем Ивановичем Кузнецовым и членом комитета Фёдором Кондратьевичем Кузнецовым. Идея открытия памятника и её реальное осуществление принадлежит А.И. Кузнецову. Всю массу работы по сооружению памятника он взял на себя, отдаваясь делу беззаветно».

Купцы Кузнецовы – личности известные и в то же время загадочные. В народе о них ходит не одна легенда.

Долгое время в народе говорили о таинственном кладе купцов Кузнецовых. Ольга Анатольевна Чередова, старожил Юргинского района вспоминает, что купцы Кузнецовы действительно оставили потомкам клад: «В 1970-м году приезжали эти самые потомки на машинах с номерами Омской области. Говорят, что они сдвинули памятник с могилы купца. В наши дни он так и стоит – не на своем месте. А на месте, где стоял памятник, в могиле было чистое место, будто вынули ящичек».

Бытует также легенда о наличии подземного туннеля, связывающего Свято-Троицких храм и Торговый ряд. В наши дни эта легенда находит реальное подтверждение. И на эту тему уже написано отдельное исследование!

Покрыта тайной и судьба самих купцов Кузнецовых. Известно, что они в спешке уехали из Юргинского, когда случилась революция. Оставили книги. Сохранилась только одна. Эклибрис сообщает: «Из книг Андрея Ивановича Кузнецова». Что это за книга? Каталог, в котором собраны различные новости, в том числе и рекламные объявления. Представлены в книге и новинки моды. Когда-то, возможно, каталог листала супруга одного из братьев Кузнецовых – и сделала пометку для швеи, заказывая очередной наряд: «Делать по этой картинке». Хоть и жили купцы в сибирском селе, одеваться старались не хуже столичных франтов.

Несколько лет назад совершенно неожиданно в музее оказалась фотография Андрея Ивановича Кузнецова. Сдатчица, Ищенко Анна Егоровна, рассказала Светлане Леонидовне Люнгрин (директору музея), что ее мать работала прислугой в доме Кузнецовых. В годы революции купеческой семье пришлось уехать из района, или как они сказали, «отступить», с армией Колчака. Перед отъездом хозяин подарил ей на память свою фотографию и кое-какие предметы, но они не сохранились.

Говорят, что в 1919 году Кузнецовы уехали в сторону Томска (старожилы также упоминают, что юргинцы впоследствии встречали представителей купеческой семьи в Омске) и постарались затеряться среди обывателей, не привлекать к себе внимание и тем более не афишировать, что они принадлежат к купеческому сословию. Так или иначе сыновья Иллариона Кузнецова, проживавшие, видимо, в Юргинском, были расстреляны в 1937 году, как гласят записи в «Книге расстрелянных». Чтобы уцелеть, многие сменили фамилии...

Вклад купцов Кузнецовых в развитие экономики и культурной жизни нашего края неоценим. Уехав из села, они затерялись в нашем большом государстве, но оставили юргинцам вечную память о себе, построив на заре XX века два замечательных здания, уникальных в своем роде и утверждающих былое величие царской России.

Список литературы

1. Воспоминания главного бухгалтера А.И. Кунташева. Печатный текст. Копия.
2. Гончаров, Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX-начала XX вв. – Москва, 1998. – 250 с.
3. Дело Тобольского губернского управления о награждении Андрея Кузнецова серебряной медалью на станиславской ленте от 1911 г. Копия.
4. Козлова-Афанасьева, Е.М. Архитектурное наследие Тюменской области: Научный каталог. – Тюмень: Искусство, 2008. – 488 с.
5. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. В 4-х томах. Т. 2 . Кн. 2 /отв. ред. Е.А. Зуева, В.А. Скублевский. – Новосибирск, 1995. – 167 с.
6. Семенов-Тян-Шанский, П.П. Западная Сибирь, 1907 г. – Т. 16. – с. 358- 436.
7. Сибирская торговая газета, 1912 г. – № 12

Сборник статей и тезисов

ВКЛАД СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА В РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ТЮМЕНСКОГО КРАЯ

Всероссийская научно-практическая конференция
(Тюмень, 17-18 марта 2026 г.)

Часть 1

Электронное текстовое издание

Издание разработано с помощью программного
обеспечения Microsoft Office Word, Adobe Acrobat Pro

Знак информационной продукции (в соответствии с законом № 436-ФЗ)

16+

Подписано к использованию 30.03.2026

Объем – 9 Мб.

Тюменский областной государственный институт развития регионального образования
625000, г. Тюмень, ул. Советская ,56, тел.: (3452) 390-227
<http://www.togirro.ru>, e-mail: info@togirro.ru